

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ГОУ ВПО ТЮМЕНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ
ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных статей по материалам
пятой Всероссийской научно-практической конференции
под редакцией Н.М. Добрынина, доктора юридических наук, профессора

16 апреля 2009 года

ВЫПУСК 5
ЧАСТЬ 1

Тюмень
Вектор Бук
2009

II 68

Правосознание и правовая культура в России: современное состояние и перспективы: Под редакцией Н.М. Добрынина, доктора юридических наук, профессора. Вып. 5. Сборник научных статей по материалам пятой Всероссийской научно-практической конференции 16 апреля 2009 г. В 2 частях. Часть 1. Тюмень: ООО «Вектор Бук», 2009. 212 с.

Включены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции, прошедшей в Институте государства и права в 2009 году.

Авторы – молодые ученые, аспиранты и студенты – раскрывают проблемы правосознания и правовой культуры в России, ее современное состояние и перспективы. Широкий круг участников конференции позволил сделать анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации и ее субъектов. Участники в своих выступлениях отметили недостатки и пробелы в существующем законодательстве и внесли конкретные предложения по их устранению. Адресовано работникам органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателям, студентам, участникам законотворческого процесса всех уровней власти.

Редактор

Н.М. Добрынин, Заместитель Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, президент Тюменской региональной общественной организации выпускников Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Ответственный
за выпуск:

В.В. Ивочкин, исполнительный директор ТРООВ ИГиП ТюмГУ

Редакционная
коллегия:

О.Ю. Винниченко, заместитель директора ИГиП по научной работе, д.ю.н., профессор;

Е.А. Гейн, заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права, к.ю.н., доцент;

В.В. Ивочкин, исполнительный директор ТРООВ ИГиП ТюмГУ;

А.В. Ларионов, заведующий кафедрой правоведения, к.ю.н.;

В.В. Петров, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, к.ю.н., доцент;

И.В. Тордия, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, к.ю.н., доцент;

И.П. Чикирева, заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права, к.ю.н., доцент.

От редактора

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках сборник статей, подготовленный к изданию на основе материалов пятой Всероссийской научно-практической конференции.

Отрадно отметить всё возрастающий интерес молодых ученых, аспирантов и студентов к участию в конференциях; все более высокие степень активности и уровень дискуссий на актуальные темы становления государственности в современной России.

Время подтвердило правильность выбранного вектора деятельности нашей организации, направленного на совместную, целенаправленную работу с руководством университета, института государства и права по формированию активной мировоззренческой позиции у студентов и начинающих ученых.

Мы в очередной раз признаем несомненную важность системного подхода в подготовке и проведении подобных конференций, отмечаем их явную полезность и результативность.

Мы в очередной раз надеемся, что данный сборник будет Вами востребован в научных исследованиях и педагогической практике.

*Как всегда
с неизменным уважением,
совершенным почтением к Вам*

Николай Добрынин
Заместитель Губернатора
Ханты-Мансийского
автономного округа-Югры,
президент Тюменской региональной
общественной организации выпускников
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

РЕШЕНИЕ

правления Тюменской региональной общественной
организации выпускников Института государства и права
Тюменского государственного университета

от 8 апреля 2009 года

Об итогах конкурса научных работ
молодых учёных, аспирантов и студентов
на тему «Правосознание и правовая культура в России:
современное состояние и перспективы»

Заслушав информацию исполнительного директора организации В.В. Ивочкина об итогах конкурса и на основании решения экспертной комиссии правление решило:

1. Согласиться с рекомендациями комиссии об итогах конкурса научных работ.
2. Вручить за 1 место диплом победителя, Золотой знак и денежный приз в сумме 3000 рублей Керимовой Севиндж Маариф кызы, студентке 3 курса ИГиП ТюмГУ, направление «Юриспруденция», группа 26604, научный руководитель кандидат юридических наук, доцент Трифанов Владимир Владимирович.
3. Вручить за 2 место диплом участника, Серебряный знак и денежный приз в сумме 2000 рублей Пушкарёву Вячеславу Сергеевичу, студенту 5 курса ИГиП ТюмГУ, специальность «Юриспруденция», группа 26404, научный руководитель доктор юридических наук, профессор Чеботарёв Геннадий Николаевич.
4. Вручить за 3 место диплом участника, Серебряный знак и денежный приз в сумме 1000 рублей Каракозову Денису Валерьевичу, слушателю 5 курса 501 учебной группы Тюменского юридического институт МВД РФ, научный руководитель Валькова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры расследования преступлений Тюменского юридического института МВД РФ.
5. Присудить приз в сумме 500 рублей за оригинальность работы Покрищенко Елене Владимировне, студентке 3 курса ИГиП ТюмГУ, направление

«Юриспруденция», группа 26604, научный руководитель кандидат юридических наук, доцент Трифанов Владимир Владимирович.

6. Наградить Благодарственными письмами научных руководителей участников:

- Валькову Татьяну Владимировну – начальника кафедры расследования преступлений Тюменского юридического института МВД РФ кандидата юридических наук, доцента, научного руководителя Каракозова Дениса Валерьевича;

- Трифанова Владимира Владимировича – доцента кафедры уголовного права и криминологии Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидата юридических наук, доцента, научного руководителя Керимовой Севиндж Маариф кызы;

- Чеботарёва Геннадия Николаевича – ректора Тюменского государственного университета, доктора юридических наук, профессора, научного руководителя Пушкарёва Вячеслава Сергеевича.

Президент

Н.М.Добрынин

КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ

С. М. КЕРИМОВА

Студентка

ИГиП ТюмГУ

специальность «Юриспруденция»

Научный руководитель:

В. В. ТРИФАНОВ

доцент кафедры уголовного права и криминологии

ИГиП ТюмГУ,

кандидат юридических наук

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ И ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из важнейших прав и свобод, обеспечивающих само физическое существование человека как биологического существа, частицу общества и субъект правовых отношений, является право на жизнь¹. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г) рассматривает право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека. В ст.20 Конституции РФ сказано, что каждый имеет право на жизнь. Но признание права на жизнь логически означает и признание его права на смерть². Право человека на жизнь и его право на смерть столь тесно связаны между собой, что являются, можно сказать, двумя сторонами одной медали.

Право на жизнь имеет несколько аспектов, включая право на сохранение жизни (индивидуальности) и на распоряжение ею. Остановимся на последнем-праве распоряжаться своей жизнью, которое проявляется в возможности подвергать себя значительному риску и решать вопрос о прекращении собственной жизни. Отсутствие возможности продления достойной жизни порой ставит человека перед вопросом: что гуманнее?; поддерживать жизнь любой ценой или помочь больному безболезненно покинуть этот мир? Это-проблема эвтаназии. Она начала обсуждаться в России лишь в последние 10-15 лет, в то время как мировое сообщество данная проблема волнует на

¹ Ковалев М.И.Право на жизнь и на смерть//Гос.и право.1997 № 7.С.68-75.

² Дмитриев Ю.А.,Шленева Е.В.Право человека в РФ на осуществление эвтаназии//Гос-во и право.2000.№ 11.С.52

протяжении всего XX столетия, причем и по сей день у человечества остается больше вопросов, чем ответов. В переводе с греческого языка эвтаназия означает легкая, безболезненная смерть. Термин этот впервые был использован Ф.Беконом, который указал, что долг врача не только в восстановлении здоровья, но и в облегчении страданий и мучений, причиняемых болезнью, когда уже нет никакой надежды и уже сама эвтаназия является счастьем.

Рост внимания к проблеме эвтаназии, в частности, вызван тем, что в настоящее время современное общество все чаще сталкивается с необходимостью обслуживания больных, находящихся в терминальном состоянии, а также новорожденных, смертельно больных или с тяжелой формой патологии.

Проблема эвтаназии имеет не только юридическую, но и ярко выраженную нравственную сторону. Ее разрешение имеет огромное практическое значение, позволяя обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан.

Наиболее горячие споры вызывает морально-нравственный аспект эвтаназии. Нравственно ли вообще прерывать жизнь даже тяжело больного и страдающего человека? Не противоречит ли идея эвтаназии самой сути медицинской профессии, призванной прилагать все усилия для сохранения жизни человека?

Ряд авторов считают, что никто не волен лишать человека жизни, которая во всех случаях должна поддерживаться до естественного конца¹. Против эвтаназии активно выступает и церковь. Представители различных конфессий утверждают, что жизнь, какой бы она ни была, дается человеку свыше и не может быть насильственно прервана, а сознательный уход из жизни просто недопустим². В качестве морального обоснования целесообразности эвтаназии можно указать на то, что высшей ценностью является реальное благополучие человека. Не каждый неизлечимо больной имеет силы лежать парализованным,

¹ Бородин С.В., Глушков В.А. Убийство из сострадания//Общественные науки и современность.1992.№ 4.С.144,145

² Харакас С.Православие и биоэтика//Человек.1994.

не обходиться без посторонней помощи и испытывать постоянные боли. Не у всех одинаковое представление о качестве жизни.

Безнравственно и негуманно заставлять жить человека, который умирая в мучениях, молит о смерти. И если жизнь не является благом, милосердие выскажется за ее прекращение. Если государство в лице органов здравоохранения не в состоянии облегчить мучения больного и попытаться приблизить качество его жизни к достойным условиям, то отказ от эвтаназии может рассматриваться как применение к человеку пыток, насилия, жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения, что запрещается ст. 21 Конституции РФ¹. Значит ли это, что запрет эвтаназии неконституционен? Он противоречит принципам обеспечения свободы и человеческого достоинства.

Еще немного о моральной стороне вопроса. Именно она, зачастую выступает одним из главных препятствий для юридического оформления права человека на легкую смерть. Прежде всего, встает проблема, насколько справедливо лишение одним человеком жизни другого. Сразу возникает аналогия с неправомерным убийством, т.е. произвольным лишением жизни человека. Вместе с тем не следует забывать, что справедливость в первоначальном своем значении - это юстиция, т.е. законность. Сегодня мы являемся свидетелями того, как законность и мораль, разделенные в социалистической доктрине права вновь объединяется в условиях создания в РФ демократического, социального, правового государства (примером может служить содержание ч.3 ст.55 Конституции РФ, предусматривающий возможность ограничения прав и свобод человека в интересах его нравственности и здоровья). Тем большим диссонансом на фоне вышеизложенного звучит клятва врача, утвержденная Федеральным законом о внесении изменения в ст.60 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан» от 20 декабря 1999 года. В ней, вслед за положением об обязанности врача «заботливо относиться к больному,

¹ Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. №11. С.58,59.

действовать исключительно в его интересах» следует прямой запрет – «никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии¹.»

Приведенные нормы прямо противоречат друг другу. Нельзя действовать исключительно в интересах больного, который молит о смерти, отказывая ему в помощи добровольного ухода из жизни. Одни считают эвтаназию убийством, а другие - актом милосердия. Естественное и неотчуждаемое право человека на жизнь является неоспоримым, так почему же право на смерть не может иметь такого значения? Если наша медицина не в силах избавить человека от смертельного недуга и облегчить его страдания, то не проще ли принять и узаконить эвтаназию?

В уголовно-правовом значении эвтаназия определяется как умышленное лишение жизни безнадежно больного человека для избавления его от страданий. По способам применения эвтаназию делят на активную - состоящую в совершении определенных действий по ускорению смерти безнадежно больного человека и пассивную - суть, которой - отказ от мер, продляющих жизнь такого больного.

В Российской Федерации эвтаназия, в какой бы форме она не осуществлялась, запрещена законом. В УК РСФСР 1922 года в примечании к ст.143,недолго, правда, просуществовавшем, оговаривал, что убийство совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается. В процессе подготовки нового УК РФ по инициативе профессора С.В. Бородина была предложена норма об ответственности за убийство из сострадания, совершенное при смягчающих обстоятельствах. Это предложение было поддержано другими юристами, в частности А.И.Коробеевым.² Однако в окончательный текст УК РФ статья о лишении жизни по волеизъявлению потерпевшего не вошла. Согласно ст.45 Основ законодательства РФ “Об охране здоровья граждан” от 22 июля 1993 г, «медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии-удовлетворении просьбы больного об ускорении его

¹ Собрание законодательства РФ.1999.№ 51.Ст.6289.

²Коробеев А.И.Простое убийство и сложности его квалификации//Уголовное право.2001.№ 2.С.18.

смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни». Уголовный закон исходит из того, что человеческая жизнь должна охраняться как в процессе жизни, так и в процессе рождения и смерти. Проблема эвтаназии нередко рассматривается с уже упомянутой позиции более широкого понятия – согласия потерпевшего на причинение вреда. В августе 2004 года в Волгодонске Ростовской области 16-летняя Кристина Патрина и 13-летняя Марта Шкерманова задушили соседку по дому - 32-летнюю Наталью Баранникову, парализованную в результате полученной в автоаварии травмы. В ходе предварительного следствия обвиняемые показали, что их соседка сама попросила их помочь уйти из жизни, так как не хотела быть обузой для мужа и дочери. За это женщина пообещала им свои золотые изделия на сумму 8 тыс.103 руб. Девушки согласились. Сначала они попытались шприцом ввести в вену больной пузырек воздуха для провоцирования воздушной эмболии, но не смогли сделать инъекцию. Тогда они задушили женщину веревкой. Затем забрали золото и в тот же день в ломбарде выручили за 11 ювелирных предметов 4,75 тыс. рублей. 7 декабря 2004 года областной суд Ростова-на-Дону признал несовершеннолетних Марту и Кристину виновными и приговорил к 4 годам и 6 месяцам и к 5 годам лишения свободы соответственно с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Суд квалифицировал действия Патриной и Шкермановой как убийство по найму и по предварительному сговору лица, заведомо для виновных находящегося в беспомощном состоянии. Российское уголовное право исходит из того, что такое согласие, по общему правилу, не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключаящего преступность деяния. Поэтому позиция действующего уголовного законодательства России относительно эвтаназии однозначна: это убийство– умышленное, неправомерное лишение жизни другого человека. Мотив сострадания, указанный в перечне привилегизирующих обстоятельств, предусмотренных в статье 61 УК Российской Федерации, может быть учтён лишь при назначении наказания виновному лицу, но не при квалификации деяния. Убийство по

мотиву сострадания квалифицируется по ч.1 ст.105 УК РФ как убийство. На данный момент УК РФ содержит ст.124 “Неоказание помощи больному” и ст.125” Оставление в опасности”. В первом случае речь субъект преступления - врач, медсестра и т. п., а во втором – любое лицо. Посмотрим внимательнее на ч.2 ст.124-если оно повлекло по неосторожности смерть больного. Если мы говорим об эвтаназии, то и речи не может быть о неосторожности - налицо умысел лишения человека жизни, а это уже убийство (ст.105).Другое дело, при каких обстоятельствах оно было совершено и какими мотивами руководствовался виновный. Статья же 125 подразумевает умысел на оставление человека в опасности, но не лишение его жизни. Если смерть все же наступает, то такое деяние следует квалифицировать по ст.105 (убийство) или по ст.109 (причинение смерти по неосторожности) в зависимости от наличия или отсутствия умысла на лишение жизни человека. Все это относится к пассивной эвтаназии. Следует отметить, что отключение реанимационной аппаратуры и прекращение соответствующих действий в одном случае - преступление, а в другом (при тотальной гибели головного мозга) не является таковым, ибо нет той жизни, которую охраняет закон. Человек живет, пока функционирует его мозг. Об этом говорит и ч.2 ст.9 закона РФ “О трансплантации органов и (или) тканей человека”. Заключение о смерти дается на основании констатации необратимой гибели всего головного мозга, установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения РФ¹. Факт смерти должен быть зафиксирован консилиумом врачей-специалистов. Исходя из этого положения закона, можно сделать вывод, что если мозг погиб, а работа сердца и легких искусственно поддерживается, то говорить о живом человеке нельзя. Если же налицо состояние агонии, а мозг еще функционирует, то смерть еще не наступила. В подобной ситуации врачи должны бороться за пациента, который обладает правом на жизнь и на оказание квалифицированной медицинской помощи, пока силы не покинут его.

¹ Ведомости СНД и ВС РФ.1993.№ 2.Ст.62

Эвтаназия должна быть узаконена, если будет налажен четкий и жесткий контроль со стороны прокуратуры и медицинских работников за правовой и медицинской и стороной проблемы. Для этого необходимо чтобы:

1)обследование больного проводилось консилиумом независимых врачей, которые бы единогласно констатировали, что лечение не дает положительных результатов, а пациент испытывает невыносимые боли.2)больной сознательно и настойчиво просил о применении к себе метода эвтаназии.3)Прокурор был уведомлен о заключении консилиума врачей.4)Судья(суд)вынес решение о законности и целесообразности применения эвтаназии в отношении конкретного лица.5)Ни у кого из перечисленных лиц не было материальной заинтересованности в смерти неизлечимо больного человека. В Совете Федерации в 2007 году разрабатывался законопроект, разрешающий эвтаназию в исключительном случае.¹ Когда больной запросит о смерти, то принятие окончательного решения будет утверждать консилиум врачей, а затем и комиссия, состоящая из медиков, адвокатов и представителей прокуратуры. Единственной инстанцией, поддерживающей такой закон, является общество по защите прав пациентов. Другие эксперты считают, что наше общество не готово к принятию подобного закона.

Обратимся к статистике и социологическим исследованиям отношения к эвтаназии врачей, как способу решения медицинской проблемы. Недавний опрос медиков Москвы показал: 65 % считают, что пассивная эвтаназия de facto осуществляется, а 24 % отрицают этот факт.

Согласно проведенному опросу среди врачей Тюменского Областного Онкологического Диспансера 20 % выступили за эвтаназию, в случае, если она будет узаконена. Основные аргументы противников эвтаназии таковы: при осуществлении эвтаназии возможны злоупотребления со стороны заинтересованных лиц, медицинская наука и практика не гарантированы от

¹ <http://www.medliks.ru/article.php?sid=29057>

диагностических ошибок, возможны изобретение нового препарата, способного спасти жизнь пациента. Не думаю, однако, что это достаточные доводы для запрета эвтаназии, так как злоупотребления возможны в любой области общественных отношений. Минимизировать их - задача законодательства.

На мой взгляд, необходимо принятие федерального закон об эвтаназии, который бы юридически закрепил правомерность эвтаназии и регламентировал порядок и условия ее применения. В связи, с чем представляется целесообразным дополнить главу 8 УК РФ Обстоятельства, исключающие преступность деяния новой статьей - Эвтаназия. В то же время следует установить уголовную ответственность за нарушение условий ее применения. Состав такого преступления можно было бы сформулировать следующим образом:

Статья: Убийство из сострадания к потерпевшему или по его настоянию

Умышленное лишение жизни человека из сострадания к нему или по его настоянию с нарушением установленных законом условий и порядка правомерной эвтаназии - наказывается-.....

Проблемы, связанные с эвтаназией, волнуют законодателей и общественность многих современных государств, становятся предметом обсуждения и исследования специалистов разных областей. Проблема эвтаназии требует решения, в том числе и правового. Необходимо предусмотреть процедуры, которые защищали бы людей от принуждения дачи согласия на эвтаназию и исключили бы возможность различных злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц. Применение эвтаназии должно быть не только законодательно разрешено, но и обеспечено определенными правовыми гарантиями со стороны государства, его органов и должностных лиц и иметь весьма жесткую регламентацию.

Опасность злоупотреблений требует чрезвычайной осторожности в практических вопросах эвтаназии. Но это не значит, что следует принципиально от нее отказаться.

Принятие законодательства об эвтаназии является одной из актуальных и проблемных вопросов на современном этапе в России. Речь идет о возможности каждого человека пользоваться своими правами и свободами в полном объеме. Однако в этой области следует сделать расширение круга прав, касающегося жизни человека. Если человек неизлечимо болен, то эвтаназия мотивируется правом личности на свободное распоряжение своей жизнью.

Что может быть сильнее самой воли человека? И так устроена природа, что человеческие ценности в нашем мире всегда приоритетны.

В.С. ПУШКАРЕВ

студент ИГиП ТюмГУ

специальность: «Юриспруденция»

Научный руководитель:

Г.Н. ЧЕБОТАРЕВ

Заведующий кафедрой конституционного

и муниципального права ИГиП ТюмГУ,

доктор юридических наук, профессор

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРАВОСОЗНАНИЕМ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРОЙ НАСЕЛЕНИЯ

Признаком любого демократического государства является развитая правовая система, соответствующая общественному правосознанию, отражающая и поддерживающая систему ценностей, существующих в обществе.

Как писал И. А. Ильин, «основная задача положительного права состоит в том, чтобы принять в себя содержание естественного права, развернуть его в виде ряда правил внешнего поведения, приспособленных к условиям данной жизни и к потребностям данного времени, придать этим правилам смысловую форму и словесное закрепление и, далее, проникнуть в сознание и к воле людей в качестве авторитетного связующего веления»¹. По его справедливому утверждению, «политическое властвование состоит в социально

¹ Ильин И. А. Теория права и государства / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2003. С. 287.

сосредоточенном и юридически организованном влиянии воли одних, лучших и уполномоченных людей на волю других, подчиненных, причем подчиненные связываются не только правотою и силою власти, но и собственным правосознанием...¹».

Роль и место правосознания и правовой культуры в жизни общества и государства несомненны. Напомним, что *правосознанием* является совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни². Под *правовой культурой* же понимают качественное состояние правовой жизни общества, показатель уровня и особенностей правового развития, «зеркало» правосознания³.

Попробуем разобраться, как, повышая уровень правовой культуры и правосознания можно влиять на профилактику коррупции.

Обосновывая значение Конституции Российской Федерации для избавления от коррупции и правового нигилизма, Президент России Д. Медведев в своем первом Послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил о необходимости заниматься проблемой пренебрежения к праву системно и глубоко.

По его словам, нужно повышать уровень доверия в обществе, мотивировать граждан России к свободной деятельности (и профессиональной, и общественно-политической) без государственной опеки, одновременно искореняя государственную бюрократию, которая порождает для свободного, демократического и справедливого общества врага номер один – коррупцию⁴.

Корни коррупции лежат в самой культуре как отражении сущности общества, государства в конкретных исторических условиях.

Исходя из проявлений реальных фактов коррупции, становится очевидным, что она стала частью нашей не только общей, но и духовной, профессиональной, материальной, нормативной и иной другой культуры.

¹ Ильин И. А. Указ. соч. - С. 205.

² Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С.324.

³ Общая теория права. Под ред. А. С. Пиголкина. - М., 1996. – С. 150.

⁴ Послание Федеральному Собранию РФ// Российская газета, № 230, 06.11.2008.

Коррупция предполагает существенное различие между *объявленными* и *реальными* ценностями. Это приводит к тому, что мерой всего в обществе становятся деньги, значимость человека определяется размером его личного состояния независимо от способов его получения. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед лицом власти и перед преступностью.

Если коррупция пронзает самые основы общества и государства, становится нормой, можно констатировать, что коррупция является *частью правовой культуры*.

В соответствии со всеобщим законом философии о взаимности связей между явлениями и процессами, от уровня развития правовой культуры зависит уровень коррупции, и наоборот, коррупция влияет на развитие правовой культуры. Зачастую проблему, с которой обращается гражданин к государственному служащему, можно решить и без дополнительных средств, не вступая в преступный сговор.

Аналогичная связь коррупции и с правосознанием. Коррупция должна быть неприемлема в самом сознании, как граждан, так и должностных лиц.

Конечно, полностью коррупцию искоренить не удастся никогда, сейчас мы ставим вопрос о том, чтобы снизить масштабы коррупции до социально терпимого уровня.

По индексу восприятия коррупции, рассчитываемому международной организацией "Транспэрэнси Интернэшнл", в 2008 году среди 180 стран Россия заняла 147 место с индексом 2.1. Напомним, что балл ИВК страны или территории отражает восприятие уровня коррумпированности государственного сектора предпринимателями и экспертами по данной стране и оценивает его по шкале от 10 (коррупция практически отсутствует) до 0 (очень высокий уровень коррупции)¹.

По словам главы российского отделения «Транспэрэнси Интернэшнл» Елены Панфиловой, «Россия является самой коррумпированной среди 22

¹ Интернет-ресурс http://www.transparency.org.ru/doc/CPI%202008_press%20release_Rus1_01216_1.pdf

крупнейших экономик мира. Семьдесят пять процентов населения страны считают уровень коррупции высоким или очень высоким. Тридцать процентов населения страны говорят, что за последний год, как минимум, один раз были вынуждены давать взятку»¹.

Чего же боится коррупция? Коррупция боится 3 вещей, 3 принципов работы властей всех уровней: эффективности, гласности (открытости) и ответственности. Радует, что все эти направления нашли отражение в новом антикоррупционном законодательстве в качестве приоритетных мер. Впервые в России сделаны шаги по применению комплексного подхода к противодействию коррупции. Это модернизация всего государственного аппарата, включая реформирование института государственной службы, это публичность, открытость в деятельности органов власти, включая сведения о доходах госслужащих.

Сердцевиной механизма противодействия коррупции является право. Переходя к правовым основам профилактики коррупции, следует, прежде всего, отметить, что еще до принятия пакета антикоррупционных законов, подписанных Президентом России 25 декабря 2008 года, были сделаны немаловажные шаги в правовом регулировании противодействия коррупции.

Так, важной правовой предпосылкой противодействия коррупции является Указ Президента РФ от 19.05.2008 №815² «О мерах по противодействию коррупции», которым образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. 31 июля 2008 года Президент России утвердил Национальный план противодействия коррупции³, согласно которому основными направлениями определены меры по законодательному обеспечению, меры по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции, а также меры по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению.

¹ Сайт «Транспэрэнси Интернэшнл» <http://www.transparency.org.ru/>

² "Собрание законодательства РФ", 26.05.2008, N 21, ст. 2429.

³ "Российская газета", N 164, 05.08.2008.

Итак, в начале 2009 года вступили в силу 3 важнейших федеральных закона: о противодействии коррупции; о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии коррупции"; о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года. Напомним, что до сих пор не удавалось принять единого нормативного акта, посвященного противодействию коррупции. Сейчас этот документ появился – это Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее – Закон), остановимся подробнее на его положениях.

Ранее законодателем никогда не давалось понятия коррупции, а имевшиеся на этот счет суждения в научной литературе разнились. В соответствии со ст. 1 Закона *коррупция* - это злоупотребление служебным положением, дача и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды данному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Необходимо обратить внимание на определение противодействия коррупции как деятельности по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по

¹ "Российская газета", N 266, 30.12.2008.

минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Н.М. Коркунов справедливо отметил, что "уголовная репрессия слишком дорого обходится обществу и материально и нравственно, вместе с тем сама уголовная кара не уничтожает совершившегося правонарушения, не возмещает причиненного преступником вреда. К карательным мерам приходится прибегать, когда нет других способов противодействия правонарушению. В связи с чем недаром законы с карательной санкцией называются менее совершенными законами"¹. Следовательно, первоочередным направлением противодействия коррупции должно стать устранение причин, ее порождающих, а значит профилактика коррупции.

Статьей 6 Закона определены основные меры профилактики коррупции:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов (Правительством разработаны и утверждены правила ее проведения);
- 3) квалификационные требования к гражданам, претендующим на замещение государственных должностей и должностей государственной службы, а также проверка в установленном порядке представляемых сведений;
- 4) внедрение в практику кадровой работы правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, при его поощрении и другие меры.

Изменился порядок предоставления сведений о доходах (ст.8 Закона) в части предоставления сведений о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера не только в отношении государственных служащих, но и его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. При этом предусматривается предоставление таких сведений не всеми государственными

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. Часть особенная. СПб., 1909. С. 694.

служащими (и претендентами на должность), а только теми, кто замещает (претендует на замещение должности), включенные в установленный перечень.

Отменяются нормы, обязывающие государственного служащего сдавать в доверительное управление приносящие доход ценные бумаги, если это может привести к конфликту интересов, только после принятия специального федерального закона.

Закрепляется должностная обязанность служащего уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Невыполнение данной обязанности влечет увольнение служащего, либо привлечение к иным видам ответственности (ст.9 Закона).

Служащий, замещавший должность государственной или муниципальной службы установленного перечня, в течение 2-х лет после увольнения со службы имеет право занимать должности в коммерческих и некоммерческих организациях, если отдельные функции управления данными организациями входили в должностные обязанности служащего, с согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию интересов (ст.12 Закона).

Необходимым условием стабильной и эффективной работы государственного аппарата является надлежащая дисциплина. Специалисты, исследовавшие институт государственной службы в целом и институт государственной гражданской службы, в частности: А.А. Гришковец, Ю.Н. Стариков, Д.Н. Бахрах, В.М. Манохин, П.П. Сергун, - отмечают, что «абсолютное большинство государственных служащих старается не совершать серьезных правонарушений, имеющих признаки преступлений, допуская при этом в силу различных причин деяния, которые могут быть квалифицированы как должностные проступки»¹. В отчете Генеральной прокуратуры указано, что

¹ Гришковец А.А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации. М., 2003. С. 139.

в России в 2008 году за преступления коррупционной направленности осуждены 8 тысяч 625 человек¹. Однако принципиально важно отметить, что «более 80 процентов осужденных в прошлом году за взяточничество обвинялись в получении мзды менее 30 тысяч рублей. В основном люди попадали на скамью подсудимых за то, что клали в карман две-три тысячи рублей. Иногда и меньше». Эти данные были озвучены Председателем Верховного суда РФ Вячеславом Лебедевым на совещании-семинаре председателей областных, краевых и республиканских судов².

Как законодатель регулирует вопрос о дисциплине государственных гражданских служащих? Федеральное законодательство определяет требования к служебному поведению гражданского служащего, в частности в ст. 18 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³ сказано об обязанности исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне, не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство и др. Общие принципы поведения государственных служащих регламентированы также Указом Президента от 12.08.2002 N 885⁴.

Нелишне напомнить, что в соответствии с п.5 ст.19 указанного закона о гражданской службе для соблюдения требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулирования конфликтов интересов в государственном органе, федеральном государственном органе по управлению государственной службой и государственном органе субъекта Российской Федерации по управлению государственной службой образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов. Примером может служить комиссия по урегулированию конфликтов интересов, созданная в аппарате Губернатора Тюменской области.

¹ Интернет-ресурс <http://top.rbc.ru/society/>

² "Российская газета" - Федеральный выпуск №4837 от 29 января 2009 г.

³ "Российская газета", N 162, 31.07.2004.

⁴ «Об общих принципах служебного поведения государственных служащих»// "Российская газета", N 152, 15.08.2002.

Следует отметить, что в ряде субъектов Российской Федерации приняты кодексы этического поведения гражданских служащих. Например, Кодекс этического поведения государственных гражданских служащих исполнительных органов государственной власти Тамбовской области¹ призывает гражданских служащих соблюдать антикоррупционное поведение, а в республике Саха (Якутия) соблюдение служебного поведения учитывается при проведении аттестации и квалификационных экзаменов².

Немаловажным для повышения правосознания и правовой культуры граждан России и, как следствие, для профилактики коррупции должно стать принятие 9 февраля 2009 года Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

В заключение следует отметить, что принятые правовые основы профилактики коррупции нуждаются в апробации, проверке временем и практикой. Однако уже сейчас можно с уверенностью сказать о том, что меры по правовому просвещению граждан, повышению правовой культуры общества, по созданию атмосферы «невыгодности» коррупционного поведения, по формированию в обществе нетерпимости к коррупции принесут свои результаты, а по верному выражению итальянского математика и мыслителя конца XV-начала XVI века Лука Пачоли «законы служат опорой бодрствующему, а не спящему»³.

¹ Утвержден постановлением Администрации Тамбовской области от 17 апреля 2008 года №477.

² Утвержден Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 16 января 2009 года № 1278.

³ Fra Luca Bartolomeo de Pacioli. www.newworldencyclopedia.org/entry/Luca_Pacioli

Д.В. КАРАКОЗОВ

слушатель ТЮИ МВД России

Научный руководитель:

Т.В. ВАЛЬКОВА

Тюменский юридический институт МВД РФ

начальник кафедры

расследования преступлений

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем, и их проникновение в экономику в последнее десятилетие получило широкое распространение во многих странах мира, приобретая международный, транснациональный характер.

Основная опасность легализации преступных доходов состоит в том, что их используют для воспроизводства преступной деятельности, оказания негативного влияния или фактического захвата экономической и политической власти в стране и, как результат, возможности управления основными сферами жизни общества, нарушая нормальный порядок функционирования всех субъектов экономической деятельности.

Анализ криминогенной обстановки в стране свидетельствует о постоянном росте масштабов и объемов такой деятельности, повышения уровня организованности и профессионализма преступности. Действующее законодательство и используемые в настоящее время меры не обеспечивают эффективной борьбы с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности по причине недостаточной их научной изученности и обоснованности¹.

По данным ИЦ ГУВД по Тюменской области за 2008 год в производстве следователей региона находилось 45 уголовных дел по статьям 174 и 174¹ УК РФ (за 2007 год – 61 уголовных дел). Закончено и направлено в суд 41 дело

¹ Суэтин А.Н. Отмывание денег: угроза мировому сообществу // Вопросы экономики. - 2005. - № 12. - С. 10-20.

(в 2007 году направленно в суд 60 и прекращено 1 дело), лицами ранее совершавшими (рецидив) – 6 дел (АПГ – 6 дел), лицами без постоянного дохода – 9 дел (АПГ – 15 дел), организованными преступными группами – 0 дел (АПГ – 4 дела).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что у сотрудников правоохранительных органов возникают сложности с выявлением и квалификацией преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, приобретенных преступным путем.

Анализ криминогенной ситуации, складывавшейся в экономике страны на протяжении последних десяти лет, свидетельствует о стабильном росте масштабов преступных посягательств, повышения уровня организации и профессионализма преступности. Наблюдается последовательная криминализация основных сфер экономической деятельности, а отдельные из них уже сегодня имеют откровенно незаконный характер¹.

По различным экспертным оценкам, основная часть полученных в результате противоправной деятельности доходов легализуется посредством их неконтролируемого ввода в гражданский оборот. До двух третей этих средств, как правило, вкладывается в развитие незаконного предпринимательства, пятая часть расходуется на приобретение недвижимости и другого имущества. Сегодня свыше 5 тысяч организованных преступных групп (сообществ, организаций) специализируются на легализации доходов, полученных от незаконной деятельности, а около 3,5 тысяч из них образовали в этих целях собственные легальные предпринимательские структуры. Ими установлен контроль над более чем 40 тысячами хозяйствующих субъектов, среди которых около 1,5 тысяч предприятий и организаций государственного сектора экономики, целый ряд структур в кредитно-финансовой системе².

¹ Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним / Э.А. Иванов. - М.: Российский юридический издательский дом, 2005. - С. 24.

² Коротков Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 21.

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации, введенном в действие с 1 января 1997 года, содержалась норма об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174). В связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации, наряду с другими законодательными актами, были внесены изменения и дополнения, которые вступили в силу с 1 февраля 2002 года. В частности, статья 174 УК изложена в новой редакции и значительно отличается от предыдущей, в первую очередь по названию: «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем». Кроме того, УК дополнен новой статьей – 174¹, именуемой «Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления». Изменена также редакция статьи 183 УК РФ: «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую и банковскую тайну». Вместе с тем, редакции данных статей не в полной мере отражают фактические характеристики действий по приданию доходам, полученным преступным путем, правомерного вида. Недостаточно также указание на денежные средства и имущество как предмет преступления, в качестве которого могут выступать также имущественные права, в частности наследственные, права, вытекающие из интеллектуальной собственности и др.

Таким образом, давая наиболее точное понятие «легализации», необходимо учитывать нормы международного права и основываться на представлении точки зрения тех ученых, которые считают, что в вопросе об определении «доходов, полученных незаконным путем», следует исходить из понятия имущества, содержащегося в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК). В данной норме определяются объекты гражданских прав, и к ним законодатель относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, и иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информацию; результаты

интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Так как в соответствии со ст. 150 ГК РФ нематериальные блага - жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация и другие, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, - неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, то они не могут быть включены в понятие «доходы». При данном подходе объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, могут быть отождествлены с понятием «доходы».

Таким образом, доходы, полученные незаконным путем, основываясь на понятии имущества закрепленном в ГК РФ, можно определить следующим образом - это объекты гражданских прав, то есть вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество (денежные средства или иное имущество); работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), приобретенные в результате совершения преступления или иного правонарушения.

Также имеются разногласия с международными нормами по борьбе с легализацией, под влиянием которых и формировалось российское законодательство в сфере борьбы с данным видом преступлений. В частности, пунктом 5 ст. 9 новой редакции Страсбургской конвенции СЕ, принятой 3 мая 2005 г.¹, установлено, что каждая сторона обязуется гарантировать наличие в своем законодательстве положения о том, что предшествующее или одновременное осуждение за совершение предикатного преступления не является необходимым условием для осуждения за отмывание денег.

¹ Конвенции Совета Европы "Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности" 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. - М., 1994.

Российское законодательство (ст. 13 Закона № 115-ФЗ)¹ не содержит такого положения, что вызывает разногласия специалистов и нестабильность решений правоохранительных органов при рассмотрении вопросов ответственности за легализацию преступных доходов лиц, не осужденных за основное преступление. С целью устранения разногласий и нестабильности решений вопросов по данной проблеме, необходимо Российское законодательство привести в соответствие с международными стандартами.

Законодательство Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, формировалось под влиянием международных стандартов в области деятельности по выявлению, изъятию и конфискации денежных средств, иного имущества преступного происхождения, предусмотренных такими международными соглашениями, как Конвенция СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1998 г. № 141 (далее — Страсбургская конвенция), Сорок рекомендаций FATF (Международная комиссия по финансовым мерам борьбы с отмыванием денег), Директива ЕЭС от 10 июня 1991 г. №91/308/ЕЭС и др. На их основе был разработан и принят Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ), в который федеральными законами от 25 июля, 30 октября 2002 г., 28 июля 2004 г., 27 июля 2006 г. внесены изменения и дополнения, направленные на дальнейшее его приведение в соответствие с указанной Конвенцией СЕ, дополнениями к Сорока рекомендациям FATF, решениями ООН о противодействии финансированию терроризма. Законом № 115-ФЗ определены основания обязательного государственного контроля за сделками и иными операциями с денежными средствами или иным имуществом, признаки операций, подлежащих обязательному контролю, установлена обязанность организаций по обеспечению внутреннего контроля за сделками и другими операциями с

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

денежными средствами или иным имуществом и предоставлению информации о них уполномоченному государственному органу, учреждена Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) - специализированный государственный информационно-аналитический орган, уполномоченный на осуществление обязательного контроля за сделками, финансовыми операциями. В Уголовный кодекс (ст. 174, 174.1) и Кодекс РФ об административных правонарушениях (ст. 15.27) внесены нормы об уголовной и административной ответственности за действия, связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов и финансированием терроризма, приняты постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты Центрального Банка, Комитета по финансовому мониторингу (прежнее наименование уполномоченного государственного органа по финансовому мониторингу), которые в совокупности с Законом № 115-ФЗ образуют правовую базу финансового мониторинга за сделками, другими операциями с денежными средствами или иным имуществом, подлежащими обязательному контролю, и ответственности за действия, связанные с легализацией (отмыванием) преступных доходов.

В то же время нормы ратифицированных Российской Федерацией международных соглашений: Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 12 декабря 2000 г., Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., расширяющие сферу противодействия легализации преступных доходов, не получили соответствующего отражения в российском законодательстве.

Вследствие этого в ряде своих положений Закон № 115-ФЗ и связанные с ним законодательные и подзаконные акты расходятся с международно-правовыми стандартами в области борьбы с легализацией преступных доходов. Эти расхождения в целом представляют собой ограничения сферы применения установленных международными стандартами мер противодействия отмыванию доходов от преступлений и ответственности за легализацию таких доходов.

Расхождения норм российского законодательства и международно признанных стандартов, в частности, касаются:

1. определения оснований осуществления мер противодействия легализации преступных доходов и содержания таких мер;
2. правового регулирования применения мер уголовной ответственности, в том числе конфискации, за легализацию преступных доходов;
3. международного сотрудничества по конфискации и возврату доходов от преступлений при легализации денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, имеющих трансграничный характер;
4. использования оперативно-розыскных (специальных) мер борьбы с легализацией доходов от преступлений.

Слабое отражение в российское законодательстве международно-признанных норм, направленных на борьбу с незаконным обогащением в результате использования преступных доходов, особенно отчетливо проявляется на фоне положений гл. V Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и о необходимых мерах по конфискации и возвращению активов, и отмены в России конфискации как вида уголовного наказания, резко ограничивающей, а во многих случаях полностью исключаящей реализацию данных положений Конвенции ООН.

В ст. 104¹ УК РФ не указано, что конфискации предусмотрена за легализацию (отмывание) денежных средств, в связи с чем было бы рационально ввести конфискации за данный вид преступления, указав при этом в законе, какая часть денежных средств или имущества подлежит конфискации. В частности, подлежат ли конфискации только незаконно приобретенные доходы либо доходы, полученные законным путем в последствии легализации.

В заключении необходимо сказать, что данный вид преступлений для нашей страны является сравнительно новым, и научная база все еще пополняется рекомендациями и методами практического применения. Данному виду преступлений присущ международный характер и связь с правительственными органами, что усложняет расследование, так как органы власти могут препятствовать этому и осуществлять давление на

правоохранительные органы. В связи с чем, необходимо дальнейшее совершенствование российского законодательства в данной сфере.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ С ИНЫМИ ПРАВОВЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ

А.И. ЯРУНОВА

*студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Государственное и
муниципальное управление»
Научный руководитель:*

А.В.ЛАРИОНОВ

*доцент кафедры правоведения
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук,*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Правосознание личности, вовлеченной в сложную систему духовно-материальных связей и отношений, формируется и развивается в ходе целостного процесса непосредственного или опосредованного социокультурного взаимодействия. Большую роль в формировании правосознания оказывают социальные институты. Так кандидат философских наук, доцент Н.А.Нартов в учебнике по социологии пишет, что данные институты прежде всего «помогают решать проблемы социализации индивидов; делается это через усвоение закрепленных в сознании, в нормах права устойчивых социокультурных стандартов поведения. Такие стандарты поддерживаются и регулируются либо силой общественного мнения, или силой закона. Обязанность исполнения норм обеспечивается принудительной силой соответствующих органов».¹

Таким образом, правосознание человека тесно связано с процессом правовой социализации, который начинается очень рано и идет на протяжении

¹ Социология: учебник для вузов/ Лавриненко В.Н. , Нартов Н.А., Шабанова О.Л. ,Лукашова Г.С. / Под ред. проф. Лавриненко В.Н. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С.206.

всей сознательной жизни человека и на формирование которого непосредственное воздействие оказывают социальные институты. Такими социальными институтами выступают семья, система образования и иные учреждения, с которыми взаимодействует личность в процессе своей жизнедеятельности, а также средства массовой информации и коммуникации.

Большое влияние на формирование правосознания оказывает такой социальный институт, как семья. Именно с детских лет ребенок должен знать, что общество, предоставляя определенные права, требует выполнения обязанностей и запретов, а также понимания их назначения. Все это должно формироваться именно в семье на ранних этапах развития личности.

Основными функциями семьи являются: репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-экономическая, рекреационная¹. Большое значение среди них имеет воспитательная функция. Именно она выступает одним из факторов формирования правосознания подростков. Полноценное выполнение данных функций зависит от критерия благополучности семьи. На сегодняшний день неблагополучных семей в Тюменской области достаточно много. Именно в таких семьях функции выполняются не в полном объеме. Нарушение семейных функций, в частности воспитательной, приводит к различным по степени глубины отклонениям индивидуальной ценностно-нормативной системы от моральных и правовых норм общества. Становится ясно, почему именно дети из неблагополучных семей совершают большинство преступлений среди подростков.

В Главном управлении внутренних дел по Тюменской области вопросы профилактики подростковой преступности находятся на постоянном контроле у руководства милицейского главка и координируются областной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав. Сегодня в Тюменской области в работе с подростками положительные результаты дало ведение межведомственного банка данных несовершеннолетних «группы особого

¹ Социология: учебник для вузов/ Лавриненко В.Н., Нартон Н.А., Шабанова О.Л., Лукашова Г.С. / Под ред. проф. Лавриненко В.Н. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С.245.

внимания», в котором зарегистрировано 1600 детей и порядка 1300 малообеспеченных и социально неблагополучных семей, а также 47 осужденных подростков, находящихся в местах лишения свободы.¹ Государственная система профилактики правонарушений – реальный инструмент в борьбе с преступностью. Поэтому важно, чтобы в каждом районе области были задействованы все субъекты профилактики – руководители предприятий, учреждений, организаций, органы правоохраны, органы власти и управления, широкие слои общественности и сама эта деятельность носила системный и комплексный характер. В течение 2008 года вопросы по профилактике и предупреждению подростковой преступности находились на постоянном контроле у начальника ГУВД по Тюменской области и его заместителей. В соответствии с утвержденным планом работы на 2008 год подразделениями по делам несовершеннолетних области организованы и проведены профилактические мероприятия: «Лидер», «Рецидив», «Неформал», «Трезвость», «Здоровый образ жизни», «Подросток-2008», направленные на выявление неблагополучных семей и несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений и преступлений.² Большой вклад в укрепление стабильности и правопорядка вносит Правительство нашей области. Так, только на реализацию областной целевой программы «Комплексная программа по профилактике правонарушений и усилению борьбы с преступностью в Тюменской области» в 2008 году было выделено около 3 млрд. рублей (если точно то, 2 млрд. 609 млн. 302,4 тыс.).³

На заседании постоянной депутатской комиссии в мае 2008 года рассматривался вопрос об организации работы с несовершеннолетними, употребляющими алкоголь и наркотики. Депутатам была приведена статистика: более чем в два раза снизилось количество больных, поступивших в лечебные

¹ [Электронный ресурс]: URL:

http://guvd72.ru/index.php?module_name=news&action=show_full&id=530&print=_print

² [Электронный ресурс]: URL:

http://guvd72.ru/index.php?module_name=news&action=show_full&id=530&print=_print

³ Доклад председателя постоянной комиссии по безопасности жизнедеятельности населения Тюменской городской Думы Моисеева Н.А. [Электронный ресурс]: URL: <http://duma.tyumen-city.ru/cgi-bin/dnevnik5.pl?action=view&id=622>

заведения с этим страшным диагнозом, более чем в 2,5 раза сократилось число смертельных случаев от передозировки. На 9,8% произошло снижение количества зарегистрированных наркопреступлений.¹ На территории Тюмени действует социальная служба экстренного реагирования «Ребенок и семья», в состав которой входят специалисты по социальной работе и инспекторы ПДН. С начала 2008 года в данную службу поступило 436 сигналов, 513 несовершеннолетним оказана социальная поддержка.² Активную работу проводит комитет по социальной политике. На заседании комитета областной Думы по социальной политике в феврале текущего года была рассмотрена информация органов государственной власти и органов местного самоуправления о результатах проведения Года семьи в Тюменской области. В 2008 году был принят ряд законов, направленных на улучшение жизнедеятельности семьи. В апреле 2008 года Тюменской областной Думой был объявлен областной конкурс "СЕМЬЯ – ЗАКОН – БЛАГОПОЛУЧИЕ". Цель конкурса – выявление новых инициатив по совершенствованию федерального и регионального законодательства в сфере семейной политики, стимулирование социальной и творческой активности семей. Участники Конкурса – семьи, постоянно проживающие в Тюменской области. Информация о предложениях участников областного конкурса "СЕМЬЯ – ЗАКОН – БЛАГОПОЛУЧИЕ", направленных на улучшение жизнедеятельности семей в Тюменской области, была рассмотрена на заседании комитета по социальной политике. Принято решение – разработать рекомендации органам государственной власти и органам местного самоуправления Тюменской области, направленные на усиление социальной поддержки и повышение качества жизни семей в Тюменской области.

Следующим социальным институтом, оказывающим большое влияние на формирование правосознания молодежи, являются общеобразовательные учебные заведения.

¹ Там же.

² [Электронный ресурс]: URL:

http://guvd72.ru/index.php?module_name=news&action=show_full&id=530&print=_print

В Тюмени согласно нормативному документу (Приказу Министерства образования РФ от 09.03.2004 № 1312 «Об утверждении примерных учебных планов для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования»¹), на котором строиться весь учебный план, учебная дисциплина «Обществознание» ведется во всех школах города с 6 по 11 класс. Школа №15, гимназия №16, школа №31, лицей №34, школа №89 имеют социально-гуманитарную направленность. В них дисциплины, посвященные праву, являются профильными и ведутся в большем объеме. Ежегодно в Тюмени проводятся школьные олимпиады по «Обществознанию», также с 2005 года олимпиады для школьников «Лучшие по праву» проводит Региональный центр Сети КонсультантПлюс ООО "полное ПРАВО" совместно с Управлением по образованию администрации города Тюмени. За четыре года существования олимпиады «Лучшие по праву» в ней приняли участие более 400 старшеклассников из 35 тюменских школ.²

Поддерживая в целом предпринимаемые усилия по формирования правосознания школьников, можно вместе с тем высказать ряд критических замечаний.

Определенные коррективы должны быть внесены в соотношение воспитания и обучения в процессе школьного образования.

На эффективность работы по формированию правосознания школьной молодежи продолжает сказываться и такой фактор, как слабая правовая подготовка учителей. Также в определенной корректировке нуждается и выпуск учебно-методической литературы по правовому воспитанию.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что состояние работы по формированию правового сознания школьной молодежи нуждается в улучшении.

В последнее десятилетие прошлого века обозначился резкий рост количества электронных и печатных СМИ во всех регионах. Поэтому очень

¹ Официальные документы в образовании. 2004. №16.

² Парламентская газета «Тюменские известия». 2009. №57 (4799). С.8.

возросла роль средств массовой информации в правовом просвещении и правовой пропаганде несовершеннолетних. Через правовую пропаганду СМИ происходит формирование обыденного правосознания. Люди черпают правовую информацию как из печатных изданий, так и через телевидение (через трансляцию новостей, различные телепередачи).

В последнее время в Тюменской области происходит тенденция роста числа печатных изданий, направленных главным образом на усиление информационно-политической составляющей управленческой деятельности. Во многих областных газетах, так или иначе, существует наличие правовой информации. В наибольшей степени это отражено в областных парламентских газетах, в общественно-политических газетах. Проанализировав областные печатные издания, представляется возможным составить список газет, где наиболее широко представлена правовая информация:

1. Общественно-политическая газета правительства Тюменской области «Тюменская область сегодня» (ежедневное издание);
2. «Тюменская правда» (ежедневное издание);
3. Парламентская газета «Тюменские известия» (ежедневное издание);
4. Центральное печатное издание, имеющее региональную вкладку. «Аргументы и факты Западная Сибирь» (еженедельное издание).

Помимо этого с мая 1994 года Тюменская областная Дума организовала выпуск информационного ежемесячного издания "Вестник Тюменской областной Думы" тиражом 700 экземпляров. В нем осуществляется информирование о законопроектах и постановлениях, принятых на заседаниях областной Думы. Данное издание также существует в электронном варианте на Официальном сайте Тюменской областной Думы. Кроме того с апреля 2008 года телерадиостудия Тюменской областной Думы начала производство собственной радиопрограммы «Четвёртый созыв» хронометражем 10 минут. Будни областного парламента, депутатская деятельность, новые законопроекты и законодательные инициативы, работа в избирательных округах - всё это темы для выпусков радиопрограммы.

Что касается телевидения, то правовую информацию люди получают через трансляцию новостей по разным телеканалам, из передачи «Человек и закон», которая идет один раз в неделю по «первому каналу». Также в настоящее время существуют различные судебные шоу (такие, как «Федеральный судья», «Суд идет», «Час суда» и др.) В этих телепередачах имитируется или изображается судебный процесс.

Граждане Российской Федерации имеют право на оперативное получение через СМИ достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, в том числе политических партий, их должностных лиц, которое установлено в статье 38 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».¹ Правовые гарантии и механизмы реализации этой нормы были установлены в Федеральном законе от 13 января 1995 года № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации».² Данным законом в статье 7 установлена продолжительность времени информационно-просветительских программ в электронных СМИ, освещающих работу Федерального Собрания, в размере не менее 45 минут еженедельно, за исключением времени, когда заседания палат не проводятся. Данное положение реализуется через трансляцию программы «Парламентский час». Впервые в эфир программа «Парламентский час» вышла 29 ноября 1997 года. Идея создания программы принадлежит депутатскому корпусу РФ. «Парламентский час» - передача, специально созданная для освещения работы Государственной Думы РФ. Программа рассказывает о последних постановлениях и указах правительства, документах, принятых Госдумой.

Оценивая вышеизложенное, нужно отметить, что в настоящее время телепрограмм посвященных праву очень мало. К тому же совсем отсутствуют телепередачи, из которых могло бы получать правовую информацию молодое поколение. Создание таких программ очень важно, так как СМИ оказывают немалое воздействие на формирование правосознания (особенно молодежи).

¹ Российская газета. 1992. 8 февраля. № 32.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 3. Ст. 170.

Подводя итоги данной работы, я считаю необходимым представить информацию, взятую из Закона Тюменской области от 10.11.2006 № 514 "Об областном бюджете на 2007 год"¹ и Закона Тюменской области от 07.11.2007 № 37 "Об областном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов"², которая наглядно показывает, как за эти годы изменилось финансирование органами государственной власти тех или иных сфер.

В 2007 году на национальную безопасность и правоохранительную деятельность всего было выделено 3 298 176 тыс. руб., в том числе на Органы внутренних дел 1 539 992 тыс. руб. А в 2008 году эти цифры выросли до 4 223 206 и 1 985 664 тыс. руб. соответственно. Отчисления на образование в 2007 году составили 7 015 994 тыс. руб., а в 2008 году - 7 254 675 тыс. руб. Выплаты на развитие молодежной политики и оздоровления детей в 2007 году состояли в размере 251 513 тыс. руб., а в 2008 году этот показатель возрос до 333 626 тыс. руб. И наконец, на развитие социальной политики в 2007 году было выделено 7 006 936 тыс. руб., а в 2008 году – уже 9 281 615 тыс. руб.

Таким образом, на примере Тюменской области видно, что государство активно поддерживает и стимулирует все направления, оказывающие влияние на формирование правосознания населения. Но все же по этим вопросам остаются проблемы, которые еще не до конца решены и требуют вмешательства и поддержки органов государственной власти.

¹ Парламентская газета "Тюменские известия". 2006. 15 ноября. № 248-249.

² Парламентская газета "Тюменские известия". 2007. 13 ноября. № 209-210.

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА

К. В. ГОФМАН,

студентка ИГиП

ТюмГУ,

специальность «Юриспруденция»,

Научный руководитель:

И. В. ТОРДИЯ

доцент кафедры

гражданского права и процесса,

ИГиП ТюмГУ,

кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖЕРТВАМ АВИАКАТАСТРОФ

С пугающей периодичностью происходят авиационные трагедии, уносящие множество жизней: молодых, активных людей, полных жизненной энергии; детей, у которых жизнь только начиналась и все было впереди; пожилых людей, аккумулирующих в себе большие знания и опыт. Запутанным и неосвещенным остается вопрос законодательного регулирования возмещения вреда жертвам авиакатастроф. Российское законодательство при детальном анализе отвечает на вопросы, как возместить вред и кто является ответчиком, но на главный вопрос – сколько выплачивать, ответа нет. Между тем еще в 30-е годы прошлого века в США и Англии было замечено: когда растут суммы возмещения вреда, связанного с гибелью человека в авиакатастрофе, рынок на это отвечает вложением средств в безопасность и качество техобслуживания, модернизацию. Выгоднее летать на хороших самолетах, нежели платить за гибель человека. До тех пор, пока в России несовершенен институт возмещения вреда пострадавшим, парк самолетов будет устаревшим.

В развитых странах родственники пострадавших в авиакатастрофах выигрывают иски и получают крупные суммы компенсаций. Методики расчета законодательно закреплены и подтверждены практикой судопроизводства. О чем осведомлены как пассажиры, так и авиаперевозчики, и в случае причинения вреда выплаты осуществляются добровольно с заключением мирового соглашения. Однако в России подобная практика пока отсутствует.

До сих пор родственникам погибших в авиакатастрофах в нашей стране приходилось довольствоваться материальной помощью от государства и страховыми выплатами. Да и эти деньги либо были мизерными, либо не выплачивались вовсе.¹

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что уровень доверия граждан к российским судам не слишком высок. Возникает вопрос: почему судебный механизм защиты не является особенно эффективным? Для того чтобы разобраться, рассмотрим российское законодательство в части возмещения вреда пострадавшим от авиакатастроф.

Гражданский кодекс РФ предусматривает ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира.² Данная норма является отсылочной к правилам главы 59 этого же Кодекса, если законом или договором перевозки не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика (ст. 800 ГК РФ).

Воздушный кодекс РФ также регламентирует ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира воздушного судна, которая также отсылает к главе 59 ГК РФ, если законом или договором воздушной перевозки пассажира не предусмотрен более высокий размер ответственности перевозчика.³ Законодательно закреплено, что перевозчик обязан обеспечить выплату компенсации в счет возмещения вреда, причиненного жизни пассажира воздушного судна, в сумме 2 миллиона рублей, однако анализ судебной практики показывает, что реально подобные размеры компенсаций не применяются. Ответственность перевозчика может определяться международными договорами Российской Федерации. Законодателем дано определение воздушной перевозки пассажира, которая включает в себя период с момента прохождения пассажиром воздушного судна предполетного досмотра для посадки на воздушное судно и до момента, когда

¹ См.: И.Л. Трунов. Возмещение вреда пострадавшим от авиакатастроф// СПС «КонсультантПлюс».

² См.:Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ по состоянию на 9 апреля 2009 г.// СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст 410. - Далее – ГК РФ.

³ См.:Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ по состоянию на 30 декабря 2008 г.// СЗ РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.- Далее – ВК РФ.

пассажир воздушного судна под наблюдением уполномоченных лиц перевозчика покинул аэродром (ст. 117 ВК РФ).

Ответственность авиаперевозчика подпадает под ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, в соответствии с которой юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, и т.п.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

При причинении вреда здоровью – увечья или ином повреждении здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который гражданин имел либо определенно мог иметь.

В случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеют лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти (ст. 1088 ГК РФ).

Кроме возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевших, лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы. Пособие на погребение, полученное гражданами, понесшими эти расходы, в счет возмещения вреда не засчитывается.

Из чего же складываются компенсационные выплаты? В России не существует официально признанной и хоть сколько-нибудь адекватной методики определения стоимости человеческой жизни, в то время как она просто необходима для расчетов компенсаций и материальной помощи жертвам катастроф. Правительство нашей страны оценивает стоимость человеческой жизни дешевле стоимости элитного щенка. Судьи при определении размера компенсационных выплат рассматривают человека как орудие производства. Это указывает на то, что по существу оценивается не человек как таковой, а его экономические возможности. Однако принятие такого подхода привело бы к выводу, что смерть пожилых людей приносит

обществу чистую пользу. Однако люди живут не для того, чтобы производить материальные блага; они производят материальные блага для того, чтобы жить. И они не хотят погибать от несчастных случаев не потому, что беспокоятся об ущербе, который будет нанесен государству, а просто потому, что хотят жить, причем как можно дольше (по крайней мере, подавляющее большинство людей).¹ Как же выразить в рублях желание жить?

Первые практически применимые методики расчета ценности жизни человека, подвергаемого риску гибели, изложены еще в 1963 и 1965 годах.² Путем исследования экономического и физически опасного (безопасного) поведения людей в дорожном движении в США и Великобритании было установлено, что среднестатистический участник дорожного движения оценивает свою жизнь примерно в 6 раз выше дисконтированной зарплаты, которую он мог заработать за всю свою жизнь.³ Власти этих стран осознали, что если при обеспечении безопасности людей ориентироваться на экономическую оценку жизни человека как на орудие труда, то безопасность людей не будет соответствовать общему достигнутому уровню развития общества, и они сами и их семьи рано или поздно могут стать жертвами такой политики с последующей преждевременной смертью от болезней или гибелью при несчастных случаях. В настоящее время Министерство транспорта США повысило условную оценку стоимости человеческой жизни. Эта сумма последний раз изменялась в 1997 году. Тогда жизнь "условного" американца оценили в 2,7 млн. долларов. Теперь же с поправкой на инфляцию стоимость человеческой жизни возросла до 3 млн. долларов.

Бесспорно, что причинение вреда жизни и здоровью, потеря близких людей влечет причинение морального вреда (физических или нравственных

¹ См.: И.Л. Трунов, Л.К. Айвар, Г.Х. Харисов. Эквивалент стоимости человеческой жизни. // Право и политика. 2006. № 10. С. 121-122.

² См.: Carlson I.W. Valuation of Live Saving: doctoral dissertation; Harvard University. Cambridge, 1963; Fromm G. Civil Aviation Expenditures. Dorman R. (ed)// Measuring Benefits of Government Investments. Washington, Brookings, 1965.

³ См.: Melinek S.I. A method of evaluating human life for economic purposes// Fire Research Note. 1974. № 1009. P. 29-30.

страданий), поэтому суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать характер и степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, и фактическими обстоятельствами.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме с учетом требований разумности и справедливости. Все учитываемые показатели носят оценочный характер, что на практике приводит к неопределенности и субъективизму в принятии решений.

К международным воздушным перевозкам применяется Варшавская конвенция 1929 г.¹ Под международной воздушной перевозкой понимается всякая перевозка, при которой место отправления и место назначения вне зависимости от того, имеется или нет перерыв в перевозке или перегрузке, расположены на территории двух Договаривающихся Государств либо на территории одной и той же Договаривающейся Стороны, если остановка предусмотрена на территории другого государства, даже если это государство не является участником Конвенции (п. 2 ст. 1). Основополагающий комплекс документов, регламентирующих ответственность авиаперевозчиков при международной воздушной перевозке, именуется Варшавской системой, которая включает помимо самой Варшавской конвенции Гаагский протокол 1955 г., Гватемальский протокол 1971 г. и четыре Монреальских протокола 1975 г., а также Конвенцию, дополняющую Варшавскую конвенцию, для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, осуществляемых лицами, не являющимися перевозчиками по договору, подписанную в Гвадалахаре 18 сентября 1961 г.²

¹ См.: Конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. – М., 1935. С. 326-339.

² Указанные материалы см. в СПС «КонсультантПлюс».

Варшавская конвенция применяется к международной перевозке пассажиров, багажа и грузов, опосредованной заключением договора между сторонами. В связи с этим встает важный вопрос о том, кто является субъектом данного договора и, следовательно, кто должен нести ответственность в случае причинения вреда. Варшавская конвенция не содержит определения перевозчика и оставила неурегулированным вопрос осуществления международных воздушных перевозок лицом, не являющимся стороной договора. В соответствии со ст. 28 Варшавской конвенции иск об ответственности должен быть возбужден по выбору истца в суде по месту жительства перевозчика, по месту нахождения главного управления его предприятия или по месту, где он имеет контору, посредством которой был заключен договор, либо в суде места назначения.

Статья 22 в редакции Гаагского протокола от 28.09.1955 гласит:

1. При перевозке пассажиров ответственность перевозчика в отношении каждого пассажира ограничивается суммой в двести пятьдесят тысяч франков. Однако посредством особого соглашения перевозчик и пассажир могут установить и более высокий предел ответственности. (На основании Положения ЦБ РФ N 286-П от 18.04.2006 250 тысяч франков равно 38112,25 евро.)

В международной практике воздушных перевозок в настоящее время действует новая Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреаль, 28 мая 1999 г.).¹ Но Россия в ней не участвует. Глава III регламентирует ответственность авиаперевозчика и степень компенсации вреда в отношении вреда, причиненного согласно пункту 1 статьи 17 (ст. 17 "Смерть и телесное повреждение пассажиров"): 1. Перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае смерти или телесного повреждения пассажира, только при условии, что происшествие, которое явилось причиной смерти или повреждения, произошло на борту воздушного судна или во время любых операций по посадке или высадке и не превышающего 100000 специальных прав заимствования на каждого пассажира (по курсу ЦБ РФ

¹ См.: Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок.//СПС «КонсультантПлюс».

117146 евро), перевозчик не может исключать или ограничивать свою ответственность.

Международной организацией гражданской авиации (ИКАО - Монреаль - Канада) разработан инструктивный материал по оказанию помощи пострадавшим в авиационных катастрофах и их семьям, детально регламентирующий правила, программы и порядок действий оказания поддержки пострадавшим в авиационных происшествиях, способы привлечения дополнительных ресурсов, гуманитарной ответственности по обеспечению надлежащей помощи.

Из вышеперечисленных норм следует, что ответственность возлагается на авиаперевозчика вне зависимости от вины последнего. Пострадавшим нет необходимости искать, доказывать причину катастрофы. Правда, необходимо отметить отдельно регламентируемые случаи авиатеррористических актов, где возмещение вреда осуществляется в соответствии с ФЗ "О противодействии терроризму".¹

Авиаперевозчик возмещает вред в полном объеме и получает право регрессных требований к виновному. Авиакомпания должна обращаться в суд и доказывать, по чьей вине произошла та или иная трагедия, взыскивая свои убытки и выплаченные компенсации, если сама авиакомпания не является виновной в причинении вреда.

Определение суммы возмещения вреда, связанного с гибелью человека, в российском законодательстве не регламентировано, судебная практика принятия решений основывается на принципах разумности и справедливости, исходя из смысла постановлений Пленума Верховного Суда России. Разработки ученых на тему определения стоимости жизни человека не используются, цифры берутся с "потолка" каждым судьей в отдельности в зависимости от настроения и внутреннего убеждения.

Учитывая международный опыт и научные разработки, сделанные в России,² для определения компенсационных выплат и проведения технико-экономических расчетов в различных отраслях хозяйства целесообразно в качестве базовой использовать значение оценки стоимости жизни, равной 300 тыс. долл. США.

¹ См.: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»// СЗ РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

² См.: И.Л. Трунов, Л.К. Трунова, А.А. Востросаблин. Экономический эквивалент человеческой жизни.// Вестник РАЕН. 2004. № 4. С. 34.

Для устранения пробелов законодательного регулирования, упорядочения гражданского оборота, приведения в соответствие с международными стандартами российских нормативно-правовых актов представляется необходимым ратифицировать Монреальскую конвенцию, регламентирующую возмещение вреда при международных авиаперевозках, а также законодательно закрепить методики расчета возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека.

В судебной практике сегодняшнего дня имеет смысл в части обоснования цифр возмещения вреда использовать заключения ученых, специализирующихся на оценке экономического эквивалента стоимости жизни человека.

А.Г. ИВАНОВА

*Студентка ИГиП, ТюмГУ
специальность «Юриспруденция»
Научный руководитель:*

И.В. ТОРДИЯ

*доцент кафедры гражданского права и процесса
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКОВ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

“Nos omne mortis” - что в переводе с латыни означает “все мы смертны”, и это неоспоримый научно доказанный факт, помимо всего прочего, очень важный и с точки зрения юриспруденции. Ведь именно факт смерти любого человека будет порождать наследственные правоотношения, права и обязанности наследников и в некоторых случаях и других лиц. Но, помимо этого, данное событие может порождать и множество проблем для правоприменителей, в частности нотариусов. Одна из проблем связана со сроками принятия наследства в российском законодательстве. Но для того, чтобы говорить о данной проблеме, необходимо рассмотреть регулировании сроков принятия наследства в законодательстве РФ в целом.

“В гражданском праве сроки являются одной из существенных характеристик наследственных отношений, которые в отличие от вещных, личных неимущественных, корпоративных и большей части обязательственных

имеют более ограниченное во времени существование. Сроки, как определенный период времени, “определяют временные границы существования самих субъективных наследственных прав, и чем меньше они, тем бережнее следует к ним относиться, чему способствует точное их исчисление.”¹

Базовым в наследственном праве является срок для принятия наследства. Данное понятие в гражданском законодательстве не закреплено, но в юридической литературе под сроком принятия наследства принято понимать определенный период времени, в течение которого наследник может принять наследство. “Цивилистическая теория и судебная практика придали пресекательный (преклюзивный) характер данному сроку, поэтому его истечение влечет за собой утрату наследником права на принятие наследства или права на наследство”², а восстановление такого срока возможно лишь в установленных законом случаях и лишь в судебном порядке.

Согласно ныне действующему Гражданскому кодексу РФ³ можно выделить два вида сроков для принятия наследства: общий и удлиненный. Общий срок для принятия наследства в соответствии со ст. 1154 ГК РФ устанавливается в шесть месяцев со дня открытия наследства, в случаях предусмотренных ч.1 ст.1114 ГК РФ. Удлиненные сроки для принятия наследства регулируются ч.2 и ч.3 той же статьи.

По общему правилу, удлиненные сроки для принятия наследства предусмотрены для наследников, право наследования у которых возникает не из простого факта смерти наследодателя, а на основании сложного юридического состава, состоящего из непринятия наследства другими наследниками, отстранения наследника по основаниям, установленным ст. 1117 ГК РФ, а также вследствие отказа от наследства другим наследником.

Что касается первой группы наследников (непринявших наследство), то такие наследники могут принять наследство в течение трех месяцев со дня

¹ См: Гаджиев В.А. Об исчислении срока принятия наследства // Наследственное право. 2006. N 2. С. 42.

² См: Гаджиев В.А. Об исчислении срока принятия наследства // Наследственное право. 2006. N 2. С. 42.

³ Далее ГК РФ

окончания общего срока для принятия наследства, т.е. в данном случае такой срок будет составлять 9 месяцев со дня смерти наследодателя и других случаев, предусмотренных законодательством. Хотя, в нотариальной практике существуют и другие мнения по поводу применения данной нормы. В публикации Е.В. Масловой по данному вопросу приводится следующий пример: “Наследником первой очереди умершего 13 февраля 2003 года Смирнова является двадцатитрехлетний сын, который не вступил наследство до 14 августа 2003 года, поэтому лишь с 15 августа по 15 ноября 2003 в нотариальную контору могут обратиться наследники имеющейся второй очереди, с 16 ноября по 16 февраля – наследники третьей очереди в случае непринятия наследниками второй очереди наследства и т.д.”¹, данное утверждение свидетельствует о точке зрения автора, что в случае непринятия наследства наследниками соответствующей очереди, для каждой последующей очереди срок продлевается лишь на 3 месяца. Если же исходить из буквального толкования ч.3 ст.1154 ГК РФ, данная точка зрения является спорной, так как срок принятия наследства продлевается на 3 месяца со дня окончания срока, указанного в пункте 1 данной статьи, т.е. с момента окончания шестимесячного срока со дня открытия наследства.

Определение сроков для принятия наследства у наследников, право наследования, у которых возникает в результате отказа наследников предыдущей очереди, либо их отстранения проходит по несколько иным правилам. Исходя из буквального толкования ч.2 ст. 1154 ГК РФ: “Если право наследования возникает для других лиц вследствие отказа наследника от наследства или отстранения наследника, такие лица могут принять наследство в течение шести месяцев со дня возникновения у них права наследования.”² следует, что отсчет шестимесячного срока должен производиться с момента признания наследника недостойным, отстранения его от наследования, либо с момента, отказа других наследников от наследства.

¹ См: Маслова Е.В. Сроки в нотариальной практике // НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ №8, 2004 – с.36

² См: Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. – М: Издательство “Омега-Л”, 2007. – с. 414-415

Следовательно, предположив, что представитель каждой предыдущей очереди наследников будет отказываться от наследства в последний возможный для принятия представителем данной очереди день (спустя 5 месяцев и 29, либо 30 дней), получается, что принятие наследства, с учетом того, что отечественное законодательство предусматривает восемь очередей наследников, может затянуться на 4 года!

Но в литературе встречаются и иные утверждения по поводу применения данной нормы ГК РФ. Например, есть мнение, что удлиненный срок для принятия наследства, предусмотренный частями 2 и 3 ст.1154 ГК РФ, не следует дифференцировать в зависимости от основания возникновения права на наследство, и что, в целом, этот срок должен составлять 9 месяцев для обеих рассматриваемых групп.

Но, несмотря на это, мы поддерживаем точку зрения таких ученых, как В.А. Гаджиев, Л.В. Лайко¹, которые исходят из буквального толкования данной нормы при ее применении.

Рассматриваемый срок принятия наследства идет вразрез со ст. 1171 ГК РФ, согласно которой охрана наследства производится нотариусом по месту открытия наследства, путем применения ряда мер, предусмотренных ст.1172 и ст.1173 ГК РФ, в целях защиты прав наследников, отказополучателей и других заинтересованных лиц при возникновении необходимости, а также в целях устранения возможности порчи, гибели или расхищения наследственного имущества.

Часть 4 данной статьи содержит правило, согласно которому «нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им в течение срока, определяемого нотариусом с учетом характера и ценности наследства, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством, но не более чем в течение шести месяцев, а в случаях, предусмотренных

¹ См: Лайко Л.В. О понятии, способах и сроках принятия наследства// <http://www.yusticiya.ru/59.html>

пунктами 2 и 3 статьи 1154 ГК РФ , рассмотренных выше, не более чем в течение девяти месяцев со дня открытия наследства.”¹

Встает закономерный вопрос, каким образом следует поступить нотариусу, в случае затягивания срока принятия наследства на 4 года, если в наследственную массу входит, скажем, юридическое лицо, хозяйственная деятельность которого “заморожена”, в связи со смертью правообладателя, быть не может, иначе будут нарушены права работников данной организации. В данном случае необходимо назначение доверительного управляющего, что предусмотрено нормами ГК РФ, но, к сожалению, нотариус, выступая доверителем управления, связан 9-ти месячным сроком, предусмотренным ч.4 ст.1171 ГК, и на срок больший договор доверительного управления заключить, не может. Можно привести и другой пример. Подобные ситуации могут возникнуть и если после смерти наследодателя в наследственную массу вошли драгоценные камни или драгоценные металлы. В соответствии с гражданским законодательством нотариус, при вхождении в наследственную массу драгоценных камней в качестве одной из мер по их охране передает их на хранение банку по договору хранения ценностей в банке. Здесь нотариус также ограничен девятимесячным сроком, на который возможно заключить данный договор с банком.

Каким образом возможно устранить рассмотренные противоречия в законодательстве?

Можно предложить несколько вариантов.

Первый и самый простой вариант - продлить срок, предусмотренный статьей об охране наследства до четырех лет. В этом случае, данный срок будет покрывать удлинённый срок для принятия наследства в случаях, предусмотренных ч.2 ст. 1154 ГК РФ. Эффективность данного решения небылоупречна, так как такое продление связано с рисками, появляющимися в

¹ См: Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. – М: Издательство “Омега-Л”, 2007. – с. 421

результате столь длительного управления имуществом третьими лицами. Ведь за период 4-летнего срока, скажем, активы предприятия, входящего в наследственную массу, могут обесцениться и т.п.

Второй вариант – законодательно закрепить отсутствие необходимости в дифференциации продолжительности удлиненного срока в зависимости от основания возникновения права на наследство, и установить его в пределах 9 месяцев, таким образом, необходимо будет исключить ч.2 ст.1154 ГК РФ и дополнить соответствующими основаниями ч.3 этой статьи.

Как вариант, возможно также обращение к опыту иностранного законодательства, регулирующего наследственные правоотношения.

Так, законодательство Украины, ст.1270 Гражданского кодекса Украины, помимо общего срока в 6 месяцев предусматривает и удлиненный срок для принятия наследства. Для обоих видов наследников назначен единый удлиненный срок в 3 месяца с момента непринятия другими наследниками наследства или отказа от него. Также, с учетом того, что законодательством Украины предусмотрено лишь пять очередей наследников, то даже при самом затянутом варианте срок принятия наследства не будет составлять более полутора лет. При этом норма (ст.1283 Гражданского кодекса Украины), регулирующая охрану наследства, предусматривает, что охрана наследственного имущества длится до окончания срока, установленного для принятия наследства, четко срок не оговаривая, и, давая, тем самым, возможность нотариусу действовать непосредственно в течение всего периода принятия наследства.

Положителен также эстонский опыт регулирования наследственных правоотношений. Специальным Законом Эстонии “О наследовании”, предусмотрен довольно интересный порядок принятия и отказа от наследства. Необходимо заметить, что в Эстонии закреплена презумпция принятия наследства, и законодательство лишь устанавливает срок (“3 месяца с момента, в который наследник узнал или должен был узнать о смерти наследодателя и

своем праве наследования”¹), в течение которых наследник одной из трех очередей, возможных в Эстонии, может от своего наследства отказаться. Примечательно то, что этим же законом предусмотрена возможность нотариуса продлевать срок “отказа от наследства”, при этом величина срока не оговаривается. А касательно применения мер по хранению наследственного имущества, то они, согласно ст.111 того же закона, могут применяться вплоть до принятия наследства наследниками, независимо от срока этого принятия.

Таким образом, как видно из нашей работы, проблемы определения сроков принятия наследства в законодательстве Российской Федерации как никогда актуальны. И мы надеемся, что данная работа заинтересует и будет полезна как теоретикам, так и практикам права.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

А.А. АЙДАКОВА

студентка ИГиП ТюмГУ

специальность «Юриспруденция»

Научный руководитель:

Н.В. СУХОВА

*доцент кафедры гражданского права и
процесса, кандидат юридических наук.*

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОГЛАШЕНИЯ О ПОДСУДНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В условиях интенсивно развивающихся международных отношений все большую актуальность приобретает вопрос их законодательного регулирования. Безусловно, многие столетия внешняя политика государств была направлена на создание нормативной базы для решения тех или иных вопросов, возникающих в сфере публичных правоотношений, но в процессе глобализации в авангарде международного сотрудничества заняла прочные позиции тема гражданского оборота, осложненного иностранным элементом.

¹ См: ч.1 ст. 119 Закон Эстонии “О наследовании”

Особенно актуальным данный вопрос является для России; к сожалению, международные частные отношения имеют множество пробелов в своем законодательном сопровождении. И в наши дни проблема урегулирования правовых конфликтов, возникающих в международном гражданском обороте, все больше волнует юристов, как теоретиков, так и практиков.

Из широкого спектра вопросов одним из наиболее важных является проблема определения условий действительности соглашений о подсудности. По мнению немецкого профессора Хаймо Шака, по сравнению с материальным правом, где господствует принцип частной автономии, и с правом международным, признающим автономию сторон, в рамках судебного производства очень ограничено допускается диспозитивность в действиях участников процесса.¹ Лишь в границах *lex fori* стороны могут оказывать влияние на процессуальное право, как например, на подсудность спора определенному суду посредством заключения соглашения о подсудности или рассмотрения спора третейским судом, посредством заявления (незаявления) препятствующей процессу оговорки.²

Основная проблема правового регулирования соглашения о подсудности состоит в том, что на сегодняшний день в российском законодательстве, по сути, вовсе отсутствует его законодательное регулирование. Так, ст. 32 ГПК РФ и ст. 37 АПК РФ, фиксируя правило о том, что стороны соглашением сторон вправе изменить подсудность дела, не предъявляют никаких специальных требований к этому соглашению (в отличие, например, от законодательства о третейском разбирательстве, в котором специально определены форма и содержание арбитражного (третейского) соглашения (ст. 7 Закона РФ "О международном коммерческом арбитраже"³; ст. 7 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации"⁴)). Фактическое отсутствие

¹ См.: Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник./Пер. с нем. – М.: Изд-во Бек. 2001.С.22.

² См.: Шак Х. Указ соч. С 23.

³ См.: Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ, 12.08.1993, N 32, ст. 1240

⁴ См.: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Российская газета, 27.07.2002, № 137

законодательного регулирования данного вопроса привело к тому, что судебная практика, обнаруживая те или иные проблемы, возникающие в связи с соглашением о подсудности, лишена возможности отыскать какую-либо опору при попытке их разрешения.

Не углубляясь в анализ правовой природы соглашения о подсудности, хотелось бы поддержать позицию тех авторов, которые рассматривают соглашение о подсудности как материально-правовую категорию (гражданско-правовую договор-сделку)¹. Это, прежде всего, обусловлено тем, что порядок заключения такого рода соглашений подчинен положениям гражданского права; при их оценке суд проверяет не процессуальную правосубъектность его сторон, а материальную (гражданско-правовую). Надо отметить также то, что соглашения о подсудности допускают их изменение и расторжение сторонами. И поскольку соглашение о подсудности представляет собой договор, потому требует, для своей действительности, наличия всех тех условий, которые необходимы для действительности гражданско-правового договора вообще.

Итак, соглашение о международной подсудности по своей сущности является договором сторон и в силу этого в качестве основных условий своей действительности предполагает:

- наличие у сторон надлежащей способности,
- соблюдение срока,
- допустимость предмета соглашения,
- определенность соглашения,
- взаимное согласие сторон,
- соответствие формы соглашения требованиям закона.

Хотелось бы остановиться отдельно на каждом из условий действительности интересующего нас вида соглашения.

Надлежащая способность – способность сторон заключать соглашение о международной подсудности. Анализируя европейское законодательство и нормы ГК, ГПК и АПК РФ, можно выделить общую и специальную

¹ См.: Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право. М.: Изд-во Статут. 2008. С.76

способность сторон к заключению вышеуказанного вида соглашения. Общая способность наделяет заинтересованных сторон равными правами по заключению договора (или оговорки в договоре) о международной подсудности. Данный вид надлежащей способности находит свое отражение в нормах российского права (ч. 1 ст. 404 ГПК РФ; ч. 1 ст. 249 АПК). Другим видом надлежащей способности является специальная способность сторон, которая заключается в наделении привилегией к заключению данного соглашения одной из сторон. Так, законодательство Франции предусматривает большую доступность к изменению подсудности споров со стороны индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Законодательство Германии и вовсе же допускает возможность прорагационных соглашений только со стороны коммерсантов и юридических лиц публичного права. Также стоит отметить еще одну аутентичную особенность германского процессуального права - принцип обязательства адвокатского представительства, что ставит нас в определенный тупик при анализе круга субъектов, которые наделены правом урегулировать вопросы подсудности в международных гражданских правоотношениях.

Следующим условием действительности соглашения о международной подсудности является соблюдение срока. Преклюзивный срок заключения данного соглашения различен в отношениях между гражданами и индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами. Так, практика международного судопроизводства идет по пути, в котором срок заключения соглашения между гражданами возникает с момента возникновения спора, а между индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами допускается и на стадии заключения основного договора по поводу споров, которые могут возникнуть в будущем. Заканчивается же срок заключения соглашения о подсудности с момента принятия иска к производству тем или иным судом. Стоит отметить, что суды при разрешении вопроса о подсудности возникшего спора отдают предпочтение тем соглашениям, которые заключены отдельным договором или дополнительным соглашением к договору вместо

внесения в виде оговорки в текст основного договора. Такой подход предназначен для предотвращения совершения необдуманных действий, т.е. невнимательности сторон к условиям подсудности спора, возникшего из гражданским отношений.

Рассматривая соглашение о международной подсудности с точки зрения ее материальной природы, стоит уделить особое внимание допустимости его предмета. Проблема состоит в том, что на международном уровне отсутствуют четко закрепленные понятия разновидности подсудности и перечня определенных категорий дел, подсудность которых может быть изменена по волеизъявлению сторон. Сложность состоит в том, что в законодательствах различных стран нет единого мнения по разделению понятий подсудности и подведомственности. Анализ международной судебной практики по гражданским делам и регламенты стран различных судов позволяют выделить следующие разновидности подсудности: Родовая подсудность - *competence d'attribution* (фр.), *sachliche Zuständigkeit* (нем.), *subject-matter jurisdiction* (англ.), *competenza per materia e valore* (итал.), *competencia objetiva* (исп.) – распределяет компетенцию между различными звеньями судебной системы. Территориальная подсудность - *competence territoriale* (фр.), *ortliche Zuständigkeit* (нем.), *venue* (англ.), *competenza per territorio* (итал.), *competencia territorial* (исп.) - позволяет установить компетентный орган среди судов одного уровня, решить, в какой из существующих в государстве судов первого (второго) звена надлежит подавать иск. * Функциональная подсудность - *funktionelle Zuständigkeit* (нем.), *competencia funcional* (исп.) - выделяется в германской и испанской правовых системах. Критерием классификации служат виды производства, которые судебный орган вправе осуществлять (суды первой инстанции, апелляционные суды, кассационные суды, суды исполнительного производства). Таким образом, целесообразным было бы на международном уровне прийти к общему мнению о понятии подсудности в целях избежания различного толкования данного понятия судами и сторонами гражданских отношений.

Важным условием действительности договорной международной подсудности является ее определенность. Следует выделить определенность споров, подсудность которых изменяется соглашением, т.е. стороны могут договориться об изменении подсудности конкретного спора или споров из определенных правоотношений, но запрещаются соглашения, в силу которых стороны относят к компетенции определенного суда все возможные в отношениях между ними споры. Следующим видом является определенность в обозначении суда, наделяемого компетенцией. Стороны договариваются о приемлемом для них месте судебного разбирательства. Очевидно, что это место должно быть обозначено с определенностью, достаточной для его бесспорного установления. Неясность воли сторон относительно предмета договора свидетельствует об отсутствии соглашения. Такой договор не имеет правовой силы. Нередко определенность данного соглашения трактуется судами как соблюдение особых требований к изложению соглашения о международной подсудности между сторонами. Так, Федеральный суд Швейцарии в свое время требовал, чтобы в тексте типовых условий сделок соглашение о подсудности излагалось на видном месте и выделялось шрифтом. Тем самым, по мнению суда, устранялась опасность, что предлагаемую оговорку о подсудности малоопытная сторона оставит без должного внимания.

Создатели Брюссельской конвенции о подсудности и исполнении судебных решений¹, формулируя положения ст. 17 относительно требований, предъявляемых к оформлению соглашения о подсудности, ставили перед собой цель не только облегчить задачу суда, выясняющего факт заключения соглашения, но и предупредить ситуации, когда бы оговорка о подсудности появлялась в договоре незаметным для одной из сторон образом. Соглашение о подсудности, по их мнению, является результатом подлинного согласования воли сторон, и по этой причине суд не может сделать вывод о наличии

¹ См.: Брюссельскую конвенцию о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам 1968 года на сайте: [http://europa.eu.int/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celex!prod!CELEXnumdoc&lg=ES&numdoc=41968A0927\(01\)&model=guichett](http://europa.eu.int/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celex!prod!CELEXnumdoc&lg=ES&numdoc=41968A0927(01)&model=guichett)

соглашения только лишь на основании документа, исходящего от стороны, которая на него ссылается .

В то же время считается, что соглашение о подсудности не обязательно должно заключаться в виде прямых и отдельно выраженных оферты и акцепта. Достаточным может оказаться поведение сторон, позволяющее сделать вывод о достижении между ними договоренности. Действие этого правила может и ограничиваться.

Федеральный суд Германии считает возможным распространять типовые условия на сторону, которая не владеет языком, на котором они были изложены, если в ходе переговоров и в тексте договора сделана ссылка на общие условия сделки и эта сторона выразила безоговорочное согласие на заключение договора. Если она считала важным то обстоятельство, что для нее типовые условия непонятны, то ей следовало бы их отклонить. Ее молчание на этот счет рассматривается как принятие этих условий. Последующее утверждение об отсутствии согласия на оговорку о подсудности, по мнению германских судов, противоречит принципу добросовестности.

Позиция Европейского Суда, изложенная в решении по делу *Elefanten Schuhe v. Jacqmain*, также позволяет сделать вывод о том, что сам по себе факт составления соглашения о подсудности на иностранном для одной из сторон языке не влечет за собой его недействительность .

Подводя итог всему вышесказанному, следует еще раз отметить, что заключение соглашения о подсудности представляет собой согласование воли сторон относительно его существенных условий. Порядок заключения соглашения о подсудности, поскольку процессуальное право не устанавливает на этот счет особых правил, подчиняется соответствующим положениям материального права, что не вызывает возражений в международной судебной практике. Применимость норм материального права не исключает возможность существования особых правил, обусловленных спецификой предмета соглашения о подсудности, но именно первоначальное соблюдение всех условий, предъявляемых к гражданско-правовому договору вообще, влечет его

действительность. Вместе с тем, поскольку унифицированное для всего мира гражданское процессуальное право остается иллюзией, каждое государство должно формировать свое процессуальное право, чтобы оно упрощало правовой и торговый обмен. Целью является международная кооперация и принципиальное уважение иностранного правосудия. Помимо признания иностранного судопроизводства важно, по возможности, достичь гармонизации процессуального права. Качественный скачок в этом отношении представляет собой Брюссельская конвенция 1968 года, непосредственно регулирующая вопросы международной подсудности, и в сфере судопроизводства уже потеснившая национальное право. В контексте данной статьи, это ядро истинно национального, европейского гражданского процессуального права подлежит дальнейшему развитию¹.

Используемая литература:

- 1) Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник. // пер. с нем. – М.: Изд-во Бек. 2001, С 6-7, 22-23.
- 2) Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: источники, судоустройство, подсудность. М.: Статут, 2000. С. 73.
- 3) Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учебник. М.: Велби; Проспект, 2004. С. 160.
- 4) Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 50 - 52.
- 5) Скворцов О.Ю. Третьейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 381 – 435.
- 6) Рожкова М.А. К вопросу о содержании понятий "компетентный суд" и "подведомственность дела" // Журнал российского права. 2006. N 1. С. 25 - 27.

¹ См.: Шак Х. Там же, С.6,7.

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И МЕСТО В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Р.А. СЕНЬКИНА

*Студентка ИГиП ТюмГУ
направления «Юриспруденция»*

Научный руководитель:

И.С. РОМАНЧУК

*доцент кафедры теории и
истории государства и права
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук*

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И ЗАКОНА

Каждый человек, независимо от того имеет ли он юридическое образование, связан ли он напрямую с правотворчеством, правоохранительной деятельностью, в своей обыденной жизни сталкивается как с законом, так и с правом. Но большинство граждан затрудняются с ответом при соотношении анализируемых категорий. А между тем, следует глубоко задуматься над этим актуальным вопросом, проанализировать различные точки зрения, разнообразные концепции и сформулировать своё мнение, свою позицию.

Право и закон являются ключевыми понятиями прошлой и современной юридической мысли. Их соотношение всегда имело важное идейно-политическое звучание. Менялись воззрения на сами понятия, на их роль в жизни общества, изменялось содержание идеологической борьбы, но в целом тема никогда не теряла своей актуальности. И это естественно, поскольку речь идет о фундаментальных категориях.

Надо сказать, что право и закон очень часто отождествляются. И это имеет определенный смысл. Право, действительно, существует через закон (законы). Между тем их слепое отождествление неверно теоретически и вредно практически. Данная проблема является центральной в правоведении и правопонимании: совпадают право и закон или нет, можно ли сводить право

лишь к законам (и другим нормативным актам) или нет – точного и безоговорочного ответа не существует.

Однако, как уже отмечалось, слепое отождествление права и закона неверно и может нанести непоправимый ущерб. Много сейчас говорится о драконовских законах. Законы и в самом деле могут быть разными, в том числе и неправовыми. «Сводя право к закону, мы тем самым вступаем на скользкую дорожку, ведущую к оправданию любого государственного произвола. Если право - только и исключительно официально-властные акты государства, установления, а проще говоря, приказы власти - если это действительно так, то отпадают все основания, критерии и цели для критики существующих общественных порядков, а личность оказывается свободной ровно настолько, насколько ей разрешает быть таковой начальство»¹. Ситуация с очевидностью ненормальная. В нормальных же условиях право имеет объективные свойства, не зависящие от законодателя.

Право - отнюдь не воля государства, возведенная в закон. Это скорее возведение в закон того, что можно было бы назвать общей волей, за которой стоит общее благо. Конечно, «общая воля» и «общее благо» - понятия не очень прозрачные. Справиться с их неопределенностью помогает так называемое естественное право, т.е. комплекс таких регулятивных идей, как справедливость, равенство, свобода и т.п. Это неотчуждаемые права и свободы человека. Их никто и никогда не дарует - они принадлежат каждому от рождения.

Разумеется, никакой естественности, природной рождаемости в правах человека нет. Они - человеческие установления, ставшие аксиомами совместной жизни людей. В них нормативно осмысливаются коренные свойства человеческой природы.

Вывод из сказанного таков: нормальный, правовой закон - это закон, в котором реализуются требования естественного права, выражаются и

¹Жижирина Г. Д. Соотношение права и закона. М., 1999. – С. 325.

утверждаются неотъемлемые права человека. Только в данной части или по данному параметру право и закон совпадают.

Для более глубокого понимания полезно обратиться к соответствующим идеям прошлого. Проблема соотношения права и закона родилась практически одновременно с правом и ставилась еще в древние времена (Демокритом, софистами, Сократом, Платоном, Аристотелем, Цицероном, римскими юристами и т.д.). Она развивалась вместе с развитием человечества. Обратим свое внимание на правовые учения, разработанные английским ученым Джоном Локком, деятельность которого проходила в эпоху английской буржуазной революции семнадцатого века.

Основной (идеальный) замысел Локка состоит в достижении того, чтобы гражданский закон воплотил в себя требования естественного закона, придав им необходимую определенность и обеспечив их публично-властной защитой. Следовательно, Локк стремится обеспечить действие закона природы и неотчуждаемых прав и свобод человека именно через гражданские законы. В случае такого соответствия естественного и гражданских законов веления и правила естественного закона становятся содержанием гражданского, поглощаются им. Здесь мы имеем дело с искомой (идеальной) конструкцией правового закона. Там же, где нет такого соответствия мы можем говорить о деспотичности произвольных законов и правомерности сопротивления незаконным действиям государственных властей вплоть до народного восстания.

Учение о праве и законе было существенно углублено в творчестве ведущих представителей классической немецкой философии – Канта, Фихте и Гегеля. Наиболее последовательно данная проблематика была разработана в произведениях Гегеля. Яркий тому пример, «Философия права», в которой понятие «право» употребляется в нескольких основных значениях.

В одном из них право рассматривается как закон. Это связано с тем, что Гегель касается системы многообразных потребностей гражданского общества, их законодательного регулирования и судебного порядка защиты

собственности. Таким образом, право формулируется как закон. Это придает ему форму всеобщности и подлинной определенности.

Однако Гегель (как и Локк) признает, что «право» и закон могут различаться. Случайность, своеволие и другие особенности законодательного процесса могут исказить при формулировании закона содержание «права»: «поэтому, по мнению Гегеля, то, что есть закон, все же ещё может быть отличным по своему содержанию от того, что есть «право»¹.

Действительно, нельзя забывать о единстве правового содержания и правовой формы и возможных противоречиях между ними. Правовое содержание, не возведенное в закон, не имеет гарантий реализации, а значит, не является правом в точном смысле этого слова. В свою очередь, закон может быть неправовым, если содержанием его становится произвол государственной власти. Подобные законы можно определить как формальное право, т.е. право с точки зрения формы, но не содержания. Жизнь доказывает, что законодательство, действительно, может не иметь ничего общего с истинным правом (например, законы тоталитарных государств, законы СССР, ущемляющие права и свободы определенных наций, например, еврейского народа).

Но как быть с законами в демократических правовых государствах? Ведь и здесь можно столкнуться с неоднозначным отношением людей к закону и праву. Для одних групп людей тот или иной закон олицетворяет равенство и справедливость, он правовой, а для других групп – нет... Таким образом, возникает еще одна проблема – проблема индивидуального отношения, индивидуального понимания данных категорий. В этом случае необходимо анализировать различные виды правосознания.

Тема соотношения права и закона и без этого является достаточно сложной и неоднозначной, что полностью соответствует сложности самих общественных отношений. Но сколько бы не существовало мнений, концепций, взглядов, правовых учений, вывод остается неизменным: разграничение права и

¹ Гегель Г.В. Философия права: пер. с нем. М., 1990. – С. 223.

закона имеет большой гуманистический смысл. Право необходимо рассматривать как критерий качества закона (но лишь тогда, когда последний, т.е. закон, признает права человека, его интересы и потребности).

Полемика же о их соотношении будет продолжаться бесконечно. Однако ориентироваться в основных положениях данной темы должен каждый человек, ведь право и закон пронизывают всю нашу жизнь.

Список использованных источников и литературы

1. Нерсесянц, В.С. Право и закон: из истории правовых учений / В.С., Нерсесянц. - М.: Наука, 1983. – 368 с.
2. Гегель, Г.В. Философия права: пер. с нем./ Г.В., Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Жижирин, Г. Д. Соотношение права и закона / Г.Д., Жижирин. – М.: Юристъ, 1999. – 420 с.
4. Перевалов, В.Д. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / В.Д., Перевалов. – М.: НОРМА – ИНФРА · М, 1999. – 570 с.

К.А. ИВАНОВА

*Студентка ИГиП ТюмГУ
направления «Юриспруденция»*

Научный руководитель:

И.С. РОМАНЧУК

*доцент кафедры теории и истории государства и права
ИГиП ТюмГУ,*

кандидат юридических наук

ПРИНЦИП МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ИНДИФФЕРЕНТНОСТИ И.А.ИЛЬИНА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИССЛЕДОВАНИИ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И СВОБОДЫ

«Необходима новая философия правосознания и государственности, чтобы осмыслить единую, священную природу права и благородную, но трагическую природу политики; чтобы измерить падение современного государства и помочь человечеству возродить предметное общественное строительство»

И.А. Ильин

Любые личностные, общественные и государственные процессы не проходят однолинейно, легко и рационально. На определенной стадии их развития случаются непредвиденные события, которые характеризуют наличие глубокого кризиса, охватившего все сферы и области общественно-государственной и личной жизни.

В основу нашей работы положено изучение не политической деятельности вообще, а именно феноменов российского права и проблема соотношения таких отвлеченных юридических понятий как «право» и «свобода», поэтому свое исследование мы ограничим проблемами анализа политико-правовой концепции права в творчестве И.А. Ильина.

Иван Александрович Ильин (1883 -- 1954), приложил значительные усилия к прояснению взаимоотношений религиозной и правовой философии, истолкованию их в либерально-консервативном духе.

Глубина философского понимания мыслителем правовых проблем в духе христианско-православного мирозерцания и особенностей функционирования российской государственности, питаемой исторически

сложившимся менталитетом русского народа, спецификой его самосознания, не имеют аналогов в юридической научной мысли России.

Государственно-правовая концепция в трудах И.А. Ильина предстает как систематизированное учение о праве и государстве, что имеет основополагающее значение, особенно применительно к современному состоянию российской государственности, перспективам ее становления и развития. Представляя собой теоретико-концептуальный уровень развития права, формулирующий основные положения государственно-правовой теории, определяющий ценности и идеалы, оно является одним из наиболее объективных, энциклопедично обоснованных национально-самобытных учений, отвечающих на вопросы, порожденные продолжающимся кризисом правосознания, а также наиболее удачной из конституировавшихся попыток его преодоления, в связи с чем, должно быть отнесено к числу выдающихся феноменов русской юридической и политико-правовой мысли.

Создав уникальный метод индифферентных рядов как способ исследования различных юридических категорий, И.А. Ильин сумел раскрыть различные грани этих категорий и показал их возможное соотношение друг с другом, взаимо- и противодействие. Действие метода индифферентных рядов, на наш взгляд, наиболее ярко проявляется при исследовании одного наиболее сложных понятий в юриспруденции – права и при исследовании проблемы соотношения права и свободы.

Право – одно из наиболее труднопостижимых понятий в истории человеческой мысли, хотя оно самое «практическое» и самое «конкретное» из всего того, что испокон веков занимало умы философов и государственных деятелей. На протяжении истории разные народы и страны открывали и развивали в праве определенные и важные его стороны, обогатив человеческий опыт и знание, придав этому понятию несомненную историчность.

Рано обнаружилась его двойственная, объективно-субъективная природа. Греки и германцы, например, придерживались преимущественно воззрений на право как объективное, покоящееся на традициях явление; для римлян,

воспринимавших право как результат действия воли, напротив, была важна субъективная его сторона.

Согласно И.А. Ильину, современное правоведение все с большей определенностью и принципиальной осознанностью приходит к признанию того, что право само по себе есть некоторое в высшей степени сложное и многостороннее образование, обладающее целым рядом отдельных сторон и форм «бытия».

Все правопознание начинает с этой точки зрения усложняться, расслояться, дифференцироваться. Между отдельными способами рассмотрения, между различными методологическими рядами правопознания может быть большая и меньшая близость и отдаленность. Взаимная отдаленность отдельных рядов может доходить до совершенной и полной, кардинальной оторванности. И именно в этом последнем случае понятия, принадлежащие к одному ряду, стоят по отношению к понятиям другого ряда в плоскости, по всему существу своему несходной, иной, чужеродной. Такие ряды должны быть охарактеризованы как ряды взаимно индифферентные в методологическом отношении, и сознание этой индифферентности, по мнению И.А. Ильина, есть одна из ближайших и важнейших задач всего правоведения в целом.

И.А. Ильин дает основное определение права как совокупности норм. Норму же он понимает как суждение, устанавливающее известный порядок как должный. Однако И.А. Ильин замечает, что право становится нормой и суждением лишь на высшей ступени своего развития.

Итак, согласно научному трактату И.А. Ильина, тезис «право есть норма» в развернутом виде гласит: право есть суждение (т.е. выраженная в словах связь между двумя мыслимыми содержаниями, выражающаяся в их частичном логическом совпадении), которое устанавливает известный порядок (т.е. известное постоянное отношение между элементами множества) как должный.

Нормативное рассмотрение интересуется правом как юридической нормой, т.е. ее юридическим характером и содержанием ее предписаний, а логическое рассмотрение интересуется правом как юридическим суждением и ставит себе

задачей научное выяснение и систематическую разработку тех юридических понятий, которые связываются в суждении. Этот анализ может производиться в полном отвлечении от временной среды и временных условий. Суждение в своем логическом составе и суждение как чья-то мысль, т.е. как содержание сознания определенного человека или определенной группы, или даже неопределенной совокупности людей – суть совершенно различные вещи. Когда мы характеризуем нормативное и логическое рассмотрение права как «юридическое», то этот термин имеет у нас значение «формально-методологическое», а не «материально-предметное».

Таким образом, И.А. Ильин делает вывод о том, что понятие права и другие юридические понятия не должны определяться через признак силы; для юриста в тесном смысле этого слова право есть норма и суждение и не есть ни в каком отношении сила. Право как норма и суждение и право как сила – суть понятия, лежащие в методологически-индифферентных рядах. Поэтому все те конструкции правовых понятий, которые непосредственно или в замаскированном и утонченном виде вносят в юридические определения момент силы – сливают два методологически-индифферентные ряда и или должны быть признаны неюридическими (в тесном смысле), или должны быть критически пересмотрены.

Право может рассматриваться как сила, но может рассматриваться и в таком понимании, которое не допускает сближения с силой. Праву присущи все признаки силы в «реальном» правопознании, т.е. в психологическом, социологическом, историческом и политическом рядах рассмотрения, праву не присущ ни один из признаков силы в «юридическом» правопознании, т.е. в нормативном и логическом ряду.

Кроме того, необходимо еще отдельно обозначить понятие права в субъективном смысле, т.к. оно само по себе имеет двойственную сущность, как отмечалось в начале работы.

По мнению И.А. Ильина, как бы мы ни определяли понятие права в субъективном смысле, в чем бы ни видели его сущность, мы всегда должны

будем признать, что право в субъективном смысле предполагает право в объективном смысле и притом в двояком отношении. Во-первых, в порядке юридического обоснования, во-вторых, в порядке логического определения.

Под правом в субъективном смысле с юридической точки зрения мы разумеем полномочие, установленное в содержании правовой нормы.

Следовательно, сообразно с позицией И.А. Ильина, категория свободы может рассматриваться в соотношении с правом, понимаемом в субъективном смысле.

По словам И.А. Ильина, юристу в высокой степени важно дать себе ясный отчет в том, что в ряду его рассмотрения это понятие должно быть чуждо реалистическому пониманию – будь то в метафизическом или эмпиристическом смысле. Юрист понимает «свободу» не как абсолютное изъятие от всякой определенности, или от действия эмпирических законов вообще, или от действия известных только эмпирических законов, а как разрешенность, установленную в правовых нормах, и «сфера свободы» означает в его устах элемент полномочий в правовом статусе субъекта.

Таким образом, «Свобода» в глазах юриста лежит за пределами реального ряда, за пределами досягаемости для категории силы, что означает, что «Свобода», как и «Право», в иррациональном ряду является понятием данным, то есть незыблемым, вечным, не зависящим от воли государства и правящего класса. Можно оценить развитость законодательства с точки зрения отражения в нем свобод человека, направленности на индивидуума, но нельзя понимать свободу как дар законодателя.

В заключение, следует сказать, что появление трудов И.А. Ильина вызвало огромный интерес в научной среде. Несомненно, он объясняется тем, что с одной стороны, именно ему в русской науке следует отдать первенство в попытке «создать универсальную теорию, объединяющую проблематику личности, общества, права, государства, политики, власти, свободы и божественного начала в едином акте правосознания», а с другой - предложенные им вехи (пути) возрождения и обновления российского общества имеют жизнеутверждающие начала. Безусловно, уникальный метод

индифферентных рядов при исследовании юридических категорий остается востребованным и актуальным на сегодняшний день.

Список использованных источников и литературы

1. Еллинек, Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с.
2. Зиновьев, А.В. Депутатский иммунитет и индемнитет / В.А. Зиновьев // Ученые записки юридического факультета – СПб ГУ П., 1999. – № 4. – С. 11–15.
3. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб., 1914. – 364 с.
4. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – М.: Изд-во Молот, 1905. – 900 с..
5. Монтескё, Ш. О духе законов / Ш. Монтескьё // Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 800 с.

И.Н. ВАСЕВ

*аспирант юридического факультета
Алтайского государственного университета,
Научный руководитель*

В.В. СОРОКИН

*профессор кафедры
теории и истории государства и права
юридического факультета
Алтайского государственного университета,
доктор юридических наук*

НОРМА И ПАТОЛОГИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Современное общество все чаще характеризуют с помощью чуждого русскому языку прилагательного «постмодернистское». Сказать, что это такое – «постмодерн» - довольно сложно, т.к. даже сами философы, занимающиеся данной проблематикой, не могут прийти к сколько-нибудь единому мнению. Как известно, постмодерн является следующим этапом, после модерна, развития западноевропейской культуры. Не существует и устоявшейся точки зрения, когда же была пересечена граница между модерном и постмодерном,

однако большинство авторов указывают на середину XX века¹. Однако, факт остается фактом - постмодернизм оказал сильнейшее влияние на все стороны общественной жизни: экономику, искусство, политику и пр. И, скорее всего, модерн, предшествовавший постмодерну, несмотря на всю их кажущуюся конфронтацию, лишь подготовил почву для расцвета постмодернистского общества. В этом смысле нам импонирует точка зрения ряда исследователей, усматривающих в смене данных эпох лишь звенья одной цепи². Попробуем же разобраться, что ценного для понимания взаимодействия общества и государственной власти дают нам философские разработки проблемы «модернизм – постмодернизм». И в этом отношении неоценимую помощь нам окажут фундаментальные работы М. Фуко, посвященные эволюции характера государственной власти. На примере французской, немецкой, отчасти русской истории автор предпринимает попытку осмысления генезиса взаимоотношений личности и государства в течение последних столетий. Следует сразу заметить, что под государственной властью М. Фуко понимал не просто власть, осуществляемую соответствующими полномочными органами, а всю совокупность методов по упорядочению общественной жизни, исходящих из центра управления – макиавеллевского *stato*.

Итак, исторически, вплоть до появления абсолютных монархий в Европе, до эпохи буржуазных революций³, государственная власть строила свои взаимоотношения с обществом и личностью на несколько иных началах. А, если быть точнее, государственная власть не стремилась осуществлять сколько-нибудь жесткий или непрерывный контроль над обществом. Да, даже если бы власть предержалась и попыталась усилить свое влияние, общество проигнорировало бы такую инициативу. Конечно же, это вовсе не исключало конфликтов между государством в лице монарха и отдельной личностью. Но

¹ См. об этом, например: Липовецки, Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме./ Ж. Липовецки./ СПб. – Владимир Даль. – 332с.

² См, например: Дугин, А. Г. Археомодерн./ А. Г. Дугин./ <http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1474>

³ Многие авторы вполне обоснованно видят в абсолютных монархиях не последний этап Средневековья, а уже подготовку будущих революционных свершений. См., например: Насыров, Р.В. Человек как самоценность: о формулировке ст.2 Конституции РФ 1993г. (курс лекций)/ Р.В. Насыров./ Барнаул, - 2008, - 278с. См. также: Генон, Р Кризис современного мира./ Р. Генон./ Paris. - 1927.

под правонарушением понималось вовсе не деяние, посягающее на общественный порядок. Правонарушение было, прежде всего, вторжением в сферу власти монарха, открытый вызов, неуважение, брошенные установленным монархом правилам¹. И монарх, таким образом, старался ликвидировать именно *инородное тело*, вторгшееся в сферу его господства. Этим отчасти и объясняется стремление палача во время публичной казни как можно больше истязать тело преступника, уничтожить его физически. Это еще раз подчеркивает тот факт, что государство и общество не сливались в единое неразделимое под руководством первого из них. Они *со-существовали*. Вторжение представителей общества в сферу господства государственной власти, или наоборот, неизменно приводили к ответной реакции, реакции на инородное присутствие. И если инородный угрожающий элемент нельзя было оттеснить на ранее занимаемые им позиции, то его оставалось только уничтожить². И, действительно, данное положение можно наглядно проиллюстрировать на примере эпидемий чумы, неоднократно проходившей по Европе. Флорентийский писатель Джованни Боккаччо (1313-1357) в своем «Декамероне»³ дает очень интересную для нас информацию: «в полночный час, в Эпоху Возрождения...», а точнее, во время сильнейшей эпидемии чумы 1348 года, свидетелем которой был сам Дж. Боккаччо, несколько молодых людей покидают Флоренцию, чтобы переждать мор в пригороде. Они именно уходят из города, они делают это по собственному желанию.

Далее обратимся к мыслям М. Фуко, которые он высказывал по данному поводу. Государственная власть, осознав опасность свободного перемещения горожан во время эпидемий, начинает предпринимать следующие меры: изобретается процедура принудительного *исключения*. Почему мы говорим «изобретается»? Ведь исключение, известно еще первобытному обществу, когда осуждение на изгнание, по сути, означало смерть, т. к. выжить вне

¹ См. об этом: Фуко, М. История безумия в классическую эпоху./ М. Фуко./ СПб.: 1997, - 576с.

² Что и произошло, например, с князем Игорем, когда он нарушил негласное правило и попытался собрать с древлян налог второй раз в один и тот же год.

³ Боккаччо, Дж. Декамерон./ Дж. Боккаччо./ СПб. – Азбука – классика. – 2008. – 800с.

коллектива было почти невозможно¹. Разница в том, что раньше индивид сам, по собственному желанию покидал коллектив либо к этому его понуждало именно общество в качестве наказания за какой-либо проступок. Теперь же вопросы исключения, изоляции берет под свой контроль государственная власть. Именно под государственным руководством строятся загородные лепрозории, в которые и направляются все те, в отношении которых есть подозрение на какую-либо заразную болезнь.

Следующим шагом по усилению государственного контроля за зараженными лепрой (проказой) было установление комендантского режима в городах, когда ни один житель во время чумной эпидемии не мог покинуть своего дома без разрешения государственного служащего под страхом смертной казни. То есть процедура исключения заменяется несколько иной: процедурой наблюдаемого *включения*. Прокаженный член общества уже не изгоняется, напротив, он остается в коллективе, но уже под неустанным контролем со стороны государственной власти. Таким образом, основываясь на массе исторических материалов, М. Фуко делает вывод о постепенном усилении контроля со стороны государственной власти в области здравоохранения.

Другим, не менее ярким примером является развитие истории безумия в Европе. На первом этапе, как указывал М. Фуко, с безумцами, которых тогда вовсе не считали больными, поступали двояко. Их либо высылали из общества (причем это делало само общество): одним из ярких примеров здесь служат немецкие *die Narrenschiffen* («корабли дураков»), когда городская община садила всех своих умалишенных на корабль и доверял их судьбу течению Рейна. И второй вариант: отношение к безумцам как к провозвестникам божьего на земле – как к юродивым. Если и происходила изоляция безумного,

¹ К. Кастанеда приводит любопытный пример, каким образом осуществлялось изгнание у южно-американских племен. Провинившийся член племени должен был медленно спускаться со склона холма в то время как его соплеменники - «судьи» продолжали стоять сзади него – на вершине холма. У каждого из «судей» в руке было копьё и каждый из них имел право, если считал изгоняемого виновным, бросить это копьё в спину последнего. Если осужденный на изгнание доходил до подножья холма невредимым, то он мог жить дальше, но уже вне коллектива. См.: Кастанеда, К. Учение Дона Хуана./ К. Кастанеда./ М. – София. – 256с. Об изгнании из племени см.: Кашанина, Т. В. Происхождение государства и права./ Т. В. Кашанина./ М. – 1999.

то это делалось именно самим обществом. Так, классик английской литературы У. Теккерей даже вводит специальную фразу – «дядя уехал в Бразилию»¹, что означало сумасшествие такого дяди: гости продолжают интересоваться, как ему живется в Бразилии, хотя все прекрасно понимают, что семья просто держит его в дальней комнате дома. Именно семья осуществляла изоляцию своих членов. С приходом модерна государственная власть, присвоив безумцам статус больных, по мотивам ограждения общества от потенциально опасных членов начинает осуществлять их изоляцию уже от своего имени. Более того, постмодернистский этап характеризуется лишь усилением данной тенденции: теперь государство даже обязывает общество сообщать об известных последнему фактах безумства. И то, что ныне действующий Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»² предусматривает обращение родственников душевнобольного в государственные медицинские учреждения за помощью, уже не вызывает удивления у общества. Хотя несколько столетий назад такая семья рассматривалась бы как предавшая своего члена.

Таким образом, делает вывод М. Фуко, государственная власть, изобретя понятие ненормальных членов общества, изобрела и процедуру их *нормализации*, суть которой в исправлении необычного члена общества под неусыпным контролем. Причем государственная власть понудила общество начать говорить о *ненормальных* как больных. В своем дневнике Великий князь Константин Романов вспоминал, что члены царской семьи, выйдя из церкви после пасхальной службы, трижды целовались с юродивыми на паперти, несмотря на все язвы этих юродивых³. Представить себе что-то подобное сейчас невозможно. Государственная власть заставила отказаться общество от своих ненормальных и передать их под непрерывный контроль государства.

¹ Теккерей, У. Ярмарка тщеславия в 2т./ У. Теккерей./ М. - Государственное издательство художественной литературы. - 1953.

² Закон Российской Федерации N 3185-1 от 2 июля 1992 года «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»./ Ведомости СНД и ВС РФ. - 20.08.1992. - N 33. - ст. 1913.

³ Романов, К. К.Р./ К. Романов./ М. - Роман-газета. – 1994. - №19.

Ценность такого осмысления истории болезни и безумия в Европе в том, что оно позволяет по иному взглянуть на взаимоотношения современного общества и государства. Государственная власть, позиционируя себя как защитницу общества, как гаранта ненарушения порядка, в то же время не может не использовать процедуру *нормализации*. М. Фуко писал: «Экзамен со всеми его техниками документации превращает каждого индивида в конкретный «случай». Случай представляет собой одновременно и объект для отрасли знания и объект для ветви власти. Отныне случай (в отличие от случая в казуистике или юриспруденции) не есть совокупность обстоятельств, определяющая действие и способная видоизменить применение правила; случай есть индивид, поскольку его можно описать, оценить, измерить, сравнить с другими в самой его индивидуальности; но также индивид, которого требуется муштровывать или исправлять, классифицировать, приводить к норме, исключать и т. д.»¹.

Отныне государственная власть уже не признает наличие демаркационной линии между сферой своего господства и сферой господства общества: они сливаются воедино и, что самое важное, находятся под контролем со стороны государственной власти. Прав был М. Фуко, когда говорил: «Эпоха Просвещения, открывая свободы, изобрела и дисциплины»². Появляется макиавеллевское *stato* – общество-государство; государство, внедренное в тело общества; общество, оформленное государством. Именно на этот момент указывают ученые, которые пишут, что современное государство помимо исторически оправданной охранительной функции сейчас неправомерно присвоило несвойственную ему функцию регулятивную. Р. В. Насыров замечает: «На государстве всегда лежит печать его происхождения, тех причин и условий, которые вызвали государство к жизни. Государство – *чрезвычайное* (курсив наш) средство предотвращения распада и хаоса...», оно «не совпадает с

¹ Фуко, М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы./ М. Фуко./ СПб.: 1997, - С.280.

² Фуко, М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы./ М. Фуко./ СПб.: 1997, - С.326.

обществом»¹. Государство – не единственный упорядочивающий общественные отношения институт, оно вовсе не присуще обществу имманентно. На опасность иной трактовки роли государственной власти в обществе указывал еще А. де Токвиль: «Большинство считает, что правительство действует неудовлетворительно, но все сходятся во мнении, что оно должно действовать еще активнее и все брать в свои руки»².

Дискурс о ненормальности отдельных аспектов поведения человека утвердился настолько, что сейчас правомерность его использования почти не ставится под сомнение. Это позволяет государственной власти на совершенно ином, более тонком уровне управлять обществом и отдельными его членами. Препрежнее государство, не будучи слитым с обществом, и позиционировало себя как отличное от общества. «Вы думаете, что государство – это вы. Нет, государство – это Я», - провозгласил Людовик XIV представителям всех сословий, слушавшим речь монарха на коленях в дождевой грязи³. Новая же концепция власти, утвердившаяся в эпоху модерна, установила принципиально новые начала взаимодействия общества и государства: государство сочло возможным помимо охранительной функции на постоянной основе осуществлять еще и регулятивную.

Современный человек совершенно по иному вписан в систему государственной власти. Теперь уже не государственная власть подстраивается к человеку, а человек вынужден принаравливаться к государственной власти. Вспомним слова Фридриха Великого: «Солдата видно издалека». Знаменитый полководец имел ввиду следующее: если перед Вами широкоплечий, высокий крестьянин с сильными руками, то из него получится превосходный солдат. Т. е. государственная власть стремилась опираться на тех людей, которые по природе своей способны были выполнять определенную функцию (в данном случае, военную). Государственная власть могла взять у общества лишь то, что общество могло дать. Сегодняшняя же постановка вопроса совершенно иная:

¹ Насыров, Р.В. Человек как самоценность: о формулировке ст.2 Конституции РФ 1993г. (курс лекций)/ Р.В. Насыров./ Барнаул, - 2008, - С.201.

² Токвиль, А. Демократия в Америке./ А. де Токвиль./ М. – Прогресс. - 1992. – С.483.

³ См. об этом: Матьез, А. Французская революция в 3т./ А. Матьез./ Ростов-на-Дону. - Феникс. – 1995.

утверждается, что «солдатом может стать каждый». Каждый может собственным волевым усилием перестроиться под требования, предъявляемые свыше. В немецком языке есть два родственных слова die Berufung (призвание) и die Beruf (профессия). Так вот фридриховский солдат занимал свое место в строю по призыванию. Л. Н. Гумилев отмечал, что войска кочевых народов Азии сплошь состояли из настолько искусных наездников и стрелков, что каждый из них, вплоть до полководца, по современным меркам являлся как минимум кандидатом в мастера спорта¹. Быть же солдатом сегодня – это, скорее, профессия, профессиональная служба.

С падением границы между сферой господства государства и сферой господства общества (чему не в малой степени способствовала теория общественного договора) исчезает и отождествление государственной власти с фигурой монарха. Если раньше происходила персонификация государственной власти: причем последняя приписывалась даже не отдельному лицу, а фамилии. В этом смысле, не столь важно, кто носил корону, сколь то, чья кровь течет в венценосной особе. Очень ярко данный тезис отражает знаменитое «Король умер, да здравствует король!». Приход же эпохи модерна ознаменовал развенчание убежденности в присущей короне монополии на государственную власть. Идеологи буржуазных революций выдвинули идею о том, что каждый обладает частичкой государственной власти, является носителем государственного суверенитета. Граница между государством и обществом начинает постепенно исчезать. Теперь государство действительно уже не «Я» монарха, теперь государство – это Мы, замятинское Мы. И если ранее, как мы уже указывали, под правонарушением понимался личный вызов, оскорбление, брошенные правонарушителем монарху, то теперь под таковым понимается посягательство на все общество. Семья, укрывшая преследуемого царской стражей беглеца, получала одобрение со стороны соседей. Семья, сделавшая подобное сегодня, встретит, скорее, осуждение. Необходимость в фигуре палача отпадает, т. к. общество берет на себя его работу. Вор – уже посягатель

¹ См.: Гумилев, Л. Н. Конец и вновь начало./ Л. Н. Гумилев./ М. – АСТ Москва. – 2007. – 431с.

не на государственную власть, а на само общество. Тот факт, что вора нужно наказывать содержится уже не в эдиктах, указах государя, а вытекает из личной убежденности каждого. Необходимость в грубом корректирующем вмешательстве со стороны государственной власти отпадает, т. к. каждый член общества уже на подсознательном и осознанном уровне стремиться сам себя привести к норме, нормализовать. Т. е. внедрение в сознание субъекта мысли о необходимости постоянного жесткого внутреннего контроля над своим поведением может быть использовано как очень тонкий инструмент манипулирования людьми в масштабах всего общества. «Авторитарная выучка, грубые формы манипулирования индивидом и его «одомашнивание» ушли в прошлое»¹, - отмечает Ж. Липовецки. У М. Фуко встречаем следующее: «Перестав быть искусством причинения невыносимых страданий, наказание становится экономией «приостановленных» прав»². Под «приостановленными» правами данный автор, думается, понимал те сферы, которые ранее наполнялись субъектом, были местом проявления его личной мощи. После же изменения границы между государством и обществом первое получило доступ к понятию «норма», с помощью которого можно вводить критерии нормальности и ненормальности. Внедренное в сознание субъекта представление о (не-)нормальности и означает экономию приостановленных прав. Отклоняющееся от «нормы» поведение устраняется без непосредственного вмешательства со стороны государственной власти, ведь «государство – это Мы», а, значит, «Мы – это государство». «Понятие «норма» подразумевает, что нечто *должно* быть или совершаться и, особенно, что человек *должен* действовать (вести себя) определенным образом (курсив авт.)»³, - писал Г. Кельзен. Следовательно, при таком подходе, общество-государство не только может, но и должно взять на себя контроль над процессом нормализации своих членов. К. Юнг по этому поводу писал: «Создалась понемногу коллективная культура, дающая, правда, каждому единичному

¹ Липовецки, Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме./ Ж. Липовецки./ СПб. – Владимир Даль. – С.220.

² Фуко, М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы./ М. Фуко./ СПб.: 1997, - С.18.

³ Кельзен, Г. Чистое учение о праве./ Г. Кельзен./ М. – ИНИОН АН СССР. – 1987. – С.11. (всего 196с.).

человеку гораздо более широкие «права человека», нежели античный мир, однако имеющая и крупный недостаток, ибо она, в основе своей, является субъективно рабской культурой, отличающаяся от античного порабощения большинства лишь перемещением его в область психологии...»¹.

Думается, что с учетом обозначенных проблем вопрос о роли государственной власти по отношению к обществу приобретает совершенно иное звучание и, безусловно, требует дальнейшего осмысления.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

О.В. ВЕЙМЕР

*Студентка ИГиП ТюмГУ
направления «Юриспруденция»*

Научный руководитель:

О.Ю. ВИННИЧЕНКО

*профессор кафедры теории и
истории государства и права,*

ИГиП ТюмГУ,

доктор юридических наук

БЮРОКРАТИЯ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ XV-XVIII ВЕКОВ

Европейские государства никогда ранее не были столь обеспечены необходимым инструментарием для управления обществом, как в XXI веке. Бюрократизация управления – неотъемлемая часть процесса модернизации и естественный процесс в истории всех цивилизованных государств, функционирующих на основе законов. Но в XX-XXI веках бюрократический аппарат значительно расширился или «разбух», как предпочитают писать СМИ, что не могло не повести за собой проблем, которые в нашем веке достигли глобальных масштабов. Разрастающийся бюрократический аппарат делает проблематичным эффективное государственное управление. Ослабление

¹ Юнг, К. Психологические типы. / К. Юнг. / М. – 1999. - С.136.

политического значения правительств объясняется тем, что «разбухшие» бюрократические системы стали играть всё большую роль в выдвижении и отстаивании собственных интересов, нежели общественных.

Не обошла эта проблема и Россию – страну, к которой государство всегда являлось системообразующим фактором, что сформировало особый русский менталитет – умение и привычку повиноваться, уважать власть и доверять ей. Проблема бюрократии в России является не просто актуальной, а насущной, суперпроблемой. Её решение просто не обходимо в условиях кризиса, потому, что никакие сферы государственной деятельности не будут слаженно работать без отлично функционирующей бюрократической системы.

Но государство не стоит на месте в поиске её решения. Пример этому - административная реформа, проводимая сейчас в нашем государстве.

Степень изученности данной проблемы в литературе составляет отдельный вопрос. В основном, этой проблематике посвящены работы зарубежных писателей (Макс Вебер, Уильям Нисканен, Р. Торстендаль). В отечественной литературе упоминания о данной проблеме можно встретить лишь в контексте других исследований. Так в своей книге «История России: конец или новое начало?» Александр Ахиезер, Игорь Клямкин и Игорь Яковенко не раз обращаются к проблеме бюрократии с позиции сравнительно-исторического метода.

Таким образом, обратившись к данной проблеме, мы заинтересовались, куда же уходят корни российской бюрократии и в чём заключаются её особенности? Так, целью нашего исследования является выявление особенных черт российской бюрократии, а так как современная бюрократия – результат генезиса и длительной революции элементов бюрократической системы, зародившейся ещё в XV веке, то задачей нашего исследования будет проведение линий сравнения между системой и аппаратом управления России XV – XVIII веков и России современной.

Становление русской бюрократии.

Эпоха правления Петра I - особый период нашей истории. Именно в это время происходит резкий «скачок» от России традиционной к России

индустриальной. Именно реформы Петра I запустили в действие механизм бюрократизации в России путём внедрения камералистской системы, для которой характерны две важнейших черты – строго функциональный принцип управления, предполагающий существование центральных учреждений, специализирующихся на одной сфере государственного хозяйства, и особое внутреннее устройство учреждений, организованное на началах коллегиальности, четкой регламентации обязанностей чиновников, глубокой специализации канцелярского труда, существования устойчивых штатов служащих, получавших денежное жалование в строго фиксированном размере.

Что же явилось следствием расширения бюрократического аппарата в эпоху правления Петра I? Чем больше людей находилось у власти, тем больше вероятность того, что среди них будет больше недобросовестных работников, которые будут злоупотреблять своим положением, и тем меньше возможностей у государства отслеживать подобные нарушения и наказывать их. Эти причины вызвали к действию первое строгое и последовательное антикоррупционное законодательство.

Но законодательство Петра – далеко не первая попытка устранить бюрократические злоупотребления в истории России. Хотя становление бюрократического аппарата произошло при Петре I, элементы этой системы наблюдались и в более раннем периоде нашей истории. К примеру, зарождение “легальной” коррупции относится ещё к периоду Киевской Руси, то есть к IX-X вв., когда возникает, по примеру Византии, институт “кормления” - древнерусский институт направления главой государства (князем) своих представителей (воевод, наместников) в провинцию без денежного вознаграждения.

Ниже вы можете увидеть сравнительную таблицу, иллюстрирующую развитие законодательства, направленного на борьбу с таким должностным преступлением, как взяточничество.

Таблица 1. Развитие законодательства, направленного на борьбу с должностными преступлениями государственных служащих, в России XV – XVIII веков.

Линия сравнения	Древняя Русь	Московская Русь	Петровская Россия	Россия современная
Нормативный источник	Псковская судная грамота	Судебник Ивана IV 1497 года, Соборное уложение 1649 года	Артикул воинский 1715 г., 23 декабря 1714 года вышел Указ Петра I "О запрещении лицам, состоящим на службе, брать посулы и подряды", 17 марта 1714 года «О должности фискалов».	УК РФ, Указ Президента РФ о мерах по противодействию коррупции, ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Название преступления	Мздоимство, лихоимство		Взяточничество, дача взятки	Злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, получение взятки, дача взятки, коррупция
Количество уголовных дел (известные дела)	нет	казнь государственного служащего Леонтия Плещеева его шурина Петра Траханиотова (Пушкарский приказ)	казнь сибирского губернатора князя Матвея Гагарина, обер-фискала Алексея Нестерова	По данным Верховного суда РФ, за коррупционные преступления ежегодно осуждается около 15 тысяч лиц. Примеры: коррупционные скандалы по делам спикера волгоградской Гос. Думы Павел Карев, бывшего архангельского губернатора Николая Киселева, бывшего начальника управления министерства юстиции РФ по Тверской области Натальи Будашевой, начальника УГИБДД Тюменской области Валерия Смолина
Плотность бюрократического аппарата(количество государственных служащих)	Около 300 управляющих	Около 2 тыс. управляющих	Около 9 тысяч государственных служащих	В 2005 году количество служащих в органах власти составило 1,462 млн человек.
Субъект правонарушения	посадник(судебная должность)	боярин, окольничий(судебная должность)	Даватели взяток; лица, стоящие на государственной службе	физическое лицо, лицо, стоящее на государственной службе

соучастие	нет		получатели, даватели	получатели, даватели
санкция	нет	торговая казнь, избиение кнутом,отсечение руки	Казнь	В зависимости от тяжести: штраф, арест, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности(23 глава УК РФ)
меры профилактики преступлений	Целование креста посадником, принесение им клятвы о честной службе	Контроль самодержца, закрепленный законом	установление фиксированного жалования государственным служащим и приравнивание взяточничества к уголовным преступлениям, введение службы фискалов	специальные требования к лицам, претендующим на замещение должностей судей, государственных должностей Российской Федерации и должностей государственной службы, перечень которых определяется нормативными правовыми актами Российской Федерации, предусматривающие в том числе и контроль над доходами, имуществом и обязательствами имущественного характера указанных лиц; развитие института общественного и парламентского контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства Российской Федерации; совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Российской Федерации; возложение на государственных и муниципальных служащих обязанности уведомлять о ставших им известными в связи с выполнением своих должностных обязанностей случаях коррупционных или иных правонарушений, а также привлечение к дисциплинарной и иной ответственности за невыполнение данной обязанности

Анализ таблицы:

С помощью данной таблицы мы можем наглядно проследить историю становления и эволюции законодательства России 15-18 веков, направленного на борьбу с такими должностными преступлениями, как взяточничество и коррупция. Достаточно сложным представляется найти информацию о том, сколько должностных преступлений было разобрано и разоблачено уголовным судопроизводством, но хотя бы по количеству самой информации несложно определить, что со временем, их количество преумножалось. Взять, к примеру, скупую информацию о казни Леонтия Плещеева и Петра Траханиотова, причиной которой послужил бунт в Москве 25 мая 1648 года, и многочисленную статистику современных коррупционных преступлений. В первом случае мы найдём лишь обрывки информации о том, что бунт был вызван преступлениями государственного служащего Леонтия Плещеева, который, как говорит история, превратил суд в инструмент беспредельного вымогательства. Совсем другое дело, информация о современной статистике коррупционных преступлений. Множество статей, сайтов, посвященных данной теме дают нам большой объем информации.

Причину увеличения количества подобных преступлений мы видим в параллельно проходящем процессе бюрократизации общества, увеличения числа государственных служащих. Так, если количество чиновников в Московской Руси и Петровской России измерялось в тысячах, то в наше время количество государственных должностей увеличилось до миллиона. Существенно изменился и состав подобного преступления – если в ранний период нашей истории за взяточничество осуждались только представители судебной власти, то в наше время коррупционные преступления совершают любые государственные служащие любого ранга.

Начиная с правления Петра I, появляется институт соучастия в должностных преступлениях. Подобное нововведение совершенно справедливо, учитывая тот факт, что заинтересованными лицами во взяточничестве является как даватель, так и получатель. Но в этом заключается

и сложность этого преступления, так как при таком положении его очень сложно проследить и наказать преступников.

Что касается санкции, определенной за нарушение своих должностных обязанностей, то тенденция к её ужесточению оборвалась, видимо, с момента построения демократического общества, провозгласившего гуманность одним из основных принципов судопроизводства.

Тем не менее смягчение санкции компенсируется более систематической системой мер профилактики коррупционных преступлений в современной России. Если в Киевской Руси целование креста и принесение клятвы добросовестного несения своих обязанностей было единственной гарантией того, что назначаемый на должность человек не будет злоупотреблять своим положением, то теперь государственный служащий проходит целый ряд проверок для недопущения коррупционных преступлений.

Но, тем не менее, факты неутешительны. Обращаясь к третьей графе таблицы, мы вынуждены признать, что все эти меры не имеют необходимого действия на бюрократический аппарат современной России. Начиная с раннего XV века, должностные преступления, несмотря на законодательство правителей XV – XVIII веков, продолжали совершаться, а взяточничество процветать. Бюрократия, о которой говорил Макс Вебер, существенного отличалась от российских реалий. Бюрократия, когда-то способствовавшая консолидации общества, формированию единого государства из раздробленных, с годами становилась лишь преградой для слаженного функционирования государства. И единственной реальной причиной учащения случаев должностных преступлений государственных служащих видится усложнение и разрастание бюрократического аппарата. Каждый новый правитель, начиная с Ивана III, устанавливал наказания за взяточничество, злоупотребления должностным положением. Притом с годами это законодательство всё более ужесточалось, что, тем не менее, не давало ожидаемых результатов. Сейчас, в XXI веке, процесс бюрократизации изменил своё направление на дебюрократизацию – процесс, останавливающий

гигантскими темпами растущий аппарат управленцев. Возможно, именно это окажет влияние на снижение уровня коррупционных преступлений в обществе.

Но всё это совершенно не говорит о бюрократии, как об отрицательном явлении. Если сейчас большинство людей воспринимает бюрократию негативно, то несколько веков назад оно было просто необходимо для собирания разрозненных групп в единое общество.

Заключение:

Идея рациональной бюрократии, описанная Максом Вебером в 19 веке - одно из самых важных и универсальных социальных изобретений цивилизации. Другое дело, что бюрократия бывает эффективной или плохой, коррумпированной или честной. Но не следует путать бюрократию и бюрократизм. Если первое - единственно возможный способ консолидации современного общества, то второе - отклонение от нормы, болезнь, причём общемировая, по своим масштабам и количеству приносимого людям зла эта болезнь, пожалуй, сравнима с загрязнением окружающей среды.

Как бюрократия, так и бюрократизм коснулись всех европейских государств, и каждое из них борется с этими проблемами своими способами. Особенность русской бюрократии заключается в том, что, в первую очередь, в России бюрократия долгое время сохраняла многие черты патриархального типа. При такой организации государственной службы объективность и справедливость чиновника относительна: исход дела решает не правота человека и объективные обстоятельства, а его статус, богатство, связи. В качестве альтернативы патриархальной системе постепенно стала складываться современная форма решения текущих государственных дел, которой в идеале присущи такие черты, как компетентность, ведение дел бесстрастными исполнителями в полном соответствии с законодательством, упорядоченность делопроизводства, свобода от субъективных влияний. Но и у этой позиции есть обратная сторона медали – бумажная волокита.

Таким образом, Россия, когда-то оказавшись на перепутье между традиционной и индустриальной стадией развития, до сих пор не может

избавиться от этого довлеющего обстоятельства. Имперская модернизация Петра положила начало скачкообразному развитию нашей страны, разнонаправленному развитию государства и общества. Не успевая за западными странами, мы на протяжении нашей многовековой истории, пытались угнаться за ними, выхватывая из общего контекста самые яркие черты, и внедряя их в неподготовленное российское государство. Следствием этого явилось противоречивое развитие российской бюрократии и государственной системы, которое в нашем веке привело к её кризису и бюрократизму.

Список использованных источников и литературы

1. Лекция Уильяма Нисканена «Провалы государства» [Электронный ресурс]/ Режим доступа: [//http://www.portalus.ru/modules/economics/print.php?subaction=showfull&id=1102622747&archive=1120044309&start_from=&ucat=1&](http://www.portalus.ru/modules/economics/print.php?subaction=showfull&id=1102622747&archive=1120044309&start_from=&ucat=1&)

2. Torstendahl, R. Modernization and loss of governability. European trends in state development in the XXth century / Rolf Torstendahl // Уральский исторический вестник» - Екатеринбург: Академкнига, 2000. - №5-6.- С. 50-64.

3. Административная реформа в Российской Федерации [Электронный ресурс]/ Режим доступа:// <http://www.ar.gov.ru/>

4. Винниченко, О.Ю. Российская государственность в контексте цивилизационного развития : учеб. пособие / О. Ю. Винниченко. - 2-е изд. - Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2008. – 171 с.

5. Ключевский Василий Осипович - Курс русской истории - ЛЕКЦИЯ XLIII [Электронный ресурс]/ Режим доступа://http://www.velib.com/book.php?author=k_524_1&book=kliuchevskiy_vasilij_kurs_russkoj_istorii&part=lekcija_xliiii

6. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П.Титов. – М.: "ПРОСПЕКТ", 1942-472 с.

7. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (по состоянию на 28.04.2009 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]/ Режим доступа:// <http://www.gks.ru/>

9. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О системе государственной службы Российской Федерации»//Консультант Плюс. – 2009.

10. Семёнов, И.А. Бюрократизм и бюрократия в государственном управлении: курсовая работа/ И.А.Семёнов. - Оренбург, 2006. - 33 с.

Е.И. РОМАШКО

*Студентка ИГиП ТюмГУ
направления «Юриспруденция»*

Научный руководитель:

И.П. КЛИМОВ

*профессор кафедры теории и истории государства и права,
ИГиП ТюмГУ,
доктор исторических наук*

ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ В СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОДЫ

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем, требующих незамедлительного решения, является борьба с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, который, по оценкам ООН, составляет 8% мировой торговли, а более 200 млн. жителей планеты употребляют различного рода наркотики и психотропные вещества. Причем, по мнению экспертов, лишь 20% от всей массы наркотиков правоохранительным органам удастся выявить и изъять.¹

Данная проблема возникла давно, поэтому для ее решения необходимо учитывать и опыт предшественников. Анализ системы правовых норм, регламентирующих ответственность за незаконный оборот наркотиков в советский и современный периоды российской истории, поможет определить,

¹ Комитет за гражданские права [Электронный ресурс] / Режим доступа:// <http://www.zagr.ru>

какие меры борьбы с наркоманией могут дать позитивный результат в дальнейшей практической работе.

В условиях активного распространения наркомании и роста преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, важное место имеет применение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение этих преступлений.¹

Правительство советской России уже в первые месяцы своего существования вплотную столкнулось с проблемой наркомании в стране. Всплеск наркотизма и связанной с ним преступности был прямым следствием социальных антагонизмов, особенно резко обозначившихся в послереволюционный период. Владельцы аптек и фармацевтических предприятий не желали мириться с экспроприацией собственности, организовали поставки на «черный рынок» огромного количества наркотических препаратов, наживая немалые барыши и заодно рассчитывая вызвать массовые беспорядки. К причинам роста наркотиков в стране можно отнести и существовавший в 1920-е годы запрет алкоголя, который объективно способствовал переключению части алкоголизированного населения на наркотические средства. О серьезности проблемы в тот период свидетельствует тот факт, что Совет Народных Комиссаров предписанием от 31 июня 1918 г. «О борьбе со спекуляцией кокаином» вменил в обязанность правоохранительным органам вести систематическую борьбу с преступностью, связанной с наркотиками.²

Спустя 4 года декретом ВЦИК и СНК от 27 июня 1922 года к лицам, виновным в хранении, покупке и продаже опия, трубок и других приспособлений для его курения не в виде промысла, в предоставлении помещения для употребления наркотиков, стали применять меры административного наказания в виде штрафов в размере до 300 золотых рублей

¹ Наркомания и незаконный оборот наркотиков: вопросы теории и практики противодействия / Ю.М. Ермаков, С.А. Исаков, А.В. Симоненко, В.П. Новиков; под ред. С.Я. Лебедева. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 304 с.

² Материалы борьбы с наркоманией. Сборник документов. – Киев, 1988. – С.129

или принудительных работ на срок от 1 до 3 месяцев.¹ 9 апреля 1924 года по предложению ВЦИК и СНК президиумом Госплана СССР была создана специальная комиссия для организации борьбы с распространением наркотических средств. 22 декабря 1924г. декрет ВЦИК и СНК РСФСР ввел уголовную ответственность за распространение наркотиков.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., в котором впервые были сформулированы и приведены в систему все нормы советского уголовного права, не содержал специальной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за преступления, связанные с наркотическими средствами. Этот пробел частично устранил декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г., включивший пункт «д» в ст.140 УК, которым предусматривалась уголовная ответственность «за изготовление и хранение с целью сбыта и сам сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения» в виде наказания – лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией части имущества или без таковой и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и портовых городах на срок не свыше трех лет. Частью второй этой же статьи предусматривалась ответственность за «то же преступление, совершенное в виде промысла, а равно содержанию притонов, коих производится сбыт и потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ»².

Хотелось бы отметить, что уголовно-правовые нормы советского периода предусматривали, с одной стороны, достаточно суровую ответственность за сбыт наркотиков, занятие незаконными операциями с наркотиками в виде промысла и притоносодержательства, а, с другой, – были социально обоснованными. Репрессии были направлены не на потребителей, а на наиболее опасных преступников – сбытчиков и притоносодержателей.³

¹ Клименко Т.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков (криминологические и уголовно-правовые аспекты) / Т.М. Клименко. – Саратов, 1999. – С. 29

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1953 гг. М., 1953. – С. 194.

³ Александров Р.А. Становление и развитие уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в СССР в 20-30-е годы XX века./ Р.А. Александров // История государства и права советской России. – 2007. - № 6. – С. 17-19.

Целенаправленная борьба с незаконным оборотом наркотиков получала свое дальнейшее развитие в уголовно-правовых нормах, включенных в УК РСФСР 1926 г. Однако по сравнению со ст. 140-д УК РСФСР 1922 г. значительно было снижено наказание. Возможно, это объяснялось наметившимся в тот период снижением наркотизацией населения, определенными успехами в борьбе с наркобизнесом в стране либо общими тенденциями гуманизации уголовной политики в условиях НЭПа.

В 1930-е годы органы внутренних дел приобрели определенный опыт в деле предупреждения и пресечения наркопреступлений, чему в немалой степени способствовало присоединение СССР 29 января 1936 г. к Международной конвенции о наркотических средствах 1925г., которая определяла основные правила ввоза, вывоза, продажи, распределения и применения наркотических средств, исходя из научных и медицинских потребностей конкретной страны.

Однако, несмотря на повышение внимания органов власти и общества к проблеме наркомании, советской власти не удалось сократить потребление наркотиков, хотя уровень наркомании остался в разумных пределах, и потребление наркотиков не приобрело характера наркоэпидемии и не представляло серьезной угрозы для безопасности страны в целом.¹

На современном этапе среди федеральных законов о противодействии незаконному обороту наркотиков и их злоупотреблению особое место занимает Уголовный кодекс. Ст. 15 Общей части УК определяет категории преступления и составы преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, глава 25 раздела 9 Особенной части УК РФ относит их к категории тяжких и особо тяжких. Целый раздел Кодекса посвящен применению принудительных мер медицинского характера. В нем предусмотрены основания их применения (ст. 97), раскрываются цели (ст. 98) и перечисляются виды этих мер (ст. 99). В главе 25 «Преступления против здоровья населения и

¹ Наркомания и незаконный оборот наркотиков: вопросы теории и практики противодействия / Ю.М. Ермаков, С.А. Исаков, А.В. Симоненко, В.П. Новиков; под ред. С.Я. Лебедева. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 304 с.

общественной нравственности» содержатся основные составы преступлений, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ (ст. 228-234 УК РФ).

Но это лишь формально-юридическая сторона проблемы. Не секрет, что государственная политика, направленная на борьбу с наркотиками, на сегодняшний день имеет нестабильный, недостаточно эффективный характер, а меры, принимаемые в данной области правоохранительными органами, до сих пор, несмотря на изменения в законодательстве, в большей части направлены на борьбу со следствием – с масштабным наркооборотом в стране, а не с причиной – с наркоманами. Государство уделяет недостаточно внимания реабилитационным программам для лиц, желающих перестать употреблять наркотики.¹

Наиболее важным условием вытеснения наркотиков из социальной реальности и развития у граждан иммунитета к наркозависимости является пропаганда здорового образа жизни, так как психоактивные действия способны стать заместителями психоактивных веществ. Для этого, на наш взгляд, необходимо:

- 1) обеспечить доступность спортивных, технических и иных досуговых учреждений для детей из семей, живущих ниже среднего прожиточного уровня;
- 2) создать в общественном сознании непривлекательный образ наркомана.

Политика по борьбе с наркотиками должна быть построена на дифференцированном подходе воздействия на наркозависимых, так как стратегия работы с теми, кто осознает необходимость покончить с этой пагубной привычкой, и работа с людьми, не желающими прекращать употребление наркотиков, должна быть различна. Обязательное лечение

¹ Комитет за гражданские права [Электронный ресурс] / Режим доступа:// <http://www.zagr.ru>

должно быть выделено в уголовном законодательстве в качестве самостоятельного вида наказания.¹

Особую тревогу вызывает доступность компонентов, необходимых для изготовления наркотических веществ, через аптечную сеть. Так, с 2005 года широкое распространение получила практика свободного приобретения отпускаемых по рецепту препаратов куаксил, торпенкод, кодеин. По нашему мнению, необходимо усилить контроль над оборотом данных препаратов, не допуская их поступления в свободный доступ.

Нам представляется недопустимой практика, когда об обращении за медицинской помощью человека, страдающего наркотической зависимостью, ставятся в известность правоохранительные органы, которые затем привлекают больного к административной или уголовной ответственности.

Следует более активно применять норму ч. 3 ст. 54 Федерального закона от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" о том, что «больным наркоманией, находящимся под медицинским наблюдением и продолжающим потреблять наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо уклоняющимся от лечения, а также лицам, осужденным за совершение преступлений и нуждающимся в лечении от наркомании, по решению суда назначаются принудительные меры медицинского характера, предусмотренные законодательством Российской Федерации.»

Таким образом, снижение духовности и нравственности в российском обществе, рост незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребление ими, распространяющаяся в молодежной среде «мода» на наркотики, расширяющаяся экспансия международного наркобизнеса в Россию – все это становится одной из наиболее серьезных социальных проблем современного общества.

¹ Гурски С. Внимание – наркомании / С. Гурски.- М., 1988. – 238 с.

Проведенный нами анализ показывает, что опыт, приобретенный в борьбе с наркотиками в советской России, имел определенный позитивный результат. В тот период произошло снижение наркотизации населения, были видны успехи в борьбе с наркобизнесом в стране. Это послужило причиной смягчения уголовно-правовых мер. Но в настоящее время, в условиях демократизации и становления правового государства, жесткие, репрессивные меры решения данной проблемы не приемлемы. Политика борьбы с наркоманией должна быть направлена на устранение ее причин. Государство должно уделять больше внимания разработке и практической реализации реабилитационных программ. Наркомания – это болезнь не одного человека, а общества в целом! Следовательно, необходимо усилить роль общественного воздействия. Пропагандируя здоровый образ жизни детям с раннего возраста, создавая привлекательный образ молодого гражданина, способного сделать правильный выбор, мы сможем вырастить здоровое поколение и в конечном итоге искоренить данную проблему в обществе.

Список использованных источников и литературы

1. Нормативно-правовые акты

- 1.2. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. – разм. «КонсультантПлюс: Высшая школа – Выпуск 11. Весна 2009»
- 1.3. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. – разм. «КонсультантПлюс: Высшая школа – Выпуск 11. Весна 2009»
- 1.4. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (по состоянию на 28.04.2009 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Научная и учебная литература

- 2.1. Александров Р.А. Становление и развитие уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в СССР в 20-30-е годы XX века./ Р.А. Александров // История государства и права советской России. – 2007. - № 6. – С. 17-19.

- 2.2. Гурски С. Внимание – наркомании / С. Гурски.- М., 1988. – 238 с.
- 2.3. Клименко Т.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков (криминологические и уголовно-правовые аспекты) / Т.М. Клименко. – Саратов, 1999. – С. 29
- 2.4. Комитет за гражданские права [Электронный ресурс] / Режим доступа:// <http://www.zagr.ru>
- 2.5. Материалы борьбы с наркоманией. Сборник документов. – Киев, 1988. – С.129
- 2.6. Наркомания и незаконный оборот наркотиков: вопросы теории и практики противодействия / Ю.М. Ермаков, С.А. Исаков, А.В. Симоненко, В.П. Новиков; под ред. С.Я. Лебедева. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 304 с.
- 2.7. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1953 гг. М., 1953. – С. 194.

Е.В. КУЛИКОВА

*Аспирантка кафедры теории
и истории государства и права
ИГиП ТюмГУ,
Научный руководитель:*

О.Ю. ВИННИЧЕНКО

*профессор кафедры теории и
истории государства и права
ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук*

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СОВЕТСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В юридической науке проблема понимания сущности и содержания источников советского права является дискуссионной. Определение источников советского права связано с необходимостью изучения эволюции права в советский период.

Исследованием вопросов развития, трансформации, особенностей системы источников советского права занимались в своих работах такие ученые как Д.И.

Керимов, С.Ф. Кечекьян, А.М. Даниелян, Л.С. Явич, С.И. Вильнянский и другие.

Подавляющее большинство авторов, вслед за С.И. Вильнянским под источниками советского права понимают имеющие нормативный характер законы, указы, решения местных Советов, акты управления, приказы и инструкции, посредством которых устанавливаются или санкционируются правовые нормы, регулирующие соответствующий круг общественных отношений.¹

По мнению М. Д. Шаргородского, источники советского права - это нормативные акты, изданные органами советской государственной власти в целях построения коммунизма, выражающие волю рабочего класса и всех трудящихся, непосредственно направленные на осуществление функций Советского государства и обязательные к исполнению всеми государственными и общественными организациями, должностными лицами и гражданами, к которым, они обращены.²

Ц. А. Ямпольская рассматривает в качестве источников советского права нормативные акты органов государственной власти, регулирующие различные виды общественных отношений.³

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что для советского периода характерно указание на классовый характер права и в связи с этим наиболее содержательным определением источника права советского периода будет являться следующее: источник права – это выражение государственной воли, обусловленное существующими регулируемыми правоотношениями, предпочтительными для правовой системы конкретного государства.

Нормативно – правовые акты обладают следующими признаками: нормативно-правовые акты носят правовой характер и являются результатом правотворчества, общеобязательны для исполнения, оформляются в виде

¹ С. И. Вильнянский. К вопросу об источниках советского права. «Проблемы социалистического права», 1939, № 4, С 5.

² М.Д. Шаргородский. Основы советского права. М.: Юридическая литература, 1984, С. 167.

³ Ц. А. Ямпольская. Органы советского государственного управления в современный период. Изд. АН СССР, 1954, С. 167.

официального документа, закрепляют определенный порядок группировки правовых норм.

Необходимо отметить, что одним из основополагающих этапов развития советского права стало уничтожение системы правовых норм, существовавших до Октябрьской революции. Именно в это время зарождается концепция нового, революционного, пролетарского права как средства осуществления диктатуры пролетариата. Активно развивал и внедрял в практику советской юстиции эту концепцию Л.И. Курский, нарком юстиции в 1918--1928 гг. Новое, революционное право, по Курскому, это «пролетарское коммунистическое право». Советская власть, поясняет он, разрушила «все три основы института буржуазного права: старое государство, крепостную семью и частную собственность... Старое государство заменили Советами; на смену крепостной и кабальной семье приходит семья свободная и насаждается общественное воспитание детей; частная собственность заменена собственностью пролетарского государства на все орудия производства».¹

В классово-социологическом подходе П.И. Стучки понятия «система», «порядок», «форма», лишены какой-либо юридической специфики и собственно правовой нагрузки. Отсюда и присущие его позиции сближения или даже отождествления права с самими общественными, производственными, экономическими отношениями.²

Анализируя процесс формирования советского законодательства, следует отметить, что оно характеризуется обилием и многообразием нормативно-правового материала. Показательным является то, что за 1917—1921 гг. непосредственно В.И. Лениным или при его участии было разработано и принято более 3 тыс. декретов. Также, с 1917 по 1930 г. число нормативно – правовых актов, принятых высшими государственными органами, превысило 500 нормативных актов, причем более 2/3 из них приходится также на 1917—1924 гг. Все эти акты разнообразны по форме, но наиболее распространенное

¹ Л.И. Курский. Советское государственное право. Госюриздат, 1938, С. 348—349.

² П.И. Стучка. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его Конституции СССР и РСФСР. 1938. С. 291.

их наименование – декрет. Нормы государственного права содержались в декларациях, постановлениях, наказах, резолюциях, обращениях, положениях, инструкциях, утвержденных декретами и постановлениями съездов Советов, ВЦИК, Президиума ВЦИК и СНК, а нередко и наркоматами. Небольшие по объему, эти акты часто содержали нормы-принципы, нормы-лозунги, нормы-определения.¹

Правовые нормы, сохранившие действие в послереволюционный период, можно разделить на две группы: к первой относятся нормы, которые носили явно классовый характер, но их немедленная замена советскими декретами не представлялась возможной, а просто отмена была нецелесообразна из-за отсутствия иных актов, регулирующих соответствующие отношения. Декреты СНК «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев», и «О вознаграждении пострадавших от несчастных случаев воинских чинов, командированных на работу на предприятия», продлевали действие «впредь до коренного преобразования» Закона «О страховании рабочих от несчастных случаев» 1912 г. Законодатель отдавал себе отчет, что дореволюционные акты не отвечали требованиям рабочей страховой программы: распространение страхования на всех рабочих, возмещение полного заработка увечному, предоставление самоуправления застрахованным и передача дела экспертизы увечных в руки врачей, выбранных от рабочих организаций.²

Вторую группу нормативных актов, использовавшихся Советским государством, составляли акты вспомогательного характера. В первую очередь к ним можно отнести всевозможные тарифы, таможенные, железнодорожные, почтовые сборы. Такую же вспомогательную роль играл в декрете СНК «О нормах оплаты учительского труда» перечень местностей, установленный законом 22 октября 1916 г., согласно которому вводились новые учительские ставки.³

1 Е.А. Лукьянова. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993гг.) М.: 1995. С. 211

² Декреты Советской власти, т. 1. М., 1912, 299 с.

³ Декреты Советской власти, т. 1. М., 1916, 119 с.

Советское правительство в отдельных случаях допускало введение в действие и некоторых законопроектов, разработанных до революции при условии их пересмотра с учетом итогов революции. Так, в декрете ВЦИК и СНК «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» предполагалось использовать законопроекты, подготовленные Государственным комитетом по народному образованию до Октября.

Данные изменения в законодательстве не могли не повлечь за собой масштабную перемену общественного строя, характерным явлением для которой в свою очередь стали социальные конфликты.

Что касается решения вопроса о правовой природе обращений, призывов, рекомендаций, плановых заданий и других установлений, исходящих от Советского государства, то этот вопрос должен рассматриваться в свете понятия советской правовой нормы.

Так, например, нельзя признать правовыми нормами обращения и призывы органов Советского государства, поскольку содержащиеся в них положения, хотя и имеют общий характер и отражая общественные отношения имеют целью воздействовать на эти отношения, но не имеют властного характера, их осуществление – это долг тех лиц, к кому они обращены, но не юридическая их обязанность; в этих положениях отсутствует юридическая санкция. Высокая сознательность советских людей придали призывам и обращениям государственных органов высокую эффективность.

Что касается основных источников советского права, то к ним относится закон. Указание на то, что закон — этот акт высшей верховной власти появилось лишь после принятия Конституции СССР 1936 г.

Советский закон по Конституции СССР 1936 г. отличается от всех других актов нашего государства совокупностью следующих признаков:

- советский закон — акт общегосударственного представительного органа власти;
- советский закон составляет прямое государственное выражение воли рабочего класса и всего советского народа;

Так, например А.Ахиезер отмечает, что советская законность со временем была доведена до юридического равенства граждан в их обязанностях и правах, в том числе и избирательных. Да, речь шла в основном лишь об имитациях принципов законности и права, о форме, а не о содержании. Коммунистическая эпоха сделала достоянием массового сознания лишь универсальные абстракции законности и права. Как императивы поведения, определяющие способ повседневного функционирования государства и общества, они в культуре не укоренились.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что советский закон есть акт общегосударственного представительного органа власти, составляющий прямое государственное выражение воли рабочего класса и всего советского народа и являющийся основным источником советского социалистического права, обладающим высшей юридической силой по отношению ко всем иным его источникам и государственным актам вообще.

Против этого определения советского закона С. Ф. Кечекьян выдвинул три возражения. Первое состоит в том, что приведенное определение расширяет понятие советского закона, охватывая и постановления Верховного Совета об избрании Президиума Верховного Совета, об образовании Правительства, о назначении Генерального прокурора СССР. Постановления Верховных Советов об образовании постоянно действующих органов государственной власти, как и законы, являются актами общегосударственных представительных органов власти, в которых находит прямое государственное выражение воля рабочего класса и всего советского народа.

Второе возражение относится к указанию в определении на представительный характер общегосударственных органов, издающих советские законы. Не отрицая правильности этого признака для законов, изданных после 1936 г., С. Ф. Кечекьян указывает, что он не характеризует советский закон в период до 1936 г. И третье возражение заключается в том,

¹ Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: Новое издательство, 2005. – 708 с. (Исследования Фонда «Либеральная миссия»)

что акты местных Советов не являясь законами, также представляют собой прямое выражение воли рабочего класса и советского народа.¹

А. М. Васильев, классифицируя акты Верховного Совета СССР, исходит из того, что закон «всегда является нормативным актом, ибо только нормативные акты Верховного Совета облачаются в форму закона». Такой же точки зрения придерживается А. Ф. Шебанов.²

Д. А. Керимов выдвинул следующее определение советского закона: «Советский закон — акт Верховного Совета СССР, принятый в особом порядке и обладающий высшей юридической силой, непосредственно выражает общую волю советского народа, направленную на регулирование важнейших общественных отношений в целях успешного строительства коммунизма». Таким образом, критерий важности в смысле, который ему придается А. М. Васильевым и Д. А. Керимовым, относится не ко всем, а только к основным законам. Поэтому он не может помочь отграничению текущих законов от иных актов Советского государства.³

В заключение, следует отметить, что в основе изменений, происходящих в системе источников советского права, лежали те условия и предпосылки, при которых хотя бы формально было возможно развитие права, системы нормативно-правовых актов, правового государства. Речь, по существу, идет о разработке правовых ориентиров для преобразований и преодоления сложившегося правоотрицающего строя. В советский период источниками права официально признавались нормативно-правовой акт, нормативный договор и обычай, хотя фактически в этом качестве использовались также и судебная практика и доктрина. Использование обычая в советском праве носило вынужденный характер, так как он применялся в тех сферах, которые были недоступны для государственного регулирования. Санкционировав обычай, государство заявляло о своей заинтересованности в регламентации

¹ С. Ф. Кечекьян. Советский закон по Сталинской конституции. Вестник Московского университета, 1952, № 4, С. 130—131.

² А. М. Васильев. О классификации актов Верховного Совета СССР. «Советское государство и право», 1953, № 8, С. 17.

³ Д. А. Керимов. Законодательная деятельность Советского государства. Госюриздат, М.: 1955, С. 101.

отношений в данной области. Особая роль среди источников советского права отведена доктрине. Она оказывала существенное влияние, как на законодательство, так и на правоприменительную практику и могла быть использована в качестве формального источника права в правоприменительном процессе.

Тем самым, исследования источников советского права были нацелены на поиски пути к праву, как средству осуществления диктатуры пролетариата.

Список используемых источников и литературы

1. Декреты Советской власти, т. 1. М., 1912, 299 с.
2. Декреты Советской власти, т. 1. М., 1916, 119 с.
3. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: Новое издательство, 2005. – 708 с. (Исследования Фонда «Либеральная миссия»)
4. А.М. Васильев. О классификации актов Верховного Совета СССР. «Советское государство и право», 1953, № 8, С.17.
5. С. И. Вильнянский. К вопросу об источниках советского права. «Проблемы социалистического права», 1939, № 4, С 5.
6. С. Ф. Кечекьян. Советский закон по Сталинской конституции. Вестник Московского университета, 1952, № 4, С. 130—131.
7. Д. А. Керимов. Законодательная деятельность Советского государства. Госюриздат, М.: 1955, С. 101.
8. Л.И. Курский. Советское государственное право. Госюриздат, 1938, С. 348—349.
9. Е.А. Лукьянова. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993гг.) М.: 1995. С. 211.
10. П.И. Стучка. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его Конституции СССР и РСФСР. 1938. С. 291.

11. М.Д. Шаргородский. Основы советского права. М.: Юридическая литература, 1984, С. 167.

12. Ц. А. Ямпольская. Органы советского государственного управления в современный период. Изд. АН СССР, 1954, С. 167.

Е.А. ОВЧИННИКОВА

*Магистрант кафедры теории
и истории государства и права,
ИГиП ТюмГУ*

Научный руководитель:

О.Ю. ВИННИЧЕНКО

*профессор кафедры теории и
истории государства и права,
ИГиП ТюмГУ,*

доктор юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Государственно-правовое регулирование деятельности СМИ – тема актуальная для современной России. Проблемы, с ним связанные, сегодня выходят на первый план. В своем первом послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации, 5 ноября 2008 года, опубликованного на официальном сайте Президента России, Дмитрий Медведев произнес многократно процитированные слова: «Свобода слова должна быть обеспечена технологическими новациями. Опыт показал, что уговаривать чиновников «оставить в покое» СМИ практически бесполезно. Нужно не уговаривать, а как можно активное расширять свободное пространство Интернета и цифрового телевидения. Никакой чиновник не сможет препятствовать дискуссиям в Интернете или цензурировать сразу тысячу каналов»¹.

Весной 2009 года состоялось знаковое событие: реформа основного Закона, регулирующего медийную жизнь - «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года, старейшего из действующих

¹ <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/11/208749.shtml>

законодательных актов России. Эта работа активно велась в течение пяти последних лет. Свои варианты поправок разрабатывали: рабочая группа по развитию законодательства о СМИ - руководитель Олег Морозов, рабочая группа Госдумы РФ по совершенствованию закона о СМИ - в ее составе секретари Союза журналистов России, профессиональные юристы, доктора юридических наук авторы первого закона о СМИ Михаил Федотов, Юрий Батулин, Борис Резник. Свое заключение в Госдуму по проекту поправок в закон о СМИ сделало Министерство связи и массовых коммуникаций¹.

В современных условиях особенно важно понимать, что регуляция в сфере СМИ складывается усилиями основных участников журналистского творческого процесса, производящих и контролирующих информацию, циркулирующую в стране, а именно: государства, его управленческих структур, бюрократического аппарата; в лице его представителей: предпринимателей, финансистов, банкиров и др.; через общественное мнение, общественные организации, контроль за всеми сторонами функционирования журналистики и ее управления; профессионального аппарата журналистского творческого процесса: самих журналистов, их творческих союзов, издателей, редакторов, редколлегий и др.

В этой работе нам представляется интересным и важным рассмотреть функционирование первого и, на наш взгляд, самого существенного регулятора данной сферы - государственно-правовой системы регулирования деятельности СМИ. Юридическая энциклопедия определяет термин «Государственное регулирование» как «целенаправленное воздействие государства на организацию определенной сферы жизнедеятельности общества путем издания законов и других нормативно-правовых актов, определяющие предполагаемые государством правила деятельности в соответствующей сфере. Государственное регулирование предполагает, с одной стороны, формирование механизмов и стимулов определенной организации деятельности, а с другой стороны – применение мер государственного принуждения к лицам,

¹ <http://www.ruj.ru/2009/090213-12.htm>

нарушающим требования, выраженные в правовых актах. Правовые акты в данном случае являются юридической формой, в которую облакаются различные методы и средства государственного воздействия. Эти методы и средства представляют собой сложную систему экономических, правовых, организационно-хозяйственных, социальных и других мероприятий»¹.

Ученые выделяют различные методы государственного регулирования деятельности СМИ. Так, С.Г. Борисова, исследуя меры экономического регулирования, однозначно показывает: господдержка в этой сфере необходима. «В современных условиях, - пишет Борисова, - практически любое государство осуществляет регулирование национальной экономики с различной степенью государственного вмешательства. Сейчас наиболее важно, чтобы рынок и государство взаимно дополняли друг друга»².

Многие современные исследователи сходятся сегодня на том, что цель государства в рыночной экономике не корректировать рыночный механизм, а создавать условия его свободного функционирования: конкуренция должна обеспечиваться везде, где это возможно, а регулирующее воздействие государства – везде, где это необходимо.

Говоря о законодательстве, они также отмечают феномен полинормативности в регулировании сферы СМИ: «Правовое регулирование в сфере массовой информации прежде всего должно быть направлено на обеспечение с одной стороны благоприятных условий для функционирования СМИ как института демократии, а с другой – охраны интересов личности, общества и государства. Прав юридических и физических лиц».³

Государственное регулирование в сфере массовой информации России осуществляет сегодня Федеральная служба по надзору в сфере связи,

¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное/ Под ред. М.Ю.Тихомирова.-М.:2001.- с.199.

² Борисова С.Г. Некоторые вопросы государственного регулирования отрасли печати: Монография/Московский государственный университет печати. М.: МГУП, 2003. – с. 6.

³ Федотов М.А. Правовые основы журналистики: Учеб. для вузов. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2002. – с. 16.

информационных технологий и массовых коммуникаций, образованная в 1993 году.

И хотя за полтора десятка лет служба неоднократно претерпевала реорганизации и структурные перестройки, меняла свои официальные названия, она «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы... осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы»¹.

То есть, по сути, Роскомнадзор – сокращенное название Федеральной службы с 16 марта 2009 г. (с июня 2008 г. по март 2009 г. - Россвязькомнадзор, еще ранее Россвязьохранкультура) - главный государственный надзорный орган в сфере массовых коммуникаций (в том числе и телерадиовещания). Выполнение полномочий Федеральной Службы в этой сфере направлено: на содействие развитию массовых коммуникаций и обеспечению свободы массовой информации для обеспечения конституционных гарантий свободы массовой информации; на недопущение пропаганды в средствах массовой информации социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды; на обеспечение охраны прав на интеллектуальную собственность.

Полномочия службы определены в Положении о Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228².

Основные цели своей деятельности в указанной сфере Федеральная Служба определяет как обеспечение гарантий свободы массовой информации,

¹ <http://www.rsoc.ru/main/about/953.shtml>

² Там же.

недопущения в СМИ проявлений экстремизма, в том числе социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды».

Каким же образом надзорное ведомство осуществляет государственное регулирование деятельности СМИ? Проанализируем это направление работы Федеральной службы на основании отчета о ее деятельности в 2008 году, утвержденном министром связи и массовых коммуникаций Российской Федерации И.О. Щеголевым 18 марта 2009 года¹.

Деятельность Роскомнадзора в интересующей нас сфере надзора и контроля носит разрешительный и регистрационный, собственно надзорный и пресекающий характер. Приведем показатели, характеризующие результаты этих видов деятельности.

1. Разрешительный и регистрационный (регистрация средств массовой информации, выдача лицензий на телерадиовещание):

В 2008 году территориальными и центральным управлениями Роскомнадзора было зарегистрировано 7 842 СМИ, из которых 6 790 – печатные СМИ, 1 052 – электронные СМИ. По состоянию на 31.12.2008 года общее количество зарегистрированных СМИ на территории Российской Федерации составило 101 787, из них печатных 79 866, электронных 21 921. На официальном сайте Роскомнадзора² любой желающий может найти реестр зарегистрированных в России средств массовой информации. Кроме того, в 2008 году Роскомнадзором было выдано (в т.ч. переоформлено) 2 475 лицензий на осуществление деятельности в области телевизионного вещания (1415 шт.) и радиовещания (1060 шт.).

Основной проблемой в системе регистрации российских СМИ на сегодняшний день является наличие большого числа «мёртвых душ», т.е. СМИ, фактически прекративших свою работу и не выходящих в свет (в эфир) более года. На основании ст. 8 ФЗ РФ № 2124-1 от 27.12.1991 г. «О средствах массовой информации» свидетельство о регистрации средства массовой

¹ Россвязькомнадзор. Публичный доклад. 2008 год. (Собств. Инф.)

² <http://www.rsoc.ru/>

информации, не выходящего в свет более одного года, признается недействительным либо по заявлению учредителей, либо в судебном порядке. В соответствии со ст. 16 ФЗ РФ № 2124-1 от 27.12.1991 г. «О средствах массовой информации», учредитель может по своему решению прекратить деятельность средства массовой информации, обратившись с соответствующим заявлением в адрес регистрирующего органа с приложением оригинала свидетельства о регистрации.

Однако, на наш взгляд, именно эта норма закона – разрешительная, а не предписывающая - и явилась причиной того, что многие учредители, фактически прекращая выпуск СМИ, не снимают его с регистрации. В результате остается зарезервированным множество названий СМИ, которые не могут быть использованы в дальнейшем новыми желающими заниматься издательской и журналистской деятельностью. Управления Роскомнадзора проводят определенную работу на основании ст. 15 ФЗ РФ № 2124-1 от 27.12.1991 г. «О средствах массовой информации» и отзывают свидетельство о регистрации через суды, но этого явно недостаточно.

На наш взгляд, этот пробел в законодательстве необходимо учесть в новой редакции закона «О СМИ».

2. Надзорный (государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере средств массовой информации):

Этот вид деятельности способствует защите граждан от злоупотребления свободой массовой информации, соблюдению прав журналистов, обеспечивает соблюдение требований к качеству оказываемых услуг, доступ пользователей к информационным ресурсам, а также выявляет лиц, осуществляющих деятельность в сфере телерадиовещания без соответствующих лицензий.

В России за 2008 год всего проведено 3 729 (плановых и внеплановых) мероприятий по контролю за соблюдением юридическими и физическими лицами законодательства РФ в сфере средств массовой информации, 920 мероприятий по контролю за соблюдением обязательных требований и

лицензионных условий владельцами лицензий на осуществление деятельности по телерадиовещанию.

3. Пресекательный (выявление фактов использования СМИ для пропаганды экстремистской деятельности, наркотиков, культа насилия и жестокости, порнографии):

Выполнение данной задачи способствует недопущению пропаганды в СМИ социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды.

В 2008 году за нарушение требований ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. №2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Службой и ее территориальными органами редакциям СМИ было вынесено 47 предупреждений.¹

Отметим, что заголовки публикаций, послуживших основанием для вынесения предупреждений редакциям, говорят сами за себя: «Наследник Гитлера» (газета «Читай - Азов»), «Много евреев...слишком много евреев» («Отчизна»), «Кукиш сына юриста» («Трудовая Тюмень»), «Анаша, анаша! До чего ж ты хороша!?» («Неделя нашего региона») и др.²

В конце лета 2008 года широкое обсуждение в обществе вызвали вынесение предупреждений редакции информационного агентства «URA.RU» (г. Екатеринбург) за экстремистские материалы, распространенные в сети Интернет на форуме сайта, и редакции телепрограммы «Телеканал 2Х2» (г. Москва) за пропаганду жестокости и насилия в распространенных видеоматериалах (анимационные сериалы «Маленькие лесные друзья» и «Приключения большого Джеффа»).

Напомним, два предупреждения редакциям за нарушение ст. 4 влечет прекращение деятельности СМИ в судебном порядке.

Подобных случаев в 2008 году было 2. Так, 11 марта 2008 года решением Люблинского районного суда г. Москвы прекращена деятельность и признано недействительным свидетельство о регистрации СМИ газеты «Корпус» за

¹ <http://www.rsoc.ru/main/directions/contr/smi/>

² Там же.

распространение через СМИ экстремистских материалов. 26 ноября 2008 года решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы по этой же причине прекращена деятельность и признано недействительным свидетельство о регистрации СМИ газеты «Дуэль».

Таблица 1. Объем принятых Роскомнадзором мер пресекательного характера в 2008 году:

№ п\п	Принятые меры	Итого	Вещание	СМИ
1.	Выдано предписаний об устранений выданных нарушений	1740	469	1271
2.	Выдано предупреждений о приостановке действия лицензии	38	38	0
3.	Вынесено предупреждений по ст. 4 з-на «О СМИ»	49	2	47
4.	Составлено протоколов об административном правонарушении	1065	223	842
5.	Вынесено предупреждений организациям по телерадиовещательной деятельности	145	145	0
6.	Взыскано административных штрафов (руб.)	916 000	885 000	31 000

С.Н. ГРОШЕВ

*преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
ТЮИ МВД России,
кандидат юридических наук*

СОВЕТСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЛИДЕРОВ ЦК КПСС В СЕРЕДИНЕ 50-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ

Право и государство непрестанно развиваются и вместе с этими важными элементами человеческого общежития меняются и правовая культура народа и их правосознание. В целях избегания ошибок, которые неминуемо возникают на всех этапах истории нашего государства полезно обращаться к историческому опыту и, прежде всего к опыту Советского государства,

давшего пример всему миру неслыханных достижений во многих сферах государственного строительства. Достоинств у советского строя предостаточно и это, прежде всего, мощная экономика, боеспособные вооружённые силы, сплочённость общества, отсутствие эксплуатации человека человеком, низкий уровень преступности и т.д. Тем не менее, партийные лидеры нередко шли на нарушение законности при проведении оперативно-следственных мероприятий, считали нормой вмешиваться в нравственные аспекты жизни человека. Все эти негативные моменты следствие низкой правовой культуры и неразвитого правосознания коммунистических лидеров СССР, стоявших у руля власти в середине XX столетия.

Противостояние между партийными лидерами после смерти И.В. Сталина было неизбежным следствием того, что неоспоримого преемника у него не было. По мнению некоторых ученых, например Ковалевой Е.М. тот факт, что Л.П. Берия, для подавления своих политических противников, хотел обнародовать дискредитирующие факты, касающиеся Н.С. Хрущева, Г.М. Маленкова и других членов Президиума ЦК КПСС, и послужил причиной его ареста. Вот что она пишет: «К лету 1953 года Берия близко подошел к обнародованию фактов, которые могли дискредитировать Хрущева, Маленкова и других членов Президиума ЦК. Министр внутренних дел СССР поставил вопрос об аресте ставленника Маленкова – бывшего секретаря ЦК и Министра госбезопасности С.Д. Игнатьева; был арестован начальник следственной части МГБ по особо важным делам М.Д. Рюмин, который был готов дать показания на Маленкова и Хрущева. Ситуация в партии и обществе могла выйти из-под контроля Президиума ЦК. Все действия, направленные на восстановление справедливости, исправление извращений и разоблачение преступлений, совершенных при Сталине, вызывали широкую поддержку населения независимо от того, кто за ними стоял»¹.

¹ Ковалева Е.М. Организационно-правовые основы деятельности советской милиции по борьбе с преступностью в послевоенный период восстановления народного хозяйства и либерализации политического режима, социально-экономических реформ (1945-1960 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С.89.

Приведенная выше позиция имеет широкий круг последователей в исторической науке. Тем не менее, проанализировав политическую конъюнктуру, сложившуюся на тот момент, мы не можем полностью согласиться с такой апологией действий Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева. По нашему мнению не может являться неоспоримым доказательством тот факт, что Л.П. Берия посредством ареста С.Д. Игнатьева и М.Д. Рюмина пытался устранить высших должностных лиц государства. Напомним, что Г.М. Маленков тогда являлся Председателем Совета Министров СССР, т.е. главой Правительства страны, а Н.С. Хрущев был 1-ым секретарем ЦК КПСС, т.е. главой Коммунистической партии. Для устранения таких крупных фигур, по нашему мнению, показаний двух «чекистов», хоть и высокопоставленных явно недостаточно. Л.П. Берия в тот период обладал такими огромными полномочиями, что смог бы захватить власть стране без каких либо интриг, а просто посредством силы. Будучи Министром внутренних дел СССР, не трудно было также сфабриковать и уголовные дела в отношении своих политических антагонистов, но только после того как они будут арестованы или убиты. В свою очередь обратный алгоритм действий сложен и не гарантирует победы в политической борьбе. Возникает резонный вопрос – почему Л.П. Берия пошёл по наиболее трудному пути? Другой вопрос – хотел ли он вообще посредством ареста С.Д. Игнатьева и М.Д. Рюмина устранить Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева?

Простота, с которой 1-го заместителя Председателя Совмина СССР и Министра внутренних дел СССР якобы арестовала группа высших военных чинов и абсолютно не схожие версии самого ареста наводят на мысль о банальной фальсификации обстоятельств дела. Про следствие по делу Л.П. Берия подробно описывается в книге Е. Прудниковой¹ и человеку, даже отдаленно знакомому с уголовным судопроизводством станет абсолютно ясно, что изнасилований сотен школьников просто быть не могло. По делу Л.П. Берия проходила одна якобы изнасилованная 16 летняя В.С. Дроздова, которая

¹ См.: Прудникова Е. Берия. Последний рыцарь Сталина. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. – С.295-300.

заявила, что 7 мая 1949 года Л.П. Берия заманил её обманным путем в особняк и там её изнасиловал. Стоит напомнить, что о факте изнасилования было заявлено спустя четыре (!) года с момента его совершения. Мало того, В.С. Дроздова даже не фигурировав в статусе потерпевшей так и осталась свидетелем. В таком вот виде, без очных ставок этот эпизод оказался в суде, причем суд признал виновным Л.П. Берия в сотнях изнасилований лишь на основании единственного эпизода.

По поводу шпионажа Л.П. Берия – этот факт действительно имел место, но шпионил будущий нарком не в пользу империалистов, а наоборот. В 1918 году Берия был сотрудником Бакинского совета (Бакинская коммуна), а затем помощником А.И. Микояна, который возглавлял большевистское подполье в Азербайджане. В 1920 году находясь в Грузии, Л.П. Берия дважды подвергнут аресту по подозрению в шпионаже в пользу Советской России, а в августе того же года его выслали по этапу в Азербайджан.

Следствие по делу бывшего всеильного Министра внутренних дел полно загадок. Мемуары Жукова и Хрущева полны противоречий, как только речь заходит об аресте Берия. Подлинники материалов по уголовному делу Берия отсутствуют, а дело на 90 % состоит из копий. Между тем стоит заметить, что в тот период копии документов делались посредством переписывания или перепечатывания, которые в свою очередь заверялись должностным лицом. Мало того, все допросы бывшего Министра внутренних дел СССР вел ни кто иной, как Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, близкий друг Н.С. Хрущева. Допросы подозреваемого Генеральный прокурор СССР вел лично, без свидетелей, собственноручно (!) заполняя протоколы. По нашему мнению утверждать о виновности Л.П. Берия в предъявленных ему обвинениях на основании таких материалов было бы полнейшим абсурдом.

Можно по разному относиться к Л.П. Берия, но не будем забывать, что он с 1945 года курировал создание атомной бомбы, не имея которой СССР, согласно директивы Объединённого комитета военного планирования США № 432/д от 14 декабря 1945 года, подвергся бы ядерной бомбардировке 196 ядерными

бомбами (всеми имеющимися у США на тот момент). Бомбы должны были быть доставлены американскими бомбардировщиками с английских аэродромов. В двадцати советских городах, избранных на первый случай объектами атомной бомбардировки, в то время проживало более 13 миллионов человек. Скорбный список, открытый Хиросимой и Нагасаки, должны были пополнить 20 советских городов (в очередности, установленной американскими штабными планировщиками): Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Ленинград, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль¹.

Вклад Л.П. Берия в победу над фашизмом также, к сожалению, замалчивается. Полезно знать, что партизанское движение на оккупированных врагом территориях в большинстве случаев организовывалось руководством НКВД, а знаменитые советские диверсанты Н.И. Кузнецов и Д.Н. Медведев к армейской разведке никогда никакого отношения не имели, а подчинялись непосредственно 4-му управлению НКВД, ведавшему зафронтной деятельностью².

Парадоксально, но все заслуги Л.П. Берия были перечеркнуты лживой и грязной клеветой об изнасилованиях сотен школьниц, шпионаже и многочисленных расстрелах. Вина этого политического деятеля в предъявленных ему обвинениях более чем сомнительна, тем не менее, о его реабилитации и речи быть не может, так как многим, особенно зарубежным писателям и журналистам, нравится очернять Советский политический режим посредством пересказывания выдуманной истории о кровавом палаче и насильнике Л.П. Берия.

¹ См.: *Яковлев Н.Н.* ЦРУ против СССР. – М.: Издательство Эксмо, 2003. – С.41-42.

² См.: *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С.5.

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В
РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЯН**

Ю.Н. ГОДИНА

*студентка ИГиП ТюмГУ,
специальности «Государственное и
муниципальное управление»,
Научный руководитель:*

В.И. ОСЕЙЧУК

*доцент кафедры государственного и
муниципального управления,
ИГиП ТюмГУ,
кандидат философских наук*

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Оказание содействия развитию малого и среднего предпринимательства в Тюменской области является одним из приоритетных направлений социально-экономической политики.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Тюменской области осуществляется в настоящее время в соответствии с законом Тюменской области от 5 мая 2008 № 18 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Тюменской области»¹, а также действует долгосрочная областная целевая программа «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства в Тюменской области» на 2009 – 2011 годы.

Мероприятия по государственной поддержке предпринимательства направлены на устранение административных барьеров на пути развития малого предпринимательства, отработку и внедрение прогрессивных финансовых технологий, обеспечение консолидации средств для финансирования приоритетных направлений развития предпринимательства и

¹ См.: Тюменская область сегодня. 2008. № 78

адресной информационной, консультационной, учебно-образовательной и юридической поддержки, повышение престижа предпринимателей.

Государственная поддержка развития малого и среднего бизнеса является частью общей стратегии экономического развития области, органы государственной власти области обеспечивают согласованность действий различных организаций, которые имеют одним из направлений деятельности развитие предпринимательской инициативы ¹.

На реализацию программы в 2009 году из областного бюджета выделено 769,8 млн. рублей, что более чем в два раза превышает уровень 2008 года ².

По данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Тюменской области на 1 января 2009 года на территории юга Тюменской области зарегистрировано 48363 субъекта малого и среднего предпринимательства, в том числе:

- средних предприятий – 267;
- малых предприятий – 2073;
- микропредприятий – 11113;
- индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица – 34910 ³.

Таким образом, увеличение количества предпринимателей за год составило 6100. Для примера: за 2007 год увеличение составляло 4900, а за 2006 лишь 1000 субъектов.

Малый и средний бизнес успешно выполняет свою функцию по смягчению последствий процесса ликвидации рабочих мест на крупных предприятиях. В малом и среднем предпринимательстве постепенно происходят позитивные изменения, связанные с ростом доверия предпринимателей друг к другу.

¹ См.: Концепция социально-экономического развития Тюменской области на период до 2010 года, утвержденная распоряжением Губернатора Тюменской области от 28.07.2003. № 650-р // Сборник постановлений и распоряжений Губернатора Тюменской области. 2003. № 7.

² См.: Департамент инвестиционной политики и поддержки предпринимательства. Журнал исходящей информации департамента. Том 2. Письмо от 11.03.2009г. № 607

³ См.: Л.О. Сараева, Э.Б. Неудачина, И.А. Нещадимова. Деятельность малых предприятий в Тюменской области за январь – декабрь 2008 года (по результатам выборочного обследования): статистический бюллетень. Тюмень: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тюм. обл. 2009. С. 5-9.

Укрепилось взаимодействие предпринимательского сообщества с органами государственной и муниципальной власти ¹.

Наиболее значимыми проблемами, сдерживающими развитие малого и среднего предпринимательства, по данным социологических исследований и опросов предпринимателей являлись:

1. Административные барьеры, препятствующие развитию малого и среднего предпринимательства:

- порядок регистрации;
- лицензирование;
- сертификация;
- квотирование;
- предоставление производственных помещений и земельных участков;
- осуществление контролирующими организациями контрольно-ревизионных функций;
- недостаточный уровень защиты прав собственности;
- усложнённость системы налогообложения.²

2. Финансовые проблемы:

- главный источник финансирования развития - доходы от собственной деятельности предприятия;
- основная проблема связана с особенностями самих малых и средних предприятий - невозможностью предоставить гарантии, непрозрачность финансовых потоков;
- ограниченность финансовых средств снижает конкурентоспособность малых и средних предприятий на рынке труда, оборудования, недвижимости;
- дефицит работников нужной квалификации, оборудование нужного качества, помещений - ситуация, типичная для большинства;
- масштабы микрофинансирования, финансового лизинга на несколько порядков

¹ См.: Гембарская А.Ф. Как начать собственный бизнес в Тюменской области? Инфа. 2007г. С.86-87.

² См.: Программа "Межрегиональные исследования в общественных науках [Электронный ресурс] / Режим доступа:// [http:// www.inocenter.ru/mion/index.html](http://www.inocenter.ru/mion/index.html)

ниже уровня спроса на них, что в условиях чрезвычайной низкой суммарной капитализации микро бизнеса затрудняет переход от стадии старта к стадии роста;

- трудности выхода на фондовый рынок для малых и средних предприятий и практическое отсутствие механизмов преобразования частных малых предприятий в публичные компании, наряду со слабой юридической защитой прав акционеров, ограничивают приход венчурного капитала в отрасль малого бизнеса;
- специальные механизмы для стимулирования появления малых и средних инновационных предприятий также не развиты, наблюдается явная недостаточность бизнес - инкубаторов, ориентированных на стартовую поддержку высоко технологичных компаний, что приводит к практической невозможности системного развития малого и среднего инновационного бизнеса в России.¹

3. Недостаток навыков ведения бизнеса:

- низкая производительность труда;
- низкий уровень самоорганизации МСП;
- слабая общественная активность большинства МСП.

Приоритетными задачами поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях финансового кризиса являются:

- создание эффективной защиты прав собственности малых и средних компаний с целью кардинального сокращения транзакционных издержек обусловленных вымогательством чиновников и давлением криминальных структур;
- создание благоприятных условий деятельности вновь создаваемых малых и средних предприятий;
- облегчение доступа малого и среднего предпринимательства к специальным оборудованным нежилым помещениям, зданиям, сооружениям, а также к земельным участкам;

¹ См.: Був В.В., Мигин С.В., Смирнов Н.В., Шамрай А.А., Шестоперов А.М. Интегральные показатели развития малого предпринимательства. Вектра. 2007. С. 43.

- совершенствование условий налогообложения для малого и среднего бизнеса - как юридических, так и физических лиц;
- снижение издержек ликвидации бизнеса и выхода с рынка для неэффективных малых и средних предприятий;
- создание условий для прихода венчурного капитала на рынок малого и среднего предпринимательства, упрощение доступа на фондовый рынок для малого и среднего бизнеса;
- формирование институциональных условий для развития кредитования малых и средних предприятий банковскими учреждениями;
- расширение возможностей гарантирования обязательств малого и среднего предпринимательства, в том числе за счет областных и муниципальных гарантий;
- специальные программы поддержки конкурентоспособных, экспортно-ориентированных проектов в секторе малого и среднего предпринимательства;
- расширение информационной инфраструктуры и услуг;
- поддержка внутреннего спроса на продукцию малых и средних компаний через расширение возможности их, участия в выполнении государственного и муниципального заказа ¹.

Основными способами решения задач поддержки малого и среднего бизнеса являются:

- формирование нормативно - правовой базы, ориентированной на законодательное обеспечение развития малых и средних предприятий, с учетом мнений представителей данного сектора экономики;
- выявление и тиражирование лучшего опыта поддержки предпринимательства в г. Тюмени, Тюменской области и других регионах РФ;
- расширение международного сотрудничества и привлечение ресурсов

¹ См.: Мероприятия, проводимые Департаментом инвестиционной политики и поддержки предпринимательства Тюменской области. - [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://www.bussines-tmn.tyumen-region.ru/?q=node>

международной технической помощи для развития сектора малого и среднего предпринимательства;

- софинансирование за счет областных, муниципальных средств и проектов, связанных с поддержкой предпринимательства;

Перспективы развития предпринимательства напрямую зависят от решения вышеперечисленных проблем, так как они являются ключевыми факторами формирования условий, в которых сфера предпринимательства может успешно развиваться.

Для ускорения темпов экономического роста малого и среднего предпринимательства в Тюменской области как фактора борьбы с бедностью, развития инноваций, повышение конкурентоспособности региона нужно стимулировать создание новых малых и средних предприятий, повышать их конкурентоспособность, увеличивать занятость населения в данном секторе экономики.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Е.Р. КЕМБЕЛЬ

*студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Юриспруденция»*

Научный руководитель:

Е.А. ГЕЙН

*доцент кафедры
конституционного и муниципального права
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук*

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Местное самоуправление - сравнительно новый институт гражданского общества в Российской Федерации, который признается и гарантируется государством как форма самоорганизации граждан для решения вопросов местного значения, обеспечения повседневных потребностей каждого человека

в отдельности и жителей муниципального образования в целом¹. В глазах простого российского гражданина государство и его политика начинается с состояния жилья, качества дорог, питьевой воды, благоустройства территории и т.п. Таким образом, на органы местного самоуправления ложится нелегкая задача обеспечения стабильных и комфортных условий жизнедеятельности населения, посредством предоставления муниципальных видов услуг.

Эффективное решение задач местного самоуправления требует соответствующего кадрового обеспечения. Однако общие проблемы формирования местного самоуправления в России негативно сказались на процессе становления муниципальной службы². Общероссийская система кадрового обеспечения муниципальных образований до настоящего времени не сложилась, что препятствует нормальному функционированию института местного самоуправления.

В качестве наиболее серьезной проблемы муниципальной службы большинство авторов называют недостаточный уровень профессионализма и правовой культуры муниципальных служащих.

Прежде чем нести правовые знания в массы, муниципальные служащие должны сами обладать уровнем знаний, соответствующим современным требованиям. Правовая культура является одним из базовых компонентов культуры управленческой деятельности муниципальных служащих. Правовая работа в органах местного самоуправления сводится не только к соблюдению обеспечения законности. Муниципальные служащие, решая вопросы своей компетенции, не просто организуют их исполнение, а выбирают те варианты решения, которые в наибольшей степени удовлетворяют экономические и иные интересы соответствующего органа местного самоуправления. Но, чтобы принять оптимальное решение, необходимо оценивать ситуацию и с правовой точки зрения. Для этого необходимо уметь создавать, оценивать и применять

¹ Шугрина Е.С. Муниципальное право: учебник / Е.С. Шугрина. - М.: Норма, 2008. –С. 17.

² Хьюджес М. Муниципальные служащие: команда местного самоуправления / М. Хьюджес. – Обнинск: Институт муниципального управления, 2002. – С. 19.

юридические акты. Однако как показывает практика, не все составляющие правовой культуры находятся на достаточном уровне.

Если обратиться к индивидуальной правовой культуре¹ муниципального служащего, то она определяется такими показателями как:

- уровень личностного правосознания и правового поведения;
- характер исполнения должности в юридически установленном для нее объеме функций и полномочий по участию в реализации компетенции органов местного самоуправления;
- степень участия в выполнении общих для всех служащих обязанностей по поддержанию конституционного демократического строя, по защите законных прав и интересов граждан;
- профессиональная этика.

Как мы видим, правовая культура муниципальных служащих означает не только осознание и выполнение ими юридических установлений, умение и навыки пользоваться правовыми актами, подчиняться закону, но и наличие профессиональной этики и морали. Следует отметить, что отсутствие юридического оформления норм профессиональной нравственности муниципального служащего является значительным пробелом в законодательстве, поскольку отсутствие в структуре личности общегуманных ценностей, нравственных ориентиров и норм профессиональной этики делает невозможным преобразование специалиста в профессионала.

Становление правовой культуры происходит под влиянием различных взаимосвязанных факторов. На сегодняшний день в рамках института муниципальной службы существует ряд проблем, решение которых позволит, на наш взгляд, повысить не только уровень правовой культуры муниципальных служащих, но и эффективность муниципального управления в целом.

Первой, наиболее серьезной проблемой является отсутствие критериев управленческой компетенции муниципальных служащих¹, что затрудняет

¹ Худоянц М. Муниципальный служащий: проблема профессионализма / М. Худоянц // Высшее образование в России. – 2006. – №8. – С. 172.

оценку качества их деятельности, лишает возможности выявить какие-либо пробелы, недочеты в работе каждого отдельно взятого муниципального служащего, а также установить уровень правовой культуры органов местного самоуправления в целом.

В большинстве стран Западной Европы, США для повышения уровня правовой культуры государственных и муниципальных служащих используются международные стандарты в сфере управления, применяются такие международные программы повышения квалификации служащих как ISO (система стандартов качества), TQM (Total Quality Management - всеобщий менеджмент качества), MBO (Management by Objectives - управление по целям) и MBQ (Management by Quality - менеджмент на основе качества).

Известная во всем мире система стандартов качества ISO предусматривает 4 критерия оценки профессионализма государственных и муниципальных служащих.

Первая группа критериев включает в себя осознание, понимание, способность выражать государственные интересы в настоящем, а также в перспективе, исходя из умения согласовывать публичные и частные устремления в соответствии с требованиями Конституции и законодательства Российской Федерации, руководствуясь высокой профессиональной этикой и чувством гражданской ответственности. В том же ряду - профильные для той или иной должности профессиональные знания.

Вторая группа содержит критерии компетентности в сфере стратегии и методологии: способность разрабатывать стратегию развития какого-либо направления, оценка последствий решений.

Третья группа представлена комплексом показателей компетентности в организационных вопросах: повышение квалификации, стремление к росту профессионализма, умение решать организационные вопросы и нести за то

¹ Аверин А.Н. Социальная политика и подготовка управленческих кадров: учеб. пособие / А.Н. Аверин. – М.: Данисов и К, 2005. – С. 147

ответственность; чувство общественно-политической ответственности за собственную деятельность.

И, наконец, четвертая группа включает в себя показатели личностной компетентности муниципального служащего - нравственность, разносторонняя и глубокая образованность, позволяющая анализировать явления и процессы в их взаимосвязи, способность к сотрудничеству и коллективной работе, желание создавать новое и творчески трудиться, обладание интуицией и визуализацией.

В Российской Федерации применение международных стандартов качества муниципального управления, а также разработка критериев эффективности работы муниципальных служащих находится только на стадии становления. Однако уже в 2009 планируется открытие в 20 городах России филиалов международных школ менеджмента, где муниципальные служащие смогут повышать уровень своего профессионализма.

Второй важной и актуальной проблемой института муниципальной службы считается низкий уровень информационного обеспечения органов местного самоуправления¹. Г.В. Атаманчук указывает, что «проблема муниципальной службы состоит в отсутствии необходимых условий, технологий, информационного сопровождения для его эффективного применения»².

Для региона, как совокупности муниципальных образований, актуализируются функции, связанные с созданием комплексной системы развития территории, основанной на местной информационной, научной, аналитической базе. Информационный ресурс на сегодняшний день играет в сфере муниципального управления не менее важную роль, чем материальные, трудовые, энергетические, финансовые и другие ресурсы³. Информация является связующим звеном между объектом и субъектом управления, позволяет осуществлять обратную связь и корректировку целей в соответствии

¹ Хренков В.П. Методологические основы анализа кадрового корпуса муниципальных служащих. / В.П. Хренков // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – №3. – С. 287.

² Атаманчук Г.В. Муниципальная служба: основные проблемы института / Г.В. Атаманчук. – М.: Дело и Сервис, 2002. – С. 41.

³ Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О.Е. Кутафин., В.И. Фадеев. – М.: Проспект, 2004. –С. 529.

с требованиями конкретной ситуации. В конечном счете, от эффективности информационных процессов зависит эффективность работы местной администрации в целом. Почти во всех органах местного самоуправления сегодня есть персональные компьютеры, частично используются локальные компьютерные сети. В то же время развитие компьютеризации в большинстве местных администраций проходит бессистемно, во многих сельских поселениях отсутствуют справочные правовые системы – способствует понижению уровня правовой культуры.

Одним из вариантов решения данной проблемы является планомерное формирование в органах местного самоуправления собственных информационно-аналитических служб, как важнейших структурных подразделений, что позволит значительно повысить эффективность и качество работы муниципальных служащих. Однако наибольший эффект в информационном обеспечении муниципальных образований может обеспечить создание единого информационного пространства Российской Федерации, которое может быть реализовано через создание и функционирование информационной вертикали «федерация - субъект федерации - муниципальное образование». Ключевым элементом в данном случае являются информационные ресурсы каждого конкретного муниципального образования.

Следующим значительным пробелом правового регулирования института муниципальной службы в Российской Федерации является отсутствие детальной регламентации деятельности муниципальных служащих. Большинство норм Федерального закона Российской Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹ носят бланкетный характер. Предполагается, что более подробное урегулирование вопросов статуса и деятельности муниципальных служащих осуществляется муниципальными правовыми актами. Однако на практике происходит

¹ Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 7 марта.

дублирование федерального законодательства, что препятствует эффективной работе института муниципальной службы¹.

Наблюдается дублирование функций и неравномерная загруженность работников органов местного самоуправления². В результате усложняются процессы информационного обмена, затрудняется выполнение совместных поручений. Это, в свою очередь, приводит к некачественному выполнению основной функции органов местного самоуправления – решению вопросов местного значения. Кроме того, отсутствует правовое регулирование организационных процедур, что препятствует эффективной реализации муниципальными служащими своих полномочий.

На наш взгляд, укрепление правовой основы муниципальной службы состоит в том, что эта сфера в большей степени должна быть отнесена к компетенции субъекта федерации при установлении на уровне федерации институциональных гарантий финансово-экономического характера. Аналог – Федеративная Республика Германия, где федеральный закон, регулирующий основы муниципальной службы ограничивается несколькими нормами о принципах и финансовых основах муниципальной службы. В рамках распределения законодательной компетенции между федерацией и землями, вопросы муниципальной службы, в том числе вопросы правового статуса служащих, входят в исключительную компетенцию земель.

Законодательство федеральных земель содержит детальное регулирование правового статуса муниципальных служащих, а также планирование индивидуальной трудовой деятельности. Так например, согласно ст. 41 закона федеральной земли Баден-Вюртемберг «О государственной и муниципальной службе»³ планирование осуществляется в определенной последовательности и включает следующие стадии: анализ личного бюджета времени, оценку планируемого объема работ, сопоставление затрат времени на планируемые

¹ Хьюджес М. Муниципальные служащие: команда местного самоуправления / М. Хьюджес. – Обнинск: Институт муниципального управления, 2002. – С. 12.

² Аверин А.Н. Социальная политика и подготовка управленческих кадров: учеб. пособие / А.Н. Аверин. – М.: Данисов и К, 2005. – С. 54.

³ Gesetz Nr. 36 Beamtenengesetz für Württemberg-Baden vom 19. November 1946 // Regierungsblatt für Württemberg-Baden 1946 S. 249

работы с личным бюджетом времени, формирование личного перспективного плана, разработку проекта рабочей недели и плана рабочего дня. Такой процессный подход регламентации деятельности муниципальных служащих, использующийся в таких высокоразвитых странах Западной Европы как, Франция, Германия, Швеция, представляется наиболее эффективным.

Такое детальное регулирование позволит создать четкий механизм мониторинга деятельности муниципальных служащих и систему корректирующего воздействия¹.

Г. В. Атаманчук проводит прямую зависимость между состоянием российского общества и современной концепцией построения власти: - «...невзирая на более чем столетний непрерывный кризис нашей страны по вине власти, российское общество так и не сформулировало критериев и процедур, по которым можно было бы анализировать, оценивать и совершенствовать государственную власть»².

Данное направление разрабатывается как на федеральном, так и на региональном уровне. 28 апреля 2008 года вступил в силу Указ Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»³. Разработка методики мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов является одной из основных задач. Что касается системы корректирующего воздействия, то можно рассматривать в качестве такой системы аттестацию муниципальных служащих. Однако основной целью аттестации является определение соответствия замещаемой должности. Таким образом, специальная схема корректирования деятельности муниципальных служащих на сегодняшний день отсутствует.

¹ Амирбеков К.И. Местное самоуправление в системе публичной власти. Гарантии прав и проблема ответственности / К.И. Амирбеков // Право и жизнь. – 2000. - №30. – С. 13.

² Атаманчук Г.В. Муниципальная служба: основные проблемы института / Г.В. Атаманчук. – М.: Дело и Сервис, 2002. – 384с.

³ Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Российская газета. 2008. 29 апреля.

Наличие всех вышеуказанных проблем является следствием того, что человеческий потенциал становится определяющим фактором, от которого зависит социально-экономическое развитие регионов и муниципальных образований. Их решение позволит повысить уровень правовой культуры муниципальных служащих, а также эффективность муниципального управления в целом.

Необходимо учитывать, что происходящие сегодня изменения отношений в экономической и политической сфере, обуславливают изменения в принципах подбора, обучения и прохождения муниципальной службы муниципальными служащими, которые должны происходить с учетом разработанных международных стандартов в сфере муниципального управления, а также путем синтеза внутригосударственного и зарубежного опыта.

Е.А.РЯБКОВА

студентка ИГиП, ТюмГУ

«Юриспруденция»,

Научный руководитель

С.Г. ГУРКОВА

ассистент кафедры конституционного

и муниципального права

ИНСТИТУТ ОМБУДСМАНА И ЕГО РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЛИТИКОВ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

На современном этапе развития общества большое внимание уделяется формированию правосознания, развитию и повышению правовой культуры. Думается, вполне справедливо будет отнести к числу «инструментов» в этом процессе институт омбудсмана – специального должностного лица парламента, наблюдающего за законностью действий государственных органов и соблюдением прав и свобод граждан.

В настоящее время легче назвать страну, где нет института омбудсмана, чем перечислить все страны, в которых он создан и активно действует. В настоящее время уже около 100 стран имеют у себя указанный институт омбудсмана, который носит разное название. Представитель по гражданским

правам есть в Польше, проведор юстиции – в Португалии, коллегия народной правозащиты – в Австрии, адвокат народа – в Румынии, парламентский комиссар по делам администрации – в Великобритании, парламентский омбудсмен – в Литве¹.

Каково значение и содержание института омбудсмана? Мы все знаем, что это институт контроля, который существует для того, чтобы разоблачать злоупотребления властью. Омбудсман, основываясь исключительно на моральном авторитете, пытается решать не только какие-то единичные, личные ситуации, но и производить общие изменения в стране.

Традиционные методы контроля, которые действовали в традиционных демократиях, не всегда оказывались эффективными. Зачастую гражданин просто не обращается к правосудию, не борется со злоупотреблениями, потому что нет соответствующих эффективных механизмов. Именно здесь, по нашему мнению, рождается подлинный смысл института омбудсмана. Он создается для непосредственной защиты гражданина от всех злоупотреблений властью со стороны государственных органов, не прибегая к медленному, дорогостоящему, сложному судебному разбирательству.

Опыт деятельности омбудсманов в странах Балтии демонстрирует, что большая часть их рекомендаций, адресованных публичным властям, выполняется без возражений. Так, например, в Эстонии доля выполненных властями рекомендаций омбудсмана достигает 93% от их общего числа, а в Литве около 70%². На наш взгляд, это очень высокие показатели, иллюстрирующие также и уровень повышения правовой культуры. В России, к сожалению, эта цифра очень мала. По словам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в 2007 году только по 12,5% обращений были восстановлены права граждан.

Возможной проблемой эффективности реализации полномочий института омбудсмана является недостаточная информированность общественности о «черных дырах», существующих в правовой и политической системах страны.

¹ Ключкова, Ю.А. Институт омбудсмана в России и Европейском Союзе: опыт сравнительного анализа / Ю.А. Ключкова // Международное публичное и частное право. – № 4. – 2007.

² Лохматов Е.А. Институт омбудсмана и судебная система в странах Балтии: механизмы и проблемы взаимодействия / Е.А. Лохматов // Право и политика. – № 6. – 2007.

По мнению Альваро Хиль Роблеса, в прошлом омбудсмана Испании, министры, мэры, губернаторы больше всего боятся общественного мнения. Парламентские дебаты их практически не волнуют. Не беспокоит их и то, что омбудсман говорит им в глаза. Но если это написано в газете, если общественность критически отзывается о чем-то, если население знает, что, например, в конкретной тюрьме или психиатрической больнице ужасные условия, – вот это для них уже страшно. Политик понимает, что здесь слабая точка. Чтобы за него снова проголосовали, ему надо сохранить моральный авторитет. Омбудсман, говоря о плохой работе политика, ставит его в опасность.. Очень важно через средства массовой информации установить связь с общественностью, чтобы население могло судить о том, что происходит, независимо.. На наш взгляд, это есть своеобразный рычаг, двигатель в механизме повышения правовой культуры политиков.

И еще не нужно забывать, что сегодня институт омбудсмана, который кажется процветающим, на самом деле подвержен большой опасности и угрозе. Ведь когда реальная государственная власть понимает, что может сделать настоящий омбудсман, она старается всеми средствами сделать так, чтобы он не очень мешал. В чем это проявляется в настоящее время? В отборе конкретных людей на пост омбудсмана, в изменениях законов, в сокращении финансовой поддержки омбудсманов и т.д. Таким образом, мы наблюдаем сегодня попытки снизить роль омбудсмана, укоротить его, сделать его «домашним». Укрощенный омбудсман – это уже не омбудсман, это действительно «роскошная игрушка». Но для обеспечения соблюдения интересов человека и гражданина необходим живой механизм защиты.

В международной практике существуют две основные модели омбудсмана. Первая из них предполагает какие-либо действия только после обращения граждан или иных лиц, имеющих такое право. Эта модель сковывает активность омбудсмана, превращает его иногда в пассивную фигуру наблюдателя. Вторая – отражает возможность омбудсмана предпринимать меры не только на основе полученной жалобы, но и по собственной инициативе¹, что, безусловно, расширяет его возможности и способствует

¹ Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. // Б.Н. Топорнин - М., 2001. С. 439.

эффективности работы. Так, в Российской Федерации Уполномоченный по правам человека вправе обратиться в Государственную Думу с предложением о проведении парламентских слушаний и создании комиссии по фактам нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина¹.

Итак, институт омбудсмана играет очень важную роль как в зарубежных государствах, так и в России. Вместе с тем, существуют определенные условия эффективности реализаций полномочий омбудсмана, не все они в должной степени обозначены и выполняются в нашей стране.

Невозможно обойти вниманием тот факт, что в Конституции РФ нет специальной нормы, посвященной правовому статусу, содержанию его деятельности, объему полномочий, как это сделано во многих других странах. Упоминание об Уполномоченном по правам человека дано через призму компетенции Государственной Думы: «К ведению Государственной Думы относится... д) назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с Федеральным конституционным законом»², но при этом Уполномоченный по правам человека не относится к высшим органам государства, не является в то же время ни органом законодательной власти, ни органом исполнительной власти, ни судебным органом.

Какие меры можно предпринять для повышения уровня эффективности деятельности омбудсмана в условиях нашей страны?

Во-первых, считаем возможным расширение полномочий российского омбудсмана, с учетом положительного опыта зарубежных стран. Так, спецификой правового статуса шведского и финского омбудсманов являются обширные полномочия по надзору за любой деятельностью судов. Обычно надзор омбудсмана касается процессуальных аспектов судебной деятельности. Очень часто граждане жалуются на нарушение сроков рассмотрения дел, которое наблюдается во всех судебных инстанциях. Это явление

¹ Российская Федерация. Законы. Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федер. конст. закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ – ст.32

² Конституция Российской Федерации. - М : Юрид. лит., 1993. - 64 с. – ст.103

распространено столь широко, что зачастую рассматривается как норма в судебной деятельности, чего не должно быть в принципе¹.

Во-вторых, используя опыт зарубежных стран, необходимо предоставить российскому омбудсману право требовать у государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц объяснений и аргументации совершенных ими действий, установить ответственность за игнорирование обоснованных и законных запросов и предложений Уполномоченного по правам человека.

В заключении хотелось бы отметить, что перспективы и успех осуществления институтом омбудсмана своей миссии напрямую зависят от готовности законодательной власти взять на себя ответственность за последовательное и полное воплощение международно-правовых стандартов в действующем национальном законодательстве².

С.Ю. ЯДРИХИНСКАЯ,

*Студентка ИГиП ТюмГУ,
специальности «Юриспруденция»*

Научный руководитель:

Е.А. ГЕЙН

*доцент кафедры
конституционного и муниципального права,
ИГиП, ТюмГУ,
кандидат юридических наук*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Правовая культура является неотъемлемой частью общей культуры общества. Правовая культура - это качественное состояние всех социальных институтов, так или иначе связанных с существованием права в обществе. Правовая культура показывает правовые ценности, результаты и достижения общества в правовой сфере, степень развития юридической теории и практики. Правовая культура – обязательный элемент гражданского общества и правового государства, в которых граждане обладают политическими правами и

¹ Иванова Е. Тихая радость омбудсмана/ Е. Иванова// ЭЖ-Юрист. – №11. – 2007.

² Вагизов Р.Г. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека: нормативно-правовая основа международной системы защиты прав человека / Р.Г. Вагизов// Российская юстиция. –№ 5. – 2008.

свободами. Таким образом, правовая культура лежит в основе реализации гражданами своих политических прав. В соответствии с этим на лицо существование политической культуры.

Происходящие в современной России коренные преобразования во всех сферах общественной жизни остро обозначают проблемы социально-правовой активности граждан. Должная реализация прав и свобод личности зависит не только от общества и государства, но и в значительной степени от самой личности, ее правовой развитости и активности¹.

Расширение свободы экономической деятельности, развитие политического и идеологического многообразия, возрастание инициативы и активности граждан требуют личной сопричастности каждого к проводимым в стране реформам, ход которых во многом зависит от юридически грамотного осуществления каждым гражданином своих политических прав и свобод, осознанного выбора позиции в период избирательных кампаний и референдумов, повышения ответственности за свои поступки. Главной целью государства в современных условиях является создание такого правового климата, который мог бы гарантировать человеку реальную свободу поведения в единстве с ответственностью его перед обществом. В Конституции РФ говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации)².

Реализация указанного конституционного требования в политической сфере осуществляется путем формирования у граждан знаний законодательства, развивающего положения Конституции о политических правах и свободах, оказания им помощи в осмыслении практического применения действующих законов, повышения правовой активности граждан в реализации политических прав и свобод, что должно способствовать

¹ Вертешин А.И. Легитимация и делегитимация политической власти средствами журналистики – конструктор исторического развития политической культуры общества / А.И. Вертешин //Личность. Культура. Общество. – 2008. Т.10, вып.2 – с.310-316.

² Конституция Российской Федерации. - М : Юрид. лит., 1993. – с 64.

уменьшению элементов случайности в решении важнейших политических, государственных задач. Но зачастую граждане не пользуются предоставленными им правами, как по причине незнания, так и из-за отсутствия заинтересованности. Также уровень правовой культуры граждан связан и с правовой культурой должностных лиц, ведь нередко граждане не замечают нарушения законов со стороны последних в силу своей правовой неграмотности. Об уровне участия граждан в государственных делах, мы можем судить о существовании правового государства, которое характеризуется тесной взаимосвязью граждан и государства. Именно в этих аспектах и заключается актуальность выбранной темы.

Таким образом, я ставлю перед собой такие цели, как выявить уровень политической культуры граждан РФ; установить факторы, которые влияют на уровень культуры; возможность и способы повышения правовой культуры. Политическая культура - это сфера общественной жизни, которая определяется через совокупность ценностных ориентаций, стереотипов восприятия и типовых образцов поведения, характеризующих взаимоотношения граждан и власти.

Существуют различные классификации политической культуры. В соответствии с одной из наиболее распространённых выделяются три основных вида политической культуры: патриархальный, подданныческий, культура участия. Патриархальная (или приходская) политическая культура характерна для людей, живущих в политически неразвитой среде, имеющих смутное представление о политике, индифферентно относящихся к ней. Подданныческая политическая культура подразумевает, что люди ощущают себя в качестве участника политики, соотносят себя с определенной политической общностью, прежде всего с государством. Но они воспринимают себя пассивными участниками политического процесса, не верят. Политическая культура участия подразумевает, что люди активно участвуют в политической жизни, они имеют достаточно высокий уровень ожиданий по отношению к своей политической компетентности и действенности своих политических

акций. Демократическому обществу соответствует политическая культура гражданского типа, представляющая комбинацию элементов трех указанных видов при потенциально ведущей роли элементов культуры участия. Люди, существующие в рамках гражданской политической культуры – потенциально активные граждане. Именно граждане, а не просто население.

Политическая культура определяет наиболее типичные образцы и правила политического поведения, взаимодействия власти, индивида и общества. Политическая культура гражданского типа предполагает активную гражданскую позицию и активное участие граждан в принятии политических решений¹.

Политическая культура гражданского типа включает в себя ряд признаков, на основе которых был проведен социологический опрос. Результаты показали, что к данному типу культуры относится всего 14% опрошенных. Также было установлено, что 19 % опрошенных придерживаются патриархальной политической культуры, 34% - подданнической и 30% - культуры участия, 3% затрудняются ответить.

В реализации политических прав граждан на основе вышеприведенного опроса можно выделить такие проблемы: 1) отсутствие заинтересованности граждан 2) недостаточная готовность граждан, в особенности, молодежи к ответственному участию в жизни региона 3) Достаточно высоким остается в регионе уровень абсентеизма (от лат. *absens* — отсутствующий) - добровольное неучастие избирателей в голосовании на выборах или референдуме), особенно на выборах органов власти низшего звена. 4) непонимание роли выборов в политической жизни современного общества 5) незнание собственных прав как избирателя 6) неумение и нежелание обдумывать свое избирательное решение.

Избиратели часто руководствуются не представлениями о том, кто из кандидатов в большей степени обладает качествами, необходимыми для работы

¹ Гулиева М.М. Политическая культура и социальная стабильность / М.М. Гулиева // Вестник пятигорского государственного университета – 2006. №2 – с. 217-223.

в органах власти, а соображениями сиюминутной выгоды, поверхностными симпатиями и антипатиями. Попробуем разобраться во всех этих аспектах.

Отсутствие заинтересованности и абсентеизм связаны, в первую очередь с тем, что граждане не верят в то, что могут повлиять на ход политических событий. Считают процедуру выборов лишь формальностью, за которой скрывается самостоятельность и произвол со стороны органов государственной и местной власти. Недостаточная готовность к участию в политической жизни и незнание собственных прав обусловлены незнанием законов.

Отсутствие какой-либо просвещенности свидетельствует о непонимании роли политических событий. А неумение обдумывать свои решения говорят о равнодушном отношении к процессам, происходящим в жизни общества.

Из этого можно сделать вывод, что уровень правовой культуры граждан на данной стадии развития государства недостаточно высок. Это свидетельствует об отсутствии каких-либо ценностных ориентирах, а также нет тесного взаимодействия граждан и государства, что является неотъемлемой частью развитой правовой культуры. Таким образом, об эффективной правовой системе, о правовых ценностях и достижениях общества и речи быть не может! Но в соответствии с прошедшими годами уровень политической культуры значительно вырос, что является положительным (статистику см. в приложении).¹ Это говорит о том, что наше государство находится на стадии развития и медленными, но верными шагами идет к намеченной цели – становлению правового государства, а значит и усовершенствованию правовой культуры граждан.

Большую роль в становлении политической и правовой культуры в целом играет правовая психология. Правовая психология - это эмоционально-чувственная оценка правовых явлений, включающая чувства, эмоции, настроения, переживания, иллюзии, привычки, стереотипы. Эмоциональное состояние человека непосредственно влияет на выбор того или иного

¹ Гликин М. Выборы? Да ни за что! / М.Гликин // Независимая – 2003. №11 – с. 23-30.

поведения - правомерного или неправомерного. Человек воспринимает право не только интеллектуально - разумом, рассудком, но и эмоционально - ощущая, чувствуя правовое воздействие.

В этом аспекте возникает вопрос о возможности изменения возрастного ценза, с момента которого появляется активное избирательное право, а именно о политической активности молодежи. О понижении данного критерия и речи быть не может. Так как в соответствии с возрастной психологией методологических положений психологического развития 11 -15 лет – стадия, когда у детей начинает формироваться представление об окружающей среде. В это время у них появляется наблюдательность и осмотрительность. Но, тем не менее, они не готовы к анализу, а тем более к принятию серьезных решений. 15 - 20 лет – стадия, когда дети начинают осознавать значение своих поступков, понимать о правомерности и неправомерности своих действий, а также проявляется способность к принятию самостоятельных и осознанных решений¹.

Таким образом, рассмотрев проблемы связанные с политической культурой, необходимо найти пути ее повышения, а именно необходимо правовое воспитание. Будучи основным средством формирования и повышения уровня правосознания и правовой культуры граждан, правовое воспитание представляет собой особую форму деятельности государства, его органов и должностных лиц, общественных объединений, трудовых коллективов, направленную на формирование в сознании людей уважения к праву, позитивных знаний, представлений, взглядов, поведенческих ориентаций, установок, навыков и привычек, обеспечивающих правомерное поведение, активную жизненную позицию при исполнении и использовании юридических норм. Тем самым будет достигнута прочные знания людей о законодательстве, законности, правах и обязанностях личности; произойдет повышение авторитета закона².

¹ Марцинковская Т.Д., Основные методологические положения психологии развития: Учеб. / Т.Д. Марцинковская, П.А. Малыгин; - М., 2003. – 332с.

² Петров А.В. Повышение правовой культуры избирателей и обучение организаторов выборов и референдумов в РФ / А.В. Петров // История государства и права – 2007. №9 – с.9-12.

В связи с чем, считается необходимым создание условий для формирования правовой культуры граждан, системы непрерывного и последовательного правового образования, организации правового обучения, которые бы охватили более широкий круг слоев населения, с учетом их образовательных, профессиональных, возрастных и других социальных особенностей.

Эффективное оказание правовой помощи и правовое просвещение населения основаны на использовании комплекса мероприятий, рассчитанных на самую широкую аудиторию, к ним относятся: 1) создание «юридических клиник»: наиболее востребованное и эффективное направление в оказании гражданам бесплатной юридической помощи. С целью оказания правовой помощи гражданам, проживающим в отдаленных районах города, специалистами по правовым вопросам должны осуществляться выездные приемы; 2) проведение «горячих» телефонных линий по правовым вопросам: для граждан, которые не способны самостоятельно посещать консультации юриста. 3) распространение правовой информации посредством радио, газет и телевидения. 4) издание правовых сборников, излагающих в доступной для населения форме правовой материал, информационных листовок. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что воспитывать в гражданах правовую культуру необходимо со школьной скамьи. Таким образом, к моменту достижения активного избирательного права, молодежь будет готова к принятию осознанных решений, и главное, понимать значение своих поступков. И все-таки, стоит отметить, что восемнадцатилетний возраст недостаточен для решения таких значимых вопросов, как государственных. Поэтому необходимо повысить возрастной ценз до 20 лет.

При этом, нужно учитывать, что потребности молодежи в правовом просвещении несколько отличаются от потребностей старшего поколения. Поэтому в повышении правовой культуры молодежи используются формы работы, рассчитанные, в первую очередь, не на оказание правовой помощи, а на

правовое воспитание несовершеннолетних граждан. Для этого необходим комплекс мероприятий для детей школьного возраста, направленный на повышение их знаний в правовом аспекте: классные часы, семинары и деловые игры на правовые темы. В основном реализация мероприятия направлена на старшекласников. И как уже отмечалось выше, правовая культура граждан напрямую зависит от правовой культуры должностных лиц, то есть, должно быть качественное профессиональное правовое образование.

Развитие правовой культуры в современной России является процессом повышенной общественной значимости. Ведь даже очень хорошие законы могут оказаться бездейственными без двух обязательных составляющих: механизмов их реализации и адекватной правовой культуры и правосознания. Длительное время в нашей стране не уделялось должного внимания правовому образованию граждан. Считалось, что вопросами права должны заниматься только профессионалы. Сейчас ситуация изменилась. По словам Президента Российской Федерации Д. Медведева: «Мы вместе должны сделать так, чтобы уважение к закону стало определяющим принципом жизни нашей страны. Главное в правовом государстве – это уровень правовой культуры граждан, их готовность следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес»¹.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Социологический опрос, определяющий политическую культуру гражданского типа. В опросе приняло участие 30 респондентов.

вопрос	ДА	НЕТ	Затрудняются ответить// все равно
Ходите ли вы на выборы?	90%	10%	-
Знаете свои политические права?	30%	55%	15%
Доверяете органам власти?	15%	60%	15%
Признаете важным участие граждан в политической деятельности?	47%	33%	10%

¹ Медведев Д. ПРАЙМ-ТАСС – 2008. [Электронный ресурс] / Режим доступа:// <http://www.inter-view.org>

Взвешенное решение принимаете на выборах?	33%	43%	24%
Удовлетворены проводимой политикой?	61%	29%	10%
Хотели бы повысить уровень своих правовых знаний?	94%	2%	4%

Соотношение правовой культуры граждан на 2003 год и 2007 год. В опросе приняло участие 20 респондентов.

Вопрос	2003 год	2007 год
Интересуют ли вас предстоящие выборы в Государственную Думу России?	Да – 46%	Да - 66%
Как вы думаете, могут ли выборы в Государственную Думу России изменить вашу жизнь, довольны ли вы выборами?	Да – 24%	Да – 65%
Как вы считаете, выборы в Государственную Думу проходили честно?	Да – 21%	Да – 53%

Н.С. ЧЕРКАШОВА

*студентка ТюмГУ, ИГиП,
специальность «Юриспруденция»
Научный руководитель:*

Е.А. ГЕЙН

*доцент кафедры
конституционного и муниципального права,
ИГиП, ТюмГУ,
кандидат юридических наук*

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Главной ценностью в современном мире можно смело признать интеллектуальный потенциал, а главной движущей силой современности - его молодых носителей. И с каждым годом общественная значимость и весомость такой социальной группы, как молодежь становится все более ощутимой. Правительства разных стран активно подстраиваются под нужды молодежи, формируя условия для наиболее полной реализации молодежной активности и

вовлечения их в социальные, политические и экономические процессы, протекающие в мире. Соответственно, подобная деятельность невозможна без нормативно-правовой базы, ориентированной на конкретную социальную группу. Молодежь, выступая как опора «светлого будущего» и «лицо» поколения, требует особого подхода в определении ее роли в развитии страны и общества.

Целью данной работы является решение проблемы «потерянного поколения», определение молодежи как специального субъекта общественных отношений, выявления дальнейших приоритетных направлений деятельности по привлечению молодого поколения к непосредственному участию в будущем страны и формированию их заинтересованности в собственном будущем, как части общей системы.

На пути к достижению этой цели необходимо решить ряд задач, что позволит наиболее конструктивно подойти к решению существующих на данный момент проблемных аспектов.

Так, необходимо выявить положение молодежи, как социальной группы в современной России, факторы, влияющие на рост правовой культуры и причины, порождающие правовой нигилизм;

проанализировать действующее законодательство в области регулирования общественных отношений, складывающихся при осуществлении молодежной политики;

вывести наиболее полное и емкое определение таких основных понятий, как «молодежь», «общественное молодежное объединение», «молодая семья».

Для решения поставленных задач, автор работы использовал метод статистических исследований (социологические опросы, выявление общественного мнения), отражающий реальную оценку обществом проектов и программ, существующих в государстве номинально. С целью всестороннего рассмотрения сложившейся ситуации, ее сравнительно - правового анализа с аналогичными проблемами и путями решения в зарубежных странах, был применен метод диалектического материализма (план основных мероприятий

по проведению в России Года молодежи и программа развития молодежного потенциала «Youth in action» Европейского Союза).

Понятия «молодежь», «поколение» – относительно общая характеристика людей одного возраста. На самом же деле молодежная среда разнообразна. В ней порой неестественным образом сочетаются различные сегменты – элитные, высокоинтеллектуальные, культурные и маргинальные, малообразованные и безграмотные, общественно активные и пассивные, агрессивно настроенные, экстремистские, обеспеченные и находящиеся на грани выживания, законопослушные и преступные, трудоустроенные и безработные, беспризорные и семейные, равнодушные и влюбленные.

В этом отношении характерны данные опроса, проведенного среди 2343 молодых людей социологами ВЦИОМ (Всероссийский Центр Исследования Общественного Мнения). На вопрос: «Молодежь – какая она?» – получены ответы: агрессивная – 50%, циничная – 40%, образованная – 30%, трудолюбивая – 8%, искренняя – 3%.¹

Что же складывает современную молодежь с социально-политической точки зрения?

Активная социальная позиция, абсентеизм, деформированное правосознание, девиантность поведения, делинквентность мышления, правовой нигилизм, гражданственность, правотворчество, осознанность выбора - все это можно объединить понятием «правовая культура».

По мнению современного американского юриста Л. Фридмэна, «правовая культура- это барометр общественной жизни, являющийся одновременно и общественной силой, которая определяет, как часто тот или иной закон применяется или нарушается на практике, как его избегают или как им злоупотребляют. Правовая система без правовой культуры не действует.»² Присоединяясь к данному определению, стоит отметить, что на современном

¹ По материалам официального сайта Всероссийского Центра Исследования Общественного Мнения <http://wciom.ru/>

² См.: Л. Фридмэн «Введение в американское право».- М.,1992. С. 45.

этапе развития российского общества правовая культура как таковая находится на критически низком уровне развития.

Исходя из этого, в целях развития творческого, научного и профессионального потенциала молодежи, ее активного привлечения к проведению социально-экономических преобразований в стране, воспитания чувства патриотизма и гражданской ответственности Президент Российской Федерации Д.И.Медведев издал Указ "О проведении в Российской Федерации Года молодежи" ¹

Интересно отношение самой молодежи к запланированным в рамках Года молодежи мероприятиям.

На вопрос «Чего вы ждете от Года молодежи?», заданный на официальном сайте «Молодой гвардии», респонденты ответили по-разному. Но если систематизировать все ответы, то мы приходим к выводу об общенегативной оценке программы. Соглашаясь с доктором юридических наук, профессором Ромашовым Р.А., здесь мы сталкиваемся с двумя видами правосознания: положительным и деформированным. ²

Притом, нельзя не обратить внимания на тот факт, что положительное правосознание и высокий уровень правовой культуры проявляются у активной части современной молодежи, молодых политических деятелей, лидеров молодежных объединений и организаций.

На наш взгляд, современная молодежь переживает период раскола. Молодежное общество распалось на тех, кто ищет возможности и тех, кто ищет причины. Современное общество стоит сейчас на пороге коренных перемен и основная сила,двигающая эти перемены – молодое население стран всего мира. И решающим критерием выступает уровень правовой культуры социальной группы в целом и правосознания каждого индивида в отдельности.

¹См.: Указ Президента Российской Федерации от 18 сентября 2008 г. N 1383 "О проведении в Российской Федерации Года молодежи"// Собрание законодательства Российской Федерации, 22 сентября 2008. N38. Ст. 4281.

²См.: Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде//Актуальные проблемы теории и истории государства и права. 2006. №2. С. 2-8.

Настало время следующего шага. Шага, поднимающего государственность и гражданственность на ступень выше, стимулирующего рост правосознания и понижающего уровень правового нигилизма как явления.

Об этом свидетельствуют такие показатели, как возросшее количество молодежных общественных организаций, имеющих целью воспитание и самовоспитание политических и социальных интересов подрастающих поколений, повышающих правосознание индивида и общества в целом, занимающих активную гражданскую позицию и принимающих участие в жизни и судьбе своей страны. Другое дело, что в большинстве своем они носят стихийный и порой радикально-направленный характер. А те из них, которые представляют собой относительную силу, зачастую имеют явный прополитический характер и партийную относимость. И от того, какое внимание уделит этому законодатель, напрямую отразится на будущем страны в целом.

Обратимся к определению М. Б. Смоленского, который дефинирует правовую культуру как «процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующийся созданием и утверждением правовых ценностей.»¹

В рассматриваемом нами аспекте субъектом творчества будет являться молодежь. Молодежь, формирующая и отрицающая право. Молодежь как носитель правовой культуры и источник правового нигилизма. Тот социальный пласт, который нуждается в своем правовом регулировании, в регламентации индивидуального круга прав и обязанностей, неопределенно-персонифицированной ответственности.

Система нормативного регулирования и государственной поддержки молодежи в Российской Федерации на данном этапе весьма сумбурна и отрывочна. Порой, даже противоречива. Так, нет единого определения молодежи, как субъекта правоотношений. Указ президента Российской Федерации «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи»² ограничивает круг лиц по возрастному критерию от 14 до 25 лет.

¹ См.: Смоленский М. Б. , Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие.- М., 2007. С. 25.

² Указ президента Российской Федерации «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10 апреля 2006. N 15. Ст. 1583.

Закон Санкт-Петербурга « О молодёжи и молодёжной политике Санкт-Петербурга»¹ определяет молодежь, как лиц в возрасте от 14 до 30 лет.

Более того, нет единого федерального нормативного акта, регламентирующего общие положения, касаемо государственной молодежной политики и социально-политического статуса молодежи и молодежных организаций.

В каком-то смысле законодательный аппарат движется в этом направлении, осуществляя попытки по изданию Федерального закона «О молодежи и молодежной политике в Российской Федерации». Так, 12.04.07 Член ОП РФ Р.Р. Туфетулова в рамках «Предложения по повышению эффективности государственной молодёжной политики в Российской Федерации» подняла вопрос о необходимости принятия Федерального Закона «О молодёжи и молодёжной политике». Что интересно, аналогичные законы уже имеются в некоторых субъектах Российской Федерации.

Например, Закон Санкт-Петербурга « О молодёжи и молодёжной политике Санкт-Петербурга»²;

Закон Ленинградской области « О молодёжи и государственной молодёжной политике в Ленинградской области»³;

Закон Архангельской области « О молодёжи и государственной молодёжной политике в Архангельской области»⁴.

В связи с проведением Года молодежи издан ряд нормативных актов, определяющих приоритетные направления деятельности в сфере молодежной политики и перечни культурно-массовых мероприятий, проходящих в рамках Года молодежи.⁵ Однако все эти акты носят сезонный характер и

¹ Закон Санкт-Петербурга «О молодёжи и молодёжной политике Санкт-Петербурга»// Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, 3 июня 1998. N 5-6.

² Закон Санкт-Петербурга « О молодёжи и молодёжной политике Санкт-Петербурга»// Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, 3 июня 1998. N 5-6.

³ Закон Ленинградской области « О молодёжи и государственной молодёжной политике в Ленинградской области»// Вестник правительства Ленинградской области, 08 июля 1998. N 6.

⁴ Закон Архангельской области « О молодёжи и государственной молодёжной политике в Архангельской области»// Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов четвертого созыва, 2005. N 5.

⁵ План основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года молодежи
Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 года № 1955-р

распространяют свое действие только на период действия соответствующего указа президента, то есть на год. Подобные кратковременные перспективы, как показывает практика, не приносят должных результатов. И наиболее ощутимым и серьезным последствием недостаточной продуманности и неэффективной реализации намеченных проектов является противоречие между работой законодательного аппарата по вопросам молодежной политики и отсутствием существенных изменений в действительном положении вещей.

Можно говорить о таких существенных недостатках реализации права в исследуемой нами сфере, как :

- недостаточная скоординированность действий органов исполнительной власти по привлечению молодежи к участию в различных целевых программах;
- отсутствие должной мотивации у молодого населения
- низкая информированность населения о наличии проектов социальной работы с молодежью;
- недостаточное либо полное отсутствие материально-технической поддержки органов по делам молодежи.

Из этого вытекает, во-первых, низкая осведомленность конкретных целевых социальных групп о наличии разработанной государственной политики и, во-вторых, отсутствие мотивации к участию в подобных программах, так как инициатива не имеет должной финансовой базы.

Более того, в данной системе полностью отсутствует институт контроля. Из чего следует, что государство, по большому счету, не следит за развитием и реализацией предложенных им проектов. Что, зачастую, является основной причиной их невоплощения.

В рамках данного вопроса целесообразно обратиться к программе Европейского Союза «**Youth in Action 2007-2013**»¹, направленную на развитие и поддержку коопераций среди молодежи Европейского Союза. Участниками этой программы выступают молодые люди в возрасте от 13 до 30 лет,

¹По материалам официального сайта Комитета по молодежной политике Европейского Союза <http://europa.eu/scadplus/leg/en/s19003.htm>

являющиеся гражданами стран-участниц Европейского Союза и стран «третьего мира». Программа определяет пять приоритетных направлений развития:

1. To promote young people's active citizenship¹;
2. To develop solidarity among young people²;
3. To foster mutual understanding between young people in different countries³;
4. To develop the quality of support systems for youth activities and the capabilities of civil society organisations in the youth field⁴;
5. To promote European cooperation in the youth field⁵.

При этом каждое из приоритетных направлений разбивается еще на 5-10 программ, что позволяет наиболее эффективно добиваться поставленных целей.

Бюджет программы составляет 885 миллионов евро на весь период действия и распределяется пропорционально на все пять направлений, в зависимости от требований программы.

Для наиболее четкого регулирования процесса осуществления программ Европейским Союзом принят ряд нормативных актов:

1. Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, of 14 February 2002 on the added value of voluntary activity for young people in the context of the development of Community action on youth⁶
2. European Commission white paper - A new impetus for European youth⁷
3. Decision No 1719/2006/EC of the European Parliament of 15 November 2006 establishing the "Youth in Action" programme for the period 2007 to 2013.⁸

¹ «Развивать активную гражданственность молодых людей»;

² «Развивать чувство солидарности среди молодежи»;

³ «Способствовать взаимопониманию среди молодежи разных стран»;

⁴ «Повысить качество систем поддержки молодежной активности и возможностей молодежных общественных организаций»;

⁵ «Продвигать кооперацию европейской молодежи».

⁶ См.: Official Journal, 23 February 2002. С 50. <http://europa.eu/scadplus/leg/en/s19003.htm>

⁷ См.: COM (2001) 681 final - Not published in the Official Journal. <http://europa.eu/scadplus/leg/en/s19003.htm>

⁸ См.: Decision No 1719/2006/EC [adoption: COD/2004/0152] OJ L 327 of 24.11.2006.

<http://europa.eu/scadplus/leg/en/s19003.htm>

Указанные акты координируют работу в рамках программы "Youth in Action" и контролируют ее исполнение и реализацию.

Что существенно - данная программа сменила предшествующую ей программу «Youth», которая действовала с 2000 до 2006 года. Таким образом достигается непрерывность развития сотрудничества между молодежью и государством и внутри самой молодежи.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

Для обеспечения необходимой коррекции и избегания излишней инерции следует расширить временной диапазон молодежных программ и проектов и рассмотреть среднесрочную перспективу их развития.

Более того, стоит обратить внимание на материально-техническую базу и выделить определенные средства для финансирования не только государственных и региональных программ, но и индивидуальной творческой инициативы молодежи и молодежных групп. Это позволит привлечь молодое население к совместной работе над сложившимися проблемами.

Также, необходимо привлечь средства массовой информации для наиболее широкого освещения конкретных мероприятий в рамках реализации молодежной политики, что расширит круг участников и заинтересованных лиц.

Наконец, выявить определения «молодежь», «молодежная общественная организация», «молодая семья».

И, самое главное, необходим формализованный механизм ежегодного мониторинга положения молодежи, процессов в молодежной среде, состояния государственной молодежной политики и ее институтов.

С целью разрешения этих проблем, целесообразно рассмотреть проект закона о поправках к действующему в Тюменской области закону « О молодежной политике в Тюменской области»¹.

Таким образом, будут достигнуты цели адресности предписаний и указаний Президента и Правительства Российской Федерации, ограничен круг органов, несущих ответственность за нереализацию мероприятий,

¹ Парламентская газета «Тюменские известия». 1 апреля 2006.

предусмотренных федеральными программами, более четко определены субъекты молодежной политики государства и области и перечислены основные направления деятельности в рамках оказания поддержки и финансовой помощи определенным категориям молодого населения.

С.Г. ВАРНАШОВ

студент ИГиП ТюмГУ

специальность «Юриспруденция»

Научный руководитель

Л.Ю.РАГОЗИНА

ассистент кафедры конституционного

и муниципального права

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С лексической точки зрения правовая культура представляет собой многозначную характеристику одной из важнейших сторон жизни общества. Правовая культура определяет уровень правосознания, обуславливает степень осознания права индивидами. Правовая культура отражает условия существования различных социальных обществ, этапы цивилизованного развития человечества.

Правосознание охватывает только духовную жизнь общества и является частью общественного сознания. В отличие от неё правовая культура содержит как духовные признаки, так и явления материального мира: организацию и деятельность правоохранительных органов, значение для общества функционирования судебной, арбитражной и нотариальной систем, стиль работы должностных лиц данных учреждений, культуру поведения с обращающимися к ним гражданами, защиту прав и свобод человека и т.п.

Структура правовой культуры включает в себя традиционно-бытовой и профессиональный уровни. Высокая степень правовой культуры граждан - один из важнейших признаков правового государства. К сожалению, в средствах массовой информации достаточно много говорится о низкой правовой культуре граждан Российской Федерации. В одном из своих

выступлений Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин отметил, что проблемы как правовой культуры современного российского общества, так и культуры в более широком смысле, имеют комплексный и мировоззренческий характер.

В этой связи разделяем мнение Туманова В.А.: «Сегодня главный источник рассматриваемого зла - кризисное состояние российского общества. Социальная напряженность, экономические неурядицы, распад некогда единого жизненного пространства, региональный сепаратизм, дезинтеграция, морально-психологическая неустойчивость общества и многое другое не только не способствуют преодолению правового нигилизма, но постоянно воспроизводят и приумножают его. Именно поэтому страна нуждается не только в социально-экономической и политической стабилизации, но и в правовой. Более того, правовая стабилизация может в немалой степени способствовать упрочнению положения дел во всех других областях»¹.

Между тем, как писал И.А. Ильин²: «честным, законопослушным можно быть только по личной убежденности, в силу личного решения. Без этого нет правосознания и лояльности, и гражданин становится не опорой, а брешью в правопорядке». Именно поэтому следует различать законопослушание и законоуважение. То есть именно соблюдение или уважение закона - это добровольная позиция индивида, соблюдение им закона «не за страх, а за совесть».

В чем же причина таких утверждений? Современное состояние общества заключается в том, что реальное отношение большинства граждан к законам негативное. Правовой нигилизм населения лишь следствие, а не причина, слабой правовой осведомленности граждан Российской Федерации. Известно, что борьба со следствиями малоэффективна. К месту вспомнить золотой афоризм Козьмы Пруткова: «Зри в корень, так как от весьма малых причин бывают весьма серьезные последствия».

¹ Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. №8. С. 196.

² Ильин И.А. О сущности правосознания". ; М. 1993г. стр 23

Первая причина низкой осведомленности вызвана сложным и громоздким термино-понятийным аппаратом, который используется в нормативных актах. По нашему мнению, требуется его максимальное упрощение, однако без ущерба для содержания. Изложение правовых документов доступных словами и выражениях способны исправить положение.

Кроме того, соотношение таких понятий как «де юре» и «де факто», увы, существенно сказывается на уровне правового сознания населения. Думается, это вторая причина правового нигилизма в России - недоверие граждан к исполнению законов, в том числе, в избирательной сфере.

Третья причина заключается в существовании так называемого «чиновничьего нигилизма». Как пишет Н.Н. Чучелина, «недостатки в механизме практической реализации прав и свобод граждан, размытые границы компетенции государственных чиновников, низкий уровень правовой культуры и традиционно высокие нигилистические тенденции внутри государственного аппарата Российской Федерации, а также глубокий социально-политический и экономический кризис, в немалой степени способствовали тому, что злоупотребления во всех эшелонах власти стали скорее правилом, чем исключением. Вполне закономерно, что в условиях обновления всех сторон социального бытия, противоречивости реформ государственного устройства объектом анализа правоведов в научных статьях, монографических исследованиях, периодических изданиях выступает чиновничий правовой нигилизм, как явление негативно воздействующее на духовную сферу общества, состояние законности и общественного порядка, на развитие позитивной активности личности»¹.

Четвертая причина состоит в слабой заинтересованности молодежи к участию в политической жизни государства и, прежде всего, в выборах. Общеизвестно, что самую перспективную группу населения любой страны составляет молодое поколение. Каждый четвертый потенциальный избиратель -

¹ Чучелина, Н. Н. Правовая культура в сфере избирательного права и избирательного процесса в Российской Федерации: Вопросы теории: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006 г, 4 стр.

человек в возрасте до 30 лет. Таким образом, молодёжь составляет значительную часть избирательного корпуса.

Молодежь, негативно относящуюся к институту выборов, можно разделить на три основные группы.

Первая группа полагает: «На выборы не хожу, потому что никому не верю». Это объясняет неучастие молодёжи в выборах, исходя из общего неприятия действующей власти в целом и института выборов в частности. По их мнению, выборы - это нечестный процесс, где все решает финансовое обеспечение. Молодые люди не хотят быть пешками в чужой игре и поэтому отказываются в ней участвовать.

Вторая группа молодых людей придерживается следующей точки зрения: «На выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит». По их мнению, на выборы ходить бессмысленно, поскольку всё уже давно решено. Кроме того, они уверены, что один голос - это всего лишь капля в море, их неявка никак не отразится на результате голосования. Неучастие данной группы в выборах объясняется тем обстоятельством, что на политической сцене отсутствуют силы, способные представлять и реализовать интересы молодёжи.

Третья группа молодых граждан считает: «На выборы не хожу, потому что мне это вообще неинтересно». Эта позиция характерна для значительной части молодёжи, которая занята своими собственными делами и для которой политическая жизнь вообще не представляет никакого интереса.

Для вовлечения молодого поколения в избирательный процесс необходимо осуществить ряд мер, поскольку достижение устойчивого результата осуществимо лишь при комплексном воздействии, направленном на исправление системы в целом.

Прежде всего, необходимо уделять особое внимание изучению института выборов и других форм непосредственной демократии на занятиях в учебных заведениях всех уровней. Молодёжь с высоким уровнем знаний активнее участвует в избирательных действиях, чем их сверстники с менее прочными знаниями, что способствует укреплению конституционного строя РФ,

формированию стабильного и целостного правового государства. Подготовка высококвалифицированных профессиональных юридических кадров также содействует преодолению явления правового нигилизма.

Большое значение имеет проведение ежегодных конкурсов среди студентов юридических учебных заведений и молодых специалистов – «Юрист-профессионал», организуемые компанией «Консультант+», в повышении уровня правовой культуры граждан.

Другой эффективной мерой, на наш взгляд, становится формирование кадрового резерва органов государственной власти и органов местного самоуправления из выпускников высших учебных заведений.

Кроме того, трудно переоценить правовое воспитание через информационные источники. Так, показателен выход канала «Закон-ТВ» на кабельном телевидении, направленного на расширение знаний граждан в сфере юридической деятельности. При этом не теряет актуальности выпуск правовых информационных программ и на других телевизионных каналах и радиостанциях. Особую роль играет популяризация среди населения юридической литературы: научно-практических пособий, монографических исследований, газет и журналов. Государственным органам власти также следует уделять внимание распространению своих официальных печатных изданий и выпуску последних по доступной для граждан цене.

В век информационных технологий нельзя обойти вниманием создание и распространение Интернет-сайтов государственных и муниципальных органов, блогов их должностных лиц и электронных справочных банков данных, хранящих сведения о законодательстве, практике его использования и применения.

Таким образом, комплексно перечисленные меры будут способствовать повышению уровня правовой культуры и правосознания населения, в том числе молодых граждан.

Л. Х. МАВЛЮТОВА
*студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Государственное и
муниципальное управление»*
Научный руководитель:
О. А. ТЕПЛЯКОВА
*старший преподаватель
кафедры конституционного и муниципального права
кандидат юридических наук,*

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Правовая культура является неотъемлемой частью культуры вообще, а овеществлённые и идеальные элементы правовой культуры суть элементы культуры общества. В современной России антиправовые установки и стереотипы по-прежнему являются составной частью общественного сознания и национальной психологии, отличительной особенностью культуры и образа жизни. В правовой культуре необходимо отметить широко распространившийся правовой нигилизм, выражающийся, как и много веков назад, в неуважительном, пренебрежительном отношении к праву. С точки зрения причин, это следствие юридического невежества, отсталости и правовой невоспитанности основной массы населения, а также исторической особенности правовой культуры в России. [1]

Существует множество определений данного явления. Мы выделим несколько.

В.Н. Гуляихин дает следующее понятие правового нигилизма: это отрицательное отношение субъекта к существующим в обществе правовым установкам, в основе которого не всегда осознанная им социально-психологическая мотивация, детерминируемая некрофильной или биофильной ориентацией. [2, с. 256]

В своей монографии Н.И. Матузов определяет правовой нигилизм как психологически отрицательное (негативное) отношение к праву со стороны граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур, а

также фактические правонарушающие действия указанных субъектов. [3, с. 182]

По мнению В.В. Попова, нигилизм в правосознании рассматривается как отрицание норм права, роли законодательства, сведение права к совокупности действий представительной исполнительной власти. [4, с. 10]

На сегодняшний день нет единых подходов к изучению правового нигилизма и форм его проявления. Чаще всего нигилизм проявляется в различных сферах жизни общества: в культуре, науке, искусстве, этике, религии, политике, праве, экономике. В традиционном его понимании нигилизм воспринимается в большинстве случаев как явление деструктивное, социально вредное.

Учитывая осознанные и неосознанные социально-психологические мотивы субъекта, В.Н. Гуляихин выделяет пять форм правового нигилизма: инфантильный, фрустрационный, мстительный, возмещающий и регрессивный. Все эти формы присутствуют в современной общественной жизни. [2, с. 256]

Наименее деструктивной формой является инфантильный, который в основном присущ несовершеннолетним. При этом их действия не мотивированы ненавистью или деструктивностью, у них нет прямой осознанной цели разрушения, хотя иногда детские шалости приводят к большим моральным и материальным потерям. Инфантильный нигилизм иногда встречается и у некоторых взрослых, которые в силу своего примитивного сознания не в состоянии адекватно воспринимать правовые реалии.

Другой формой правового нигилизма является фрустрационный нигилизм. Основной целью данной формы нигилизма является сохранение, а не разрушение; он проявляется при защите свободы, достоинства, жизни, собственности, когда субъект приходит к выводу, что существующие общественно-политические институты не защищают его естественных прав. В своей статье В.Н. Гуляихин считает, что для России фрустрационный нигилизм является широко распространенным явлением. Это связано с неспособностью

государственной власти решать социальные проблемы на основе принятых ею же законодательных актов. В результате многие российские граждане преступают закон, пытаясь защитить свои интересы и приобрести то, чего их, как они думают, лишили.

Следует выделять такую форму правового нигилизма, как мстительный нигилизм, который бывает двух типов: рациональный и иррациональный. Рациональный мстительный нигилизм возникает там, где не действуют или не в полной мере функционируют существующие правовые институты. В этом случае граждане, нарушая закон, вынуждены брать на себя защиту своих естественных прав и свобод. Данная форма нигилизма очень близко стоит к фрустрационному, так как и тот, и другой исходят из необходимости собственной защиты.

Иррациональность второго типа мстительного нигилизма выражается в том, чтобы «магическим» способом, попирая закон, сделать не свершившимся то, что уже случилось. Мотив мести обратно пропорционален творческому потенциалу и продуктивности субъекта. Для человека, обладающего мощным творческим потенциалом, нет нужды действовать по принципу талиона (око за око, зуб за зуб).

Возмещающий правовой нигилизм возникает, когда мотив мести приобретает гипертрофированный объем и становится тяжелой патологией. Здесь объектом мести выступает всё живое, когда индивид, невзирая на закон начинает мстить за собственную духовную и психическую ущербность. Субъект возмещающего правового нигилизма видит в законе лишь досадное и опасное препятствие для собственных замыслов. Данная форма нигилизма является протестом индивида против нанесенной ему жизнью большой социально-психологической травмы.

В основе регрессивного правового нигилизма лежит архаическая жажда убивать. Субъектом является не психопат, а человек, который регрессировал до животного уровня. Эта крайняя форма нигилизма проявляется у индивида,

который полностью отказался от биофильной этики. Может появиться у некоторых людей во время военных действий.

Н.И. Матузов выделяет следующие формы выражения правового нигилизма:

1. прямые преднамеренные нарушения действующих законов и иных нормативно-правовых актов. Эти нарушения составляют огромный массив уголовно наказуемых деяний, а также гражданских, административных и дисциплинарных проступков;
2. повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний – субъекты не соотносят свое поведение с требованиями правовых норм, стремятся жить и действовать по своим правилам;
3. издание противоречивых, параллельных или даже взаимоисключающих правовых актов. Нередко подзаконные акты становятся «надзаконными», с помощью которых достигаются цели отдельных лиц;
4. подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью;
5. конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях;
6. нарушение прав и свобод человека. Слабая правовая защищенность личности подрывает веру в закон, в способность государства обеспечить порядок и спокойствие в обществе, оградить людей от криминального разгула;
7. национально-правовой нигилизм проявляется в том, что такие понятия, как «дружба», «братство», «единение народов» заменяются на процессы суверенизации, разобщенности, независимости, выдвигаются на передний план как приоритетные ценности.
8. доктринальная форма правового нигилизма, проистекающая из некоторых старых и новых теоретических постулатов. В советское время право обслуживало интересы партийно-политической элиты и трактовалось исключительно как средство, орудие, инструмент, а не цель. Такая интерпретация права не могла выработать в общественном

сознании подлинно ценностного отношения к данному институту. [3, с. 163]

В.В. Попов в статье «Некоторые формы проявления правового нигилизма и пути его преодоления» делает вывод о том, что субкультура, криминальная в частности, является не только источником правового нигилизма, но и одной из форм его существования. К таким выводам приходят многие авторы. А.И. Мокрецов пишет о том, что принесенная в общество субкультура, выполняя свои функции, способствует поддержке и оправданию взглядов криминальных элементов на их собственное положение в обществе, а также закрепляет их отношение к разнообразным идеологическим, государственным и общественным институтам. Правовой нигилизм является одной из причин складывающейся криминогенной ситуации в стране; в свою очередь, криминогенная ситуация способствует дальнейшему «процветанию» правового нигилизма. [4, с. 10]

Несмотря на то, что правовой нигилизм стал особенностью русского национального характера, «искание царства правды» является преобладающим элементом в нашем сознании.

Теоретики права разрабатывают вопрос о путях преодоления данного явления.

Так, В.В. Попов считает, что для борьбы с нигилизмом необходимо объединить совместные усилия общественных организаций (профсоюзы, общества защиты прав потребителей, адвокатуры) и государства. Это позволило бы использовать финансовые и властные полномочия государства с потенциалом негосударственных объединений. Общественные объединения должны быть не только источником информации о правах человека, но и способствовать осознанию и уважению права как такового, формированию позитивного общественного мнения. Государственные органы своей деятельностью должны «внушить» населению мысль о том, что государство – это орган выражения и защиты интересов, прежде всего, каждого отдельного гражданина и всего общества. [4, с.11]

По мнению Н.И. Матузова, нигилизм невозможно ликвидировать полностью и немедленно. Речь должна идти о существенном снижении уровня правового нигилизма, преодолении его наиболее грубых и распространенных форм, устранение причин, порождающих данное явление. Для этого должны выработываться соответствующие программы, концепции, задачи. Как основные пути преодоления правового нигилизма Н.И. Матузов выделяет следующие:

- повышение общей и правовой культуры граждан, их правового, морального и политического сознания;
- совершенствование законодательства, правотворчества; устранение коллизий между федеральными и региональными нормативными актами;
- профилактика правонарушений, и прежде всего преступлений; борьба с криминалом во всех его проявлениях;
- упрочнение законности и правопорядка, государственной дисциплины; уважение и всемерная защита прав личности;
- массовое просвещение и правовое воспитание населения; введение повсеместного всеобуча;
- подготовка высококвалифицированных кадров юристов; скорейшее завершение судебно-правовой реформы и др. [3, с. 183]

В.В. Смирнов, анализируя сложившуюся ситуацию в России, приходит к выводу, что страна нуждается как в правовой, так и в социально-экономической и политической стабилизации. Автор отмечает, именно правовая стабилизация, уважение законов в немалой степени будет способствовать упрочению положению дел во всех других областях. [5, с. 84]

Таким образом, мы приходим к выводу, о том, что правовой нигилизм является бичом российского общества, пронизывающий его как на бытовом уровне, так и на уровне государства. Это явление имеет различные формы проявления, классификацию можно дать по многим основаниям.

С правовым нигилизмом можно и нужно бороться, однако нельзя решить эту проблему в раз. Нельзя просто перенять западную модель решения данной

проблемы. Необходимо учитывать менталитет российского народа, который отличается от менталитета европейцев.

Существует множество способов борьбы с нигилизмом. Однако стоит отметить, что эта проблема должна решаться не только государством, но и общественными объединениями.

Вместе с тем, научная мысль не стоит на месте, ученые ищут пути преодоления правового нигилизма. В конце XX века – начале XXI, ориентировочно до 2002 года, основной прием осуществлялся по принципу «внушить». На следующем этапе речь шла о повышении правовой культуры граждан, данный метод упоминает Н.И. Матузов в монографии «Актуальные проблемы теории права». Сейчас актуальны идеи об изменении объективных факторов жизни общества и направленных на создание обновленной социально-правовой среды, дабы возродить и утвердить у людей веру в право. [6, с. 34]

Библиографический список

1. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org>
2. Гулияхин В. Формы правового нигилизма в России / В. Гулияхин // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т.6, вып3 (23). – С. 254-263
3. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во СГАП, 2004. – 512 с.
4. Попов В. Некоторые формы проявления правового нигилизма и пути его преодоления / В. Попов // Юрист. – 2002. - №1. – С. 10-13
5. Смирнов В. Правовой нигилизм в российском обществе / В. Смирнов // Успехи современного естествознания. – 2005. – №1 – С. 83-84
6. Месилов М. Развитие правовой мысли о сущности правового нигилизма / М. Месилов // История государства и права. – 2007. - №3. – С. 34-35

Н.А. АВДЕЕНКО
*студент ИГиП ТюмГУ,
специальность «Юриспруденция»
Научный руководитель*
Н.М. ДОБРЫНИН
*профессор кафедры
конституционного и муниципального права
ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук*

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ?

Самый актуальный на сегодняшний день вопрос – это вопрос о будущем России. Ответ на него ждут не только граждане нашего государства, но и всё мировое сообщество, которое, исходя из стратегических планов дальнейшего существования России, будет пытаться грамотно (в своих интересах) сформировать международную политику. Чтобы достойно обустроить будущее России, необходимо, по моему мнению, сначала определить ряд проблем, существующих в государстве, причины их возникновения и источники зарождения, потом исправить собственно проблемы и только тогда улучшать существующую организацию государства. Наиболее актуальные проблемы я определила с помощью результатов социологических опросов о государственном и общественном устройстве, а также с помощью исследования различных статистических данных. По этим результатам я попыталась обозначить основные проблемы, которые волнуют общество (и представителей будущего государства – молодёжи – в частности).

Общие вопросы – для чего существует государство и как оно понимается людьми, в данном случае молодёжью, были рассмотрены в первую очередь. Для оценки были предложены три группы функций, которые осуществляет любое государство, но всегда в своеобразной пропорции. Это:

- общезначимые функции (поддержание общественного порядка, оборона, разведка и т. п.);

- функции «либерального» характера (защита частной собственности, права и свободы человека, защита либеральных ценностей и т. п.);

- функции социального характера (занятость, социальная защита, социальная помощь и др.)

Получены результаты (все опросы проведены по Санкт-Петербургу по представительной выборке, 2001 г.¹), которые позволяют сравнить позиции молодёжи и других возрастных групп по вопросу о функциональном назначении государства. По данным опроса, городская молодёжь до 20 лет ориентирована прежде всего на общезначимые и социальные функции (табл. 1).

Таблица 1.

Зависимость оценки важности функций государства от возраста опрошенных
(в % к числу опрошенных)

Возраст, лет	Функции государства		
	Общезначимые	Либеральные	Социальные
До 20	48,3	17,2	27,6
21-40	39,4	13,4	55,9
41-60	42,7	26,0	46,6
Старше 60	37,0	13,7	71,2

Как видно из таблицы 1, большинство опрошенных полагают, что государство должно выполнять прежде всего социальные функции: решать проблемы занятости, уровня жизни, жилья, социальной помощи и т. п. Эта установка должна быть учтена в процессе модернизации государства.

¹ См.: Шаров, А.Н. Государственность и власть в общественном мнении молодёжи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2006. Вып. 3. С. 104-115.

Будущее любого государства неизменно связано с становлением гражданского общества.

Проблемы и трудности формирования гражданского общества в России обусловлены прежде всего историческими условиями и характером проводимых в стране реформ¹. В отличие от западных демократий, вырвавшихся «снизу» на основе исторически вызревавших объективных и субъективных предпосылок, в России гражданское общество инициировалось «сверху», выступало скорее моделью, которую по образу и подобию западных образцов, во-первых, предстояло создать, во-вторых – «наполнить» демократическим содержанием. Крах либеральных реформ в России ещё раз подтвердил опасность слепого подражательства Западу и одновременно высветил особую, если не исключительную, роль государства в создании в стране предпосылок формирования гражданского общества и вообще условий развития новой социально-политической системы (это создание государством условий для формирования в стране прочной социальной базы гражданского общества – устойчивого и развивающегося самодостаточного среднего класса, формирование нормативно-правовой базы, утверждение в обществе базовых ценностей демократии и др.).

Насколько же эффективно решает эти задачи нынешнее российское государство?²

Было бы неверным говорить о том, что эти задачи оно совершенно не решает. В стране с большими трудностями, но всё-таки развивается средний и малый бизнес – ядро формирования среднего класса и социальной базы гражданского общества. В целом по России зарегистрировано более 946 тысяч малых предприятий. Причём за год, как показывает статистика, по стране их

¹ См.: Голенкова, З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3. С.25-36.

² См.: Федоркин Н.С. Становление гражданского общества в современной России // Социология. 2004. № 1. С. 60-62; К цивилизационному государству или путь к авторитаризму? // Россия и социальные изменения в современном мире: Сборник науч. трудов: В 2 т. М., 2004. Т. 2. С. 34-41.

прирост составляет 10%. Доля малых предприятий в ВВП страны составляет около 11%. Много это или мало?

Статистика высвечивает в этом вопросе несколько проблем¹. Во-первых, в сравнении со странами, успешно решающими задачи формирования зрелого гражданского общества, Россия находится далеко позади. К примеру, доля малого бизнеса в ВВП в странах Евросоюза составляет 67%. В России в этой сфере работает около 19% населения, в странах Европы – до 70%. В среднем в России на 1 тысячу человек приходится где-то 7 малых предприятий, в то время как в США и в Европе – 35. А если учесть, что в США к малым предприятиям относятся структуры, в которых работают до 1000 рабочих, а в России – 100 человек, то эта разница увеличивается ещё соответственно где-то в 10 раз². Во-вторых, в России развитие малого и среднего бизнеса распределяется крайне неравномерно по субъектам РФ. Так, к примеру, из 946 тысяч малых предприятий, зарегистрированных в целом по стране, 203 тысячи находятся в столице. В-третьих, трудность самоорганизации малого и среднего бизнеса в современной России обусловлена тем, что он в силу своей слабости, рассеянности, плохой «встроенности» в части представительства своих интересов в институтах власти более подвержен разрушительным воздействиям со стороны бюрократии, чем, скажем, бизнес крупный или даже средний, отраслевой. Поэтому без стратегически осмысленной, ресурсно обеспеченной помощи со стороны государства в сложившихся условиях процесс создания социальной базы гражданского общества может растянуться на многие десятилетия.

Проведённые социологические исследования в рамках разработки Государственной концепции поддержки малого бизнеса показали, что основными препятствиями его развития остаются несовершенство системы налогообложения (60,1% респондентов), высокий уровень коррупции (32,2%), связанный с получением лицензий, контролем и надзором бюрократии над

¹ См.: Федоркин, Н.С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2005. №4. С. 3-13.

² См.: Шаронов А. Мы далеко не пионеры // Независимая газета. 2004. 26 окт.

бизнесом, которые зачастую превращают его в разорительный. Очень высокие проценты получения кредита (50%), ставки арендной платы и многое другое.

Есть ещё один важный аспект этой стороны рассматриваемой проблемы. По данным Доклада Всемирного банка о состоянии российской экономики, 23 российских олигарха контролируют 25 субъектов РФ, более трети промышленной продукции страны, 19 миллионов работников, что составляет 16% трудовых ресурсов, 60% рынка ценных бумаг и т. д.¹ К чему это ведёт – понятно. К примеру, по подсчётам академика Львова, в современной России 85% россиян владеют 7% национального богатства, а в руках небольшой группы (примерно 1500 человек, что составляет 0,00001% от всего населения России), сосредоточено более половины богатства страны.

Бедность и нищета россиян – это не только проблема социальная. Это проблема политическая и нравственная². Идеалы и ценности демократии не могут быть реализованы в стране нищих, в стране, где даже по официальным данным более 30 миллионов граждан находятся на грани нищеты, где противостояние богатства и бедности, власти и общества исключает возможность формирования климата доверия между ними, толерантной среды, так необходимой для создания гражданского общества³.

К факторам торможения процессов формирования в стране гражданского общества можно отнести трудности или проблемы объективного и субъективного характера. К трудностям объективного характера относятся:

- 1) новизна стоящих перед страной проблем и возникающие в этой связи возможные ошибки и просчёты в их решении;
- 2) разнородность социального, экономического, культурного уровней развития субъектов РФ;
- 3) отсутствие *национальной идеи*, которая могла бы выступить «государственной философией» стратегического развития страны. Отсутствие

¹ См.: Аргументы и факты. 2004. № 15.

² См.: Самсонова, Т.Н. Российские реформы и колебания национального сознания // Социально-политический журнал. 1998. № 6. С. 36-44.

³ См.: Гуськов, Ю.В. Гражданское общество в России: теория и реальность // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 3. С. 105-124.

такой «государственной философии» отрицательно сказалось на всех этапах проводимых в стране реформ, как во внутренней, так и в международной политике.

Национальная идея, государственная стратегия развития напрямую связаны с чувством патриотизма. Только патриот может быть заинтересован в развитии своего государства, стремиться к реализации национальной идеи. Проблема патриотизма весьма остро стоит в настоящее время. Результаты социологического опроса на тему: «Можете ли Вы назвать себя патриотом России?», имеют следующий вид (% ответивших):

«Да»	- 59,0
«Нет»	- 16,0
«Затрудняюсь ответить»	- 25,0

Как видно, большая часть молодых людей считают себя патриотами России, доля же тех, кто не считает себя ими, сравнительно невелика (16,0%), в то же время четверть опрошенных не смогла определиться по этому вопросу, что, в общем-то, можно отнести лишь за счёт того, что данная тема не актуализирована в общественном мнении. Здесь имеет значение лишь первая из цифр: чуть более половины – патриоты, остальных придётся отнести к «не патриотам». Действительно, что значит, затрудняюсь ответить, являюсь ли я патриотом? Это отсутствие патриотизма, однако, нельзя трактовать как антипатриотизм или даже враждебность к своей стране: 87,7% опрошенных считают, что необходимо «воспитывать патриотические чувства граждан» и только 10,0% полагают, что этого делать не нужно. Доля «патриотов» среди юношей (66,8%) значительно выше, чем среди девушек (52,3%). Среди возрастных групп наиболее патриотичны люди в возрасте 26 лет и старше (67,3%), соответственно в этой группе минимальна доля тех, кто ответил, что не считает себя патриотом, - 6,1%, в то время как среди лиц в возрасте 23 – 25 лет эта доля составляет 42,3%.

Но наиболее негативные последствия на процесс демократизации, на формирование в стране основ гражданского общества оказывают проблемы субъективного характера, к которым можно отнести:

1) сложившуюся в стране корпоративно-бюрократическую государственность¹;

2) нарушение в стране принципов правового государства «равенства всех перед законом». Вряд ли модно утверждать, что в России существует независимый суд. Вопрос: «Считаете ли Вы, что государство в современной России служит интересам “новых русских” и олигархов?», позволяет уточнить отношение молодёжи к власти (в % к ответившим):

«Да, считаю» - 42,1

«Нет, не считаю» - 13,0

«Трудно сказать» - 38,0

Мы видим, что большинство опрошенных молодых людей считает, что государство у нас служит интересам ограниченной группы, что, безусловно, не придаёт привлекательности такому институту как демократия и не указывает на какое-либо равенство в стране.

3) игнорирование политической элитой страны реального человека как объекта, цели и конечного результата проводимых реформ. Тяжесть реформ всегда и везде ложилась на плечи народных масс. Однако европейская традиция не знает таких реформ, которые были бы сопоставимы с российскими по степени несправедливости и безнравственности по отношению к своему народу, особенно к старшим поколениям, которые своим трудом создали великую державу, одержали великую победу над фашизмом, подняли страну из руин и которые волей обстоятельств завершают свою жизнь в бедности и нищете²;

¹ См.: Венгеров, А.Б. Будущее российской государственности // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 1997. № 1. С. 18-28.

² См.: Хлопин, А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность: (Размышления над отечественными публикациями последних лет) // Pro et Contra. 2002. Т. 7, № 1. С. 120-144.

4) выборочный принцип подхода к борьбе с коррупцией. Видимость борьбы с коррупцией государство создаёт за счёт своей борьбы по преимуществу только с низовой коррупцией, с людьми, которые живут фактически по вине государства за чертой бедности. Российскую коррупцию можно структурировать на *политическую, системную* и *низовую*. Первая и вторая прочно расположились во властных сферах. Поэтому борьба против коррупции в современной России во многом приобретает вид, когда крупные коррупционеры, «вписанные во власть», ведут борьбу с низовой коррупцией, создавая лишь фон, не затрагивая её животворных корней¹.

5) дефицит нравственности у власти и общества и понимания политическим классом исторической ответственности перед страной. В проведённом в декабре 2003 года социологическом опросе (исследовании) на вопрос «Что, на ваш взгляд, имеет сейчас в России больше всего / меньше всего власти, влияния?» были получены такие ответы: 71% респондентов считает, что больше власти и влияния в России имеют деньги; 5% полагают, что в России правит закон; и лишь 2% респондентов выразили своё убеждение в том, что в стране правит совесть и вера². Один из актуальных вопросов, который чрезвычайно активно дебатировался в нашей прессе: надо ли жертвовать настоящим во имя светлого будущего или же нужно жить «здесь и сейчас», сегодняшним днём? При этом ответ бывает обычно однозначным: конечно «здесь и сейчас!» Данные опроса, однако, не подтверждают предположения, что такая позиция доминирует в сознании молодёжи. Считают, что «допустимо жертвовать настоящим во имя светлого будущего» 35,7% опрошенных, 34,7% так не считают, 28,6% затруднились с ответом. Можно сделать вывод, что молодёжи в значительной степени свойственен здравый смысл, чем полагают отдельные идеологи реформ.

б) продолжающееся ослабление воспитательных функций государства, общей и политической социализации российских граждан и

¹ См.: Новая газета. 2003. 24-25 нояб. № 87.

² См.: Новая газета. 25.12.2003 – 11.01.2004. № 97.

особенно молодёжи¹. По теме социализации граждан был задан важный вопрос – о возможности со стороны респондента, по его мнению, влиять на действия руководства страны. По данным опроса, полагают, что своими действиями они могут влиять на действия руководства страны 9,6% опрошенных молодых людей; 67,2% считают, что такого влияния они оказывать не могут.

Каким же образом может быть оказано такое влияние (в % к числу опрошенных):

- путём участия в выборах, на референдуме - 3,3
- в акциях протеста - 2,2
- в общественных организациях, политических партиях - 1,1
- через запросы депутату, президенту и др - 1,1

Представляют интерес объяснения тех, кто полагает, что неспособен оказывать влияния на действия руководства страны (в % к числу опрошенных):

- считают себя некомпетентными - 9,2
- это бесполезно - 38,5
- полагают, что это небезопасно - 0,3

Демократическая установка фиксировалась через ответы на вопрос: «Можете ли Вы назвать себя демократом или сторонником демократии в России?» (% ответов в среднем по массиву):

- «Да» - 28,1
- «Нет» - 24,0
- «Затруднились ответить» - 47,9

Так, примерно половина опрошенных дали неопределённый ответ. Представляется, что в этой оценке отражается обобщённое отношение людей к той реальности, которая возникла в результате проводимых в нашем обществе реформ под знаменем «перестройки», «демократизации» и т. п. Само слово

¹ См.: Самыгин, П.С. Правовая культура молодёжи в контексте модернизации правовой системы России: (по материалам социологических опросов молодёжи) // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 208-215.

«демократия» сегодня часто автоматически вызывает негативную реакцию. Отнесение себя к «демократам» примерно одинаково для молодых людей и девушек (хотя среди девушек несколько меньше доля тех, кто отрицательно ответил на этот вопрос, - 18,9%), не зависит оно и от возраста опрошенных. И вообще, по материалам всероссийского опроса (2156 человек)¹, демократия вовсе не представляет собой некой абсолютной ценности для молодёжи. На вопрос: «Согласны ли вы с высказыванием: “Всякая власть – плохая, но демократия лучше других?”», получены ответы (в %):

«Да, согласен» - 21,3

«Нет, не согласен»- 22,2

«Трудно сказать» - 48,8

«Нет ответа» - 7,7

Данные показывают, что число согласных и несогласных с высказыванием примерно одинаково, и их доля вместе составляет менее 50%. Чрезвычайно высокая доля затруднившихся ответить свидетельствует о том, что соотношение в будущем может измениться, причём как в ту, так и в другую сторону. В значительной мере такая неопределённость обусловлена уровнем интереса к политике среди молодёжи: отметили, что их очень интересует политика, - 10,9% опрошенных молодых людей; интересуется в общих чертах – 70,0, совсем не интересуется – 19,1%.

Процесс формирования гражданского общества в России может быть реализован только на основе встречного движения общества и государства². Но важно понимать, что в России в силу её исторических, социальных, геополитических и иных особенностей, а также в силу самой специфики российских трансформаций, осуществляемых в основном «сверху», тип гражданского общества будет и должен отличаться от его западноевропейских образцов.

¹ См.: Дубицкий, В.В. Гражданское общество и развитие социального воспитания // Вестник Омского государственного университета. 2003. Вып. 4. С. 134-140.

² См.: Карпова, Н.В. Политическая культура в процессе становления и развития гражданского общества // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2006. № 1. С. 41-54.

Важная проблема сейчас – поиск национальной идеи (цивилизационного проекта)¹. Наличие в обществе национальной идеи объединяет, сплочает, настраивает на борьбу за лучшее будущее и побуждает людей к активным действиям, направленным на развитие государства². Выбор пути развития связан с положением России в мире. Нужно ли повторять путь Запада и США или необходимо разработать собственный план будущего? Должна ли Россия брать пример с какой либо другой страны? На эти вопросы исследователи также ищут ответ в мнении граждан.

Каково место России в современном мире? Россия – великая уважаемая держава или она играет иную роль в мировой политике? Какой её видит молодёжь? Материалы всероссийского опроса подтверждают, что оценки эти различны (% опрошенных):

«Россия – великая держава, но есть временные трудности»	- 30,2
«Наше место среди развитых стран, таких как Германия, Франция, Великобритания»	- 36,6
«Наше место – среди развивающихся стран»	- 15,8
«Не знаю»	- 16,6

Таким образом, большинство молодёжи оценивает Россию как сильную мировую державу или, как минимум, развитую страну типа Германии.

С этим вопросом был сопряжён другой – о целях, к которым должна стремиться Россия в XXI в. Молодые люди убеждены, что в XXI в. Россия «должна стремиться вернуть (сохранить) статус великой державы наравне с США» - 33,6% опрошенных; быть «одной из наиболее развитых стран мира (но не исключительной, великой державой)» - 37,6%; не думать о «величии» и научиться «жить по средствам» - 22,5%; другие варианты – 6,9% и затруднились ответить – 6%.

¹ См.: Ольховикова, С.В. Национальная идея и актуальные мифы // Учёные записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. 2003. С. 12-15.

² См.: Давыдова, Н.В. Будущее России в контексте глобализации // Духовно-нравственный потенциал России: связь поколений: IV Рождественские образ. Чтения: материалы Всерос. науч. практ. конф., 31 янв. - 1 фев. 2005 г., Тюмень, 2005. С. 188-190.

Обращает на себя внимание то, что, в отличие от многих других вопросов политического характера, по этому вопросу очень высока определённость объектов: лишь 6,1% затруднились с ответом. Это значит, что судьба России волнует молодёжь, для себя они уже решили, какой должна быть наша страна.

Другой важный вопрос «Должна ли Россия в своём развитии следовать примеру стран Запада или она должна выработать собственный путь развития, исходя из особенностей природной среды, исторического опыта и духовных основ нашего общества?» Получены следующие ответы (в % к числу опрошенных):

«Россия должна следовать примеру стран Запада»	- 34,6
«Россия должна выработать собственный путь развития»	- 31,3
«Трудно сказать»	- 27,5

В этой связи представляет интерес отношение молодёжи к той роли, которую сегодня играют в мировой политике США. На вопрос: «Считаете ли Вы, что США навязывают миру свои ценности, образ жизни?», положительно ответили 74% опрошенных и лишь 8,2% полагают, что «нет». Близко к этому стоит вопрос о роли США, НАТО по отношению к России. 61,7% опрошенных считают, что США и другие страны НАТО стремятся ослабить Россию, добиться её развала, и только 8,4% так не считают. А на вопрос: «Есть ли у России сегодня враги?», 72,5% опрошенных ответили утвердительно и лишь 9,2% - отрицательно.

Таким образом, положение России в мире видится молодым людям как весьма непростое. На вопрос «существует ли сегодня реальная угроза независимости Российской Федерации?» 34,3% опрошенных ответили утвердительно и 26,4% - отрицательно. Следовательно, потенциал «оборонного сознания» среди молодёжи достаточно высок.

Кратко резюмируя, можно сказать, что в сознании молодёжи тема России присутствует как наиболее актуальная из политических тем. Молодёжь хочет видеть Россию сильной, независимой, развитой. Она трезво оценивает

реальную международную обстановку и мыслит вполне патриотично и рационально, а значит небезразлично относится к будущему России.

Для принятия и реализации национального цивилизационного проекта требуются, по меньшей мере два предварительных условия¹:

1. Признание того, что предшествующее состояние общества – советский социализм – имеет такие недостатки относительно требований к современному обществу, которые делают невозможным и нежелательным возврат в это состояние. Сказанное не означает отрицания ценностей и достижений социализма. Наоборот, мыслится удержание и развитие лучших черт цивилизации, ранее скованных идеологическим и бюрократическим «панцирем».

2. Согласие с тем, что предлагаемая радикальными реформаторами альтернатива социализму – западный путь развития решительно не подходит России как несовместимый с объективными основами российской цивилизации². А потому малопродуктивна – относительно потенциала страны – и образовавшаяся сейчас несистемная «смесь» советского с западным. Она допустима и неизбежна как переходное состояние, но постепенно должна преодолеваться осмысленным системным формированием России (что хотелось бы назвать реализацией российского цивилизационного проекта).

Выбор между нынешней западной моделью и российским цивилизационным проектом – это выбор между идеалами комфорта (обществом потребления и сверхпотребления) и самоограничения во имя духовности (обществом достойного потребления); между экономикой избыточности и экономикой разумной достаточности; между абсолютизацией прав и свобод индивида (реально – частного собственника и в меру наличия у него собственности) и гармонизацией прав и обязанностей человека относительно общества. Этот выбор стоит, по существу, перед всем человечеством, оказавшимся на планете, ставшей опасностью для проживания

¹ См.: Шафаревич, И. Будущее России // Москва. 2005. № 4. С. 132-155.

² См.: Слонов, Н. Будущее России: логика пространства // Москва. 2007. № 8. С. 163-171.

нарастающими глобальными проблемами. Но только Россия обладает богатым историческим опытом решения связанных с этой альтернативой проблем. Они далеко не решены и для народов самой России, этим и определяются её нынешние трудности, и нет никаких гарантий, что эти трудности будут преодолены. Но быть или не быть России в мире – это проблема не только самой России, но и всего мира¹. Россия спасёт мир, если только сумеет спасти саму себя. Спасёт не оружием, а своим примером, показывающим, что такого рода проблемы могут быть разрешены.

Таким образом, различные социологические опросы и статистики позволяют сделать следующие выводы: граждане небезразлично относятся к своему государству, хотят видеть Россию сильной, независимой, развитой, осознают «недружелюбное» отношение к России иностранных государств и заинтересованы в будущем страны. В России существует множество проблем, которые препятствуют успешному развитию государства. Россия не должна слепо перенимать что-либо из иностранного устройства государства и общества (например, отсутствие цензуры, систему образования, здравоохранения, культуру и др.), для нововведений необходимо внимательно относиться к специфическим чертам нашего государственно-территориального расположения, ментальности и других особенностей, которые, конечно, не могут быть учтены иностранцами. Мы обязаны сохранить свою неповторимую культуру, которая всегда осуществляла функцию сплочения и объединения народа. Безусловно, сейчас России нужна национальная идея, цель существования. Но здесь не подразумевается какая-то особенная политика государства. Государство создало обществу неплохую правовую базу, у нас есть Конституция, которая вполне отвечает современным требованиям общества. Все проблемы в российском обществе – из-за конкретных людей, которые не ощущают себя частью целого, гражданами Российской Федерации, которые не заинтересованы в будущем страны и не приносят никакой пользы

¹ См.: Шмелёв, Н.П. Угрозы и прогнозы (к вопросу об их адекватности) // Современная Европа. 2008. № 1. С. 5-22.

стране, даже находясь на «властных должностях». К сожалению, таких очень много и они отлично справляются со своей функцией разрушения государства и веры народа в государство в частности. Появляются такие люди из-за плохого воспитания, губительного и развратного влияния Западных государств, которые на протяжении всей истории своего существования стремятся уничтожить великий русский народ, забрать богатейшие территории планеты. С помощью систем массовой информации, которые в РФ никем не контролируются, США и страны Запада активно внедряют молодому российскому поколению свою самую низкую культуру, которая не отличается познавательным содержанием, и прививает отличный вкус в пошлости, извращении, тупом юморе и т. п. Пока люди сами не поймут, насколько необходимо держаться вместе, организованно и единодушно противостоять всем «выпадам» враждебных государств, ценить свою культуру и историю как великое наследие предков, которое нужно сохранить и передать будущему поколению, никакая государственная политика их не спасёт от глобального поглощения и разрушения агрессивных стран. Россия должна именно сейчас заявить о своём самостоятельном положении в мире, создать грамотную систему образования и воспитания молодого поколения, вернуть популярность русской культуре, религии и всем объединяющим и сплочающим системам общества (отрядам, спортклубам, кружкам и т. п.), ввести жёсткую цензуру (на телевидение авторства иностранных государств, а Голландии – особенно). Будущее зависит от молодого поколения. И если сейчас государство не обратит внимание на существующую кошмарную систему образования, иностранное развращение, а также, что колоссально важно, разрушенное сельское хозяйство и коррупцию у России не будет никакого будущего.

Я.В. АЛЕКСЕЕВА

студентка ИГиП ТюмГУ
специальность «Юриспруденция»
Научный руководитель

Н.М. ДОБРЫНИН

профессор кафедры
конституционного и муниципального права
ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ, ЕГО СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

Понятие «*гражданское общество*» означает такое состояние социума, при котором создаются условия для соблюдения прав и свобод, развития гражданской самодеятельности и политической активности, реального участия граждан в политике. Современное гражданское общество есть результат длительного исторического развития. Становление гражданского общества шло и идет рука об руку с формированием правового государства. Гражданское общество и правовое государство, взаимодействуя между собой, образуют сферу публичной политики.

Американский политолог О.Энкарнасьон считает, что гражданское общество охватывает обширный и разнородный мир организаций, созданных частными индивидами для отстаивания своих интересов и ценностей. Этот мир включает в себя свободно созданные низовые организации граждан, такие, например, как ассоциации людей, проживающих по соседству, так же как и иерархически организованные группы типа общенациональных союзов и этнических ассоциаций.¹ А.Хлопин рассматривает формирование гражданского общества как «процесс структуризации современного российского социума, регулируемого набором правовых норм, общепринятых ценностных ориентаций и неформальных правил».²

В соответствии с ч.1 ст.1. Конституции РФ «Российская Федерация - Россия есть демократическое федеративное правовое государство с

¹ Энкарнасьон О.Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html

² Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. №1. С.120.

республиканской формой правления»¹. А гражданское общество зависит от построения демократического общества и правового государства, а проблемами построения правового государства, а следовательно и гражданского общества являются:

– не обеспечивается равенство граждан и организаций перед законом и судом. Об этом, в частности, говорит избирательное применение закона в политических целях, а также зависимость суда от исполнительной власти;

– нарушаются избирательные права граждан, в частности, через использование административного ресурса;

– политические партии до сих пор не получили доступа к власти и победа какой-либо из них на выборах не означает возможность реализации ее программы;

– оттесняются на обочину политической жизни или ставятся в зависимость от властных структур общественные организации и движения, выражающие оппозиционные настроения. Об этом говорит, например, принудительная перерегистрация общественных организаций в 2001 г., другие попытки поставить их под контроль как на федеральном, так и на региональном уровне;

– ставится под сомнение свобода слова и прессы - через различные формы давления на средства массовой информации, неугодные властям;

– свобода предпринимательства только декларируется, а реально не осуществляется властью из-за засилия коррумпированного чиновничьего аппарата;

– сохраняются неравные условия доступа к образованию, здравоохранению и культуре, что ограничивает свободу развития личности;

– не соблюдаются гарантии местного самоуправления в связи с финансовой зависимостью и административным давлением региональных органов государственной власти

¹. Конституция РФ // "Российская газета", N 237, 25.12.1993.

Неудачи в либеральном государственном строительстве российская политическая элита видит вовсе не в своих действиях, а в несформировавшемся гражданском обществе.

В этом смысле достаточно показательным явился ответ на вопрос корреспондента газеты «Time» Президента Российской Федерации В.В. Путина о возможности доверять населению прямые выборы губернатора: «Дело не в населении, а дело в том, что у нас, к сожалению, еще так называемое гражданское общество является недостаточно развитым, вот на что мы должны обратить внимание»¹.

Судейское сообщество также находит корень зла именно в российском народе. Так, судья Конституционного суда РФ В.О. Лучин видит причину правовой узурпации государственной власти лишь в том, что такая «гипертрофированная президентская власть утверждается, как правило, в условиях несвободы и неразвитости демократических институтов»², т.е. виновато только злосчастное гражданское общество.

Другой «обвинитель», А.В. Осипов, считает, что важнейшим девиационным фактором по отношению к деятельности и формированию современной российской политической элиты стала неразвитость структур гражданского общества и начал гражданского самоуправления, обусловившая слабость, вплоть до практического отсутствия социального контроля «снизу» за поведением и воспроизводством элиты, процедурой и содержанием принятия ею наиболее значимых, в том числе стратегических, решений, что сделало ее деятельность фактически бесконтрольной и способствовало развитию у ее представителей безответственности по отношению к обществу³.

Этого же мнения придерживается и г-жа Ю.И. Бушенева, согласно которой «Исследования политической активности населения показывают, что гражданское общество в России пока не сформировалось, а социальная, в том

¹. «Предлагаю говорить по-честному...»: Владимир Путин дал интервью журналу Time // Российская газета. – 2007. – 21 декабря. – №287 (4550)

². Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М., 2002. – С. 482.

³. Осипов, А.В. Девиационные факторы в формировании и деятельности политических элит: автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.В. Осипов. – Ростов-на-Д., 2005. – С. 10.

числе и политическая, активность граждан находится на относительно низком уровне»¹. Она же пришла и к такому поразительному выводу: «Таким образом, чем ниже уровень политической культуры – тем выше абсентеизм избирателей на выборах любого уровня»².

Государством даже была создана «Федеральная программа повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации»³. Ведь как же иначе, считает президент Фонда «Либеральная миссия» Евгений Ясин, «наша демократия просто очень молода, мы только-только слезли с дерева советского феодализма»⁴.

Желанием объяснить все именно этой простой причиной – дикостью русского народа, «слезанием с дерева советского феодализма» – обусловлено и мнение г-на И.В. Лихачева. Он полагает, что становление российской правящей элиты в качестве наследственной стало возможным якобы именно из-за отсталой правовой ментальности русского народа: «Сказывается и очередная неразвитость институтов гражданского общества, эгалитарное горизонтальное взаимодействие которых должно было бы вытеснить вертикальную структурированность власти, наличие остатков в общественном сознании авторитаристских стереотипов, патерналистских установок, пассивной зависимости. Речь идет не столько о ностальгии по “сильной руке” (царя, генсека, президента), а о низком уровне внутренней индивидуальной свободы, недостаточной организованности, гражданской активности, неумении брать на себя ответственность за принятие решений»⁵.

Иными словами, современный статус правящей элиты является исторически закономерным для русского народа. Эта «закономерность»,

¹. Бушенева, Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России: дис. ... канд. полит. наук / Ю.И. Бушенева. – СПб., 2007. – С. 4.

². Там же. – С. 87.

³. Указ Президента РФ от 28 февраля 1995 г. №228 «О Федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №10. – Ст. 862.

⁴. Ясин, В. Предисловие / В. Ясин // Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия: сборник статей. – М., 2005. – С. 8.

⁵. Лихачев, И.В. Политические элиты современной России: сущность, особенности, перспективы: автореф. дис. ... канд. полит. наук / И.В. Лихачев. – М., 2004. – С. 4.

конечно же, отрицает в принципе всяческое сопротивление любому произволу этого «правового» государства.

В чем же заключается сущность концепции гражданского общества западного образца, которое якобы мечтают видеть в России?

Она выделяет в качестве важнейшего критерия гражданского общества существование свободного гражданского коллектива как объединения равноправных, автономных и активно действующих индивидов. Наиболее существенным для гражданского общества является наличие сферы, в которой отдельные индивиды, подчиненные собственным желаниям, имеют возможность, руководствуясь собственными потребностями, не просто стремиться к достижению поставленных перед собой целей, но и реально удовлетворять свои законные интересы и потребности, независимо от «общественного интереса».

Это та сфера, в которой «бюргер» как частное лицо реализует собственные интересы и потребности, где свободная, самоопределяющаяся индивидуальность выдвигает свои требования, направленные на удовлетворение своих желаний и личной автономии. Публичная сфера взаимодействия в гражданском обществе является публичным пространством лишь постольку, поскольку она отделяется от тех социальных акторов, которые вступили в нее именно как частные индивиды¹.

Структура гражданского общества западного образца такова:

- основная единица общества – личность, политически эмансипированная, юридически право- и дееспособная;
- общественные организации и движения, формирующиеся на основе необходимости выражения и реализации разнообразных интересов;
- ассоциации избирателей, политические клубы и кружки;
- муниципальные коммуны, органы местного самоуправления;
- негосударственная сфера образования и воспитания;

¹. Скасырский, И.В. Российская культурно-правовая традиция и ее институционализация в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Скасырский. – Ростов-на-Д., 2002. – С. 125.

- негосударственные средства массовой информации;
- политические партии, лоббистские организации при законодательных и исполнительных органах государственной власти как «соединяющие звенья» между гражданским обществом и государством;
- союзы предпринимателей, профсоюзы, ассоциации потребителей, научные и культурные организации, спортивные общества и т.д.

В социальной структуре основой гражданского общества выступает так называемый средний класс, который нуждается в стабильности политической организации, государственности. Представители «среднего класса» обладают высокой степенью социальной и экономической самостоятельности. От Аристотеля до Руссо и Гегеля признавался очевидным тот факт, что частная собственность порождает независимых граждан¹.

Исследователи выделяют следующие аксиомы развития гражданского общества:

- гражданское общество не существует до государства и вне государства;
- именно государство, в пределах которого существует данное гражданское общество, дает ему должную защиту в том, что относится к благосостоянию граждан и их особым целям, если последние не противоречат законам;
- от государства гражданское общество вправе требовать защиты жизни, здоровья, безопасности и т.д.;
- на государство ложится обязанность осуществления социальных программ, смягчающих противоречия между материальным достатком одних и нищетой других;
- государством, его внешней политикой и оборонной мощью может быть обеспечено само существование данного общества².

Естественно, гражданское общество западного образца в России возможно даже в этих основных чертах. Но как-то забывается, что государство

¹. Рябев, В.В. Гражданское общество и политическая культура современной России (политико-социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социол. наук / В.В. Рябев. – СПб., 2005. – С. 20.

². Черниловский, З.М. Гражданское общество: опыт исследования / З.М. Черниловский // Государство и право. – 1992. – №6. – С. 150.

также должно прилагать все усилия для его формирования с учетом российской специфики. Попытка государства построить гражданское общество предполагает равный диалог с населением. А для этого правящей элите нужно определиться, служит ли она российскому народу, народам Запада или только преследует свои собственные корыстные интересы. Хотя думается, ответ и без всяких размышлений всем хорошо известен.

Совершенно справедливо в этом аспекте мнение М. Григорьева, что не только оценка причин слабости гражданского общества и особенностей процесса его формирования, но и понимание самого термина «гражданское общество» в российском обществе часто носит односторонний характер, а нередко и противоречит самой сущности этого понятия даже в его англосаксонской трактовке. Примером извращенного понимания функционирования гражданского общества является искренняя убежденность целого ряда известных российских «общественников» в том, что основная задача гражданского общества состоит в тотальном противостоянии государственной власти. Этот тезис дополняет стремление к приватизации самих понятий «гражданское общество» и «неправительственный сектор» наряду с отсутствием практики и желания к согласованию интересов. Между тем в американской традиции понятие гражданского общества не исчерпывается ни автономией индивидов, ни совокупностью отношений институтов, функционирующих независимо от государственной власти¹.

В ряде исследований отрицается само существование гражданского общества в России, самобытность организации его рассматривается в качестве архаики. Это подводит необходимый фундамент для обоснования рецепции конструкции гражданского общества западного образца.

Так, С.Л. Баяхчева считает, что для России идеологическая концепция гражданского общества – это, пожалуй, самое трудное во всем процессе его становления. В силу специфических особенностей российской истории оно, в отличие от Запада, не сложилось естественным путем в процессе

¹. Григорьев, М. Fake-структуры: призраки российской политики / М. Григорьев. – М., 2007. – С. 12.

формационного развития. Для России это понятие новое, для многих неведомое¹.

Т.Ю. Фальковская полагает, что само понятие «гражданская культура» не характерно для российского общества, так как является для него «осознанным заимствованием». Этот факт, по ее мнению, обусловлен тем, что весь постперестроечный опыт представляется процессом болезненного воздействия гражданской культуры западного образца на собственно российские представления и идеи на этот счет².

Г.Л. Цигвинцева убеждена в том, что «современное российское общество является, к сожалению, квазигражданским...»³. М.И. Бородина считает, что «при отсутствии гражданского общества государство по-прежнему идентифицирует себя с обществом, последнее “растворено” в государственной жизни и неспособно порождать то, что принято называть моралью – представление о добре и зле. В силу этого трудно определить законы как “правовые, моральные” или же как “неправовые, неморальные”, отчего право зачастую подменяется “правилами”. В результате многие законы отражают не ценности, а государственный интерес. «Законы тоже должны иметь человеческий образ»⁴.

И.Б. Кабыткина пишет о длительном отсутствии развитых институтов гражданского общества в историческом развитии России и острой потребности в них на современном этапе: «Для современной России формирование и развитие гражданского общества – новейший факт ее исторического развития»⁵.

Однако при рассмотрении истории СССР исследователи «вынуждены» признать факт наличия гражданского общества, но с отдельными оговорками,

¹ Баяхчева, С.Л. Идеология гражданского общества и опыт России: автореф. дис. ... канд. филос. наук / С.Л. Баяхчева. – М., 2006. – С. 14.

² Фальковская, Т.Ю. Гражданская культура и проблемы ее формирования в современном российском обществе: дис. ... канд. филос. наук / Т.Ю. Фальковская. – Иркутск, 2004. – С. 4.

³ Цигвинцева, Г.Л. Особенности формирования и функционирования менталитета русского народа: дис. ... канд. филос. наук / Г.Л. Цигвинцева. – Пермь, 2005. – С. 149.

⁴ Бородина, М.И. Моральная компонента правовой культуры (социально-философский аспект): дис. ... канд. филос. наук / М.И. Бородина. – Волгоград, 2004. – С. 9-10.

⁵ Кабыткина, И.Б. Гражданское общество как источник формирования региональной политической элиты современной России: дис. ... канд. полит. наук / И.Б. Кабыткина. – М., 2005. – С. 3, 14.

сводящими его существование к простой формальности. Прежде всего, доказываем, что гражданское общество – это наследство, доставшееся со времен Российской империи. Также доказываем, что в Советском Союзе гражданское общество было практически ликвидировано в конце 20-х годов. Государство расширило свою сферу влияния вплоть до семейных отношений, жестко регламентировало гражданские отношения, добилось отчуждения граждан от многих интересов, потребностей, связанных с признанием человека, его свобод, собственности. Естественные права человека отрицались на государственном уровне. В юридическом плане отрицание естественных прав человека опиралось на позитивистскую доктрину, которая признает правом то, что закреплено законом, в политическом – на классовую идеологию¹.

Более радикально данная мысль выражена Э.Д. Эмировым в следующем рассуждении: «Развитие гражданского общества после Октября 1917 года было прервано, в т.ч. из-за отъезда за границу носителей идей гражданского общества»², т.е., видимо, российское население сразу же впало в «зимнюю спячку».

С.А. Абакумов считает, что все же советское государство предоставляло своим гражданам возможности по самоорганизации и самодеятельности, прежде всего, в общественной сфере, хотя и держало эти процессы под жестким контролем. Институтами гражданского общества в СССР были: Советы, профессиональные союзы, общественные организации (комсомол, пионерия, ДОСААФ, комитеты защиты мира, ветеранские организации и союзы и др.), научные, просветительские и творческие объединения, кружки самодеятельности и клубы по интересам, общества трезвости и т.д. В СМИ поощрялись критика и самокритика, заседали товарищеские суды, работали домкомы, отношения людей во многом регулировались нормами «советской морали», в важных пунктах совпадавшей с «общечеловеческой». Деятельность

¹ Головащенко, Н.В. Мораль и право как нормативно-ценностные регуляторы поведения человека в условиях реформирования российского общества: социологический характер: дис. ... канд. социол. наук / Н.В. Головащенко. – Пятигорск, 2006. – С. 64.

² Эмиров, Э.Д. Особенности формирования гражданского общества в республике Дагестан: дис. ... канд. полит. наук / Э.Д. Эмиров. – Махачкала, 2006. – С. 61.

религиозных институтов официально не поощрялась, но и не запрещалась полностью¹.

Крайне интересна с научной точки зрения попытка подмены гражданского общества российским чиновничеством. Такую успешную попытку свершил г-н А.С. Маленко. По его мнению, «традиционно высокая роль бюрократии является постоянной характеристикой политического процесса России, что требует принятия мер не столько по преодолению, сколько по выработке программы трансформации бюрократического влияния на политическую систему в общественно полезные властные импульсы. Можно предположить, что российская бюрократия, обладая столь «всеобъемлющими» параметрами, вобрала в себя определенные качества, которые западные исследователи относят к характеристикам «зрелого гражданского общества»». Соответственно, он пришел к таким выводам:

- бюрократия в специфических российских условиях наделяется функциями, которые позволяют говорить, что она выступает как инструмент государственной власти в деле определения стратегии национального развития, отчасти выполняя функции гражданского общества;

- политическое участие государственной демократии содержит риски, связанные с опасностями становления недемократичной по сути политической системы, что делает необходимым выстраивание четкой системы эффективного общественного контроля над деятельностью властных институтов;

- выработка и реализация эффективных методов управления политическими интенциями «служилого сословия» способна ускорить становление зрелой демократии и решение насущных задач, стоящих перед российским обществом².

В принципе, идея верна. В России на сегодняшний момент существует гражданское общество, состоящее из политической и экономической элиты и

¹. Абакумов, С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (Социологический аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук / С.А. Абакумов. – М., 2006. – С. 14.

². Маленко, А.С. Государственная бюрократия и ее роль в политическом процессе современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.С. Маленко. – М., 2005. – С. 9-10.

бюрократии. Именно такое «общество» подпадает под основные критерии западных теорий. Остальное российское население просто находится за бортом правовых и экономических реформ в новом качестве «крепостных». Правовые и экономические реформы достигли успеха именно в отношении такого гражданского общества. Однако «крепостных» всячески уверяют в благости всех правовых реформ правящей элиты.

Эти двойные стандарты закономерно приводят к определенному «недоумению» населения. Так, согласно опросу, проведенному летом 2002 г. Институтом философии РАН, рядовые россияне серьезно обеспокоены проблемой несоблюдения их прав и свобод. Согласно их мнению, максимально часто нарушаются пять прав, признанных респондентами «очень важными». Это: равенство перед законом, право на безопасность и защиту личности, право на личную собственность, право на труд и право на образование. Интенсивность гражданской самозащиты этих прав оказывается на практике максимально высокой, а ее успешность – крайне низкой¹.

Непонимание проблем современной рецепции западной концепции гражданского общества приводит к наполнению ее разнообразным содержанием, в том числе и религиозным. Так, Э.Д. Эмиров убежден, что «и “гражданское общество”, и “ислам” изначально являются ориентированными на общественно значимые интересы. Многие исламские нормы выступают в качестве саморегулирующего и самоуправляющего политического фактора внутри самого же общества. Поэтому нельзя исключать того, что “гражданское общество” можно создать и на базе принципов ислама и мусульманской общественной общины при учете традиционно сложившихся структур внутриобщинной организации»².

В большинстве своем даже критично настроенные исследователи не видят истинного положения вещей, сводя проблему построения гражданского

¹. Ушакова, И.В. Гражданское общество в России и роль политической культуры в его формировании. дис. ... канд. полит. наук / И.В. Ушакова. – М., 2004. – С. 129.

². Эмиров, Э.Д. Особенности формирования гражданского общества в республике Дагестан: дис. ... канд. полит. наук / Э.Д. Эмиров. – Махачкала, 2006. – С. 9.

общества к очередной непродуманной рецепции западных идей на российскую почву.

Так, признается, что гражданское общество не может быть ниоткуда заимствовано, оно должно формироваться на основе российской традиционной культуры. Развитие культуры – в определенной степени стихийный процесс, сочетающий в себе элементы сознательной деятельности и случайных, непредсказуемо развивающихся явлений. Случайность развития культуры дает возможность основной массе населения приобрести собственный политический и гражданский опыт, который впоследствии воплощается в новых политических и гражданских ценностях¹. Высказывается мысль, что перспективу гражданского общества в России следует рассматривать не с позиций поверхностного западничества, а принципиально иначе. Она должна быть содержательно увязана с конкретной ситуацией и вместе с тем с национальными культурно-историческими традициями, в которых государство, эгалитаризм, предпочтение коллективу всегда были определяющими для национальной самоидентификации. Гражданское общество тем самым не является для нас чем-то чуждым, скорее, оно естественно и органично, но его конкретные формы, вне всякого сомнения, были иными, чем на Западе².

В.В. Рябев выделяет «на пути становления гражданского общества современной России» следующие «ограничения»:

– наличие устойчивых стереотипов массового политического сознания, системы ценностей, сформированных тоталитарным режимом. Такие ценности, как частная собственность, неравенство, конкуренция, порождают психологический дискомфорт у большей части населения;

– отсутствие у населения адекватного понимания сущности социально-экономических и политических процессов;

– широкое распространение неконструктивных форм активности и самовыражения;

¹ Рябев, В.В. Гражданское общество и политическая культура современной России (политико-социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социол. наук / В.В. Рябев. – СПб., 2005. – С. 7.

² Федотов, А.С. Гражданское общество в России: параметры адекватной модели: дис. ... д-ра полит. наук / А.С. Федотов. – Саратов, 2004. – С. 5.

- гражданская апатия населения;
- отсутствие политической культуры гражданственности у подавляющей части общества и т.д.¹

Основываясь на всем выше сказанном, в этом же контексте закономерен следующий вывод: основным препятствием для формирования в России гражданского общества западного образца является российский народ. Но народ не может быть виноват в том что государственная власть не способствует существенно построению гражданского общества, а наоборот препятствует тем что сосредотачивает всю власть в своих руках, это проявлялось как на протяжении всей истории так и проявляется сейчас. По характеру доминирующей роли государства Россия была ближе к восточному типу обществ, но в России эта роль в силу ряда исторических, природно-географических и геополитических причин была выражена еще рельефнее. Государство выступало по большей части основным инициатором формирования общественных институтов, и это накладывало отпечаток на все отношения - хозяйственные, социальные, культурные, не говоря уже о политических. Самодеятельность снизу ограничивалась. (Руденкин В. Н. “Гражданское общество в России: история и современность”. Екатеринбург, 2002г.) Но ведь сейчас она ограничивается не так сильно как раньше и существуют институты гражданского общества которые свидетельствуют об этом, и все таки государство не способствует развитию гражданского общества, хотя стоит признать что с правовой точки зрения все условия и предпосылки для этого существуют.

Задача современного российского общества заключается в том, чтобы формировать горизонтальные связи между людьми, поддерживать и развивать договорные отношения как инструменты укрепления институтов, уравнивающих государство и одновременно поддерживающих индивида. Сейчас ценны те общественные учреждения, которые формируются “снизу”

¹. Рябев, В.В. Гражданское общество и политическая культура современной России (политико-социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социол. наук / В.В. Рябев. – СПб., 2005. – С. 25-26

самими индивидами. В их число входят и политические партии (не являющиеся правящими). Политическим партиям в России мешает доминирование государства во многих сферах общественной жизни, недостаточное понимание большими группами людей своих подлинных интересов. Имеет значение и неправильное отношение к ним российского истеблишмента: президент и правительство “kozyряют” своей над- и внепартийностью, между тем, это обстоятельство можно расценивать как инерцию прошлого “технократического”, советского подхода – главное компетентность и деловые, личные качества, но не политическая линия, интересы социальных макрогрупп, выраженные в партийных программах. Партии, обеспечивающие в своей совокупности баланс социальных интересов, дают обществу и политической системе стабильность и устойчивость¹.

Препятствием к скорейшему вызреванию гражданского общества является чрезмерная ограниченность полномочий представительных органов власти в стране, а зачастую лишь “декоративный” характер их деятельности. Народное представительство на уровне регионов состоит сплошь и рядом из руководителей исполнительных органов нижестоящей власти, что противоречит принципу разделения властей и не позволяет депутатам уделять достаточное внимание законодательной и другой деятельности. На уровне местного самоуправления в одной структуре объединены и представительная, и исполнительная власти. Малое число депутатов в них также усиливает исполнительную власть, как и то, что главой местного самоуправления чаще всего оказывается глава местной администрации. И тогда открывается дорога для раздувания штатов, коррупции, отчуждения людей от власти, ибо они не видят как действуют их представители, не чувствуют подконтрольность чиновников, нет наблюдаемости их работы и последовательного отстаивания их интересов. К тому же вынужденная эпизодичность работы таких депутатов приводит к тому, что представительная функция в областных, городских думах, земских и законодательных собраниях осуществляется недостаточно. Депутат может не работать на избирателей и никакой ответственности за это не последует. Ему не предоставят необходимую

¹ Проблемы становления гражданского общества в России. Материалы научного семинара. Выпуск 1. М., 2003.

информацию – тоже никто не ответит. Принятый в депутатском корпусе бюджет могут не выполнить. Верховенство исполнительной власти опасно разрушением горизонтальных связей в обществе. Все эти противоречия требуют своего разрешения. Средства могут быть разными: правовые аттестации для должностных лиц и обучение депутатов, законодательное закрепление форм действительного разделения властей. Например, можно с успехом проводить общегородские собрания избирателей, обсуждая назревшие проблемы, решения и т.д.

Движение к гражданскому обществу наиболее ярко проявляется в духовной сфере. Гражданственное сознание свободного человека обеспечивает возрастание самопроявлений личности. Иное восприятие дается после запрета цензуры, установления свободы слова, открытости информации, обновления учебников, содержания преподавания. Неконфронтационное воспитание может привести к гражданскому согласию, к снятию агрессивности.

В заключении хотелось бы сказать что развитие гражданского общества в России выглядит перспективно, и оно безусловно будет построено, но только с учетом российской специфики, а не в рецепции зарубежного образца гражданского общества.

Н.П. МИРОНОВА

*студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Юриспруденция»*

Научный руководитель

Н.М. ДОБРЫНИН

*профессор кафедры
конституционного и муниципального права
ИГиП ТюмГУ,*

доктор юридических наук

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕАЛИИ ЖИЗНИ

Реализация конституционных принципов становления и развития гражданского общества, формирование демократического правового государства предопределяют в качестве одной из важных проблем охрану и, что не менее важно, достижения баланса интересов личности, общества и

государства во всех сферах социального бытия, имея в виду как решение публично значимых задач по защите основ конституционного строя, обеспечению обороны страны, безопасности государства, так и выполнение государством конституционных обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

При всем многообразии средств и способов достижения режима безопасности и сбалансированности интересов личности, общества и государства важнейшее место занимают в этом ряду правовые средства. Сама природа права такова, что благодаря своей нормативности и способности быть общеобязательным мерилom свободы для всех и каждого в государственно-организованном обществе, оно способно выражать согласованную волю различных социальных групп общества, устанавливать, поддерживать, охранять и защищать определенный баланс интересов личности, общества и государства.¹

Конституция - это закон, которому должны подчиняться как все граждане РФ, так и само государство, которое только в таком случае будет по-настоящему демократичным и правовым. К сожалению, в нашем современном обществе очень многие нормы Конституции не соотносятся с реалиями жизни. В России многие права людей нарушаются, ущемляются и зачастую этому не придается большое значение. Я хотела бы рассмотреть данную проблему на примере некоторых статей главы 2 Конституции РФ. В нашей Конституции говорится «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».² Но что-же происходит в нашей стране? Большое количество террористических и других нападений, где страдают невинные люди. Существует много фактов, говорящих о том, что люди, находящиеся в следственных изоляторах, тюрьмах и подобных местах, подвергаются различным оскорблениям, унижениям, пыткам даже со стороны

¹ Конституционализм и федерализм в России: сборник статей/ под ред. С.Г.Щеглова.-Барнаул: Изд-во Алт. ун-та,2004.- с. 155-156

² Ст. 27 Конституция РФ// Рос. газ. 1993, 25 декабря, №237

тех же сотрудников милиции и других государственных служащих. Безусловно государство пытается предотвращать и регулировать подобные явления, но в большинстве случаев этого все же не происходит. Конституция гласит: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы».¹ Ярким примером невыполнения данной статьи Конституции является дело по «Юкоосу». Безусловно, Хадарковский был осужден верно, но в этом случае государство лишь, так скажем, поймало одного из тысяч бизнесменов и других людей, не выплачивающих налоги, сделало вид, что оно борется с существующей на сегодняшний день проблемой, но каждый день число таких людей увеличивается и никто этому особо не препятствует. Далее, основным закон закрепляет: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях установленных законом».² Но разве можно сказать что в нашей стране данная конституционная норма выполняется? По моему мнению нет. Я считаю, что те ничтожные пенсионные пособия, которые сейчас получают пенсионеры, наши бабушки и дедушки, люди, прожившие тяжелую жизнь и перенесшие войну, просто являются неуважением и оскорблением к этим сильным и мужественным людям. У очень многих из них нет возможности покупать всю необходимую пищу, лекарства, не говоря уже о тех вещах, которые им просто захочется купить. Разве этого заслужили люди, построившие наше с вами будущее и мирную жизнь, которой мы и живем сейчас? Что же касается пособий, выплачиваемых семьям при потере кормильца, то здесь происходит подобная ситуация. Как к примеру может нормально жить мать, оставшаяся с двумя детьми, потерявшая мужа-пожарника? Ей нужно одеть, накормить и отправить учиться детей, а государство просто отворачивается от нее, выплачивая деньги, на которые просто невозможно прожить в нашей современной России. Таким образом, я считаю, что выполнение рассмотренных мной конституционных норм далеко

¹ Ст. 57 Конституция РФ// Рос. газ. 1993, 25 декабря, №237

² Ст. 39 Конституция РФ// Рос. газ. 1993, 25 декабря, №237

от совершенства, а подобных примеров можно привести достаточно. К сожалению, многие конституционные нормы не совпадают с реалиями нашей жизни в стране и государству необходимо срочно исправлять сложившуюся в России ситуацию.

Реальная свобода личности становится возможной в обществе подлинной демократии, где не государство, политическая власть господствует над обществом и его членами, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государству. Переход к такому обществу — исторически длительный процесс, и он связан с формированием гражданского общества.

Гражданское общество — это закономерный этап, высшая форма самореализации индивидов. Оно вызревает по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа. Обязательным условием возникновения гражданского общества является появление возможности у всех граждан экономической самостоятельности на базе частной собственности. Важнейшей предпосылкой формирования гражданского общества являются ликвидация сословных привилегий и возрастание значения человеческой личности, человека, который превращается из подданного в гражданина с равными юридическими правами со всеми другими гражданами. Политическим фундаментом гражданского общества служит правовое государство, которое обеспечивает права и свободы личности. В этих условиях поведение человека определяется его собственными интересами и на него ложится ответственность за все действия. Такая личность превыше всего ставит собственную свободу, уважая вместе с тем и законные интересы других людей.¹

Соответственно задача формирования гражданского общества остается одной из важнейших на современном этапе реформирования российского общества. В этом смысле гражданское общество - тот социальный заказ и та идея, которые во многом определяют магистральный путь развития России. Это означает нахождение того или иного минимума социальности, который бы не

¹ Хлопин А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность// Pro et contra 2002 №1

подпадал под тотальное огосударствление. Американский исследователь Д. Боуз пишет: «В гражданском обществе решения, касающиеся вашей жизни, принимаете вы сами. В политическом обществе эти решения принимают за вас. И поскольку люди, естественно, сопротивляются тому, что жизненно важные вопросы решаются без их участия, политическая система неизбежно основывается на принуждении».¹

В политологической литературе, нет однозначного понимания гражданского общества. Но в целом преобладает мнение, что гражданское общество - это неполитические отношения в обществе, проявляющиеся через ассоциации и организации граждан, законодательно огражденные от прямого вмешательства государства. Американский политолог О.Энкарнасьон считает, что гражданское общество охватывает обширный и разнородный мир организаций, созданных частными индивидами для отстаивания своих интересов и ценностей. Этот мир включает в себя свободно созданные низовые организации граждан, такие, например, как ассоциации людей, проживающих по соседству, так же как и иерархически организованные группы типа общенациональных союзов и этнических ассоциаций.² А.Хлопин рассматривает формирование гражданского общества как «процесс структуризации современного российского социума, регулируемого набором правовых норм, общепринятых ценностных ориентаций и неформальных правил».³

Разнообразные формы самоорганизации граждан несут в себе огромные резервы социального, экономического и культурного развития России. Гражданское общество вырастает из чувства социальной ответственности - стремления гражданина самостоятельно, либо в кооперации с другими гражданами брать на себя решение своих и общих проблем, не сваливая их на государство. Социальный прогресс в России невозможен без ответственного гражданского общества, умеющего критиковать и контролировать власть, заставляющего работать ее в своих интересах. Государство должно не

¹ Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика / Пер. с англ. Челябинск, 2004. С.18.

² Энкарнасьон О.Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html

³ Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. №1. С.120.

«управлять» добровольными объединениями граждан, а поддерживать их, расширяя возможности их участия в государственных делах.

В развитом гражданском обществе человеческое достоинство и уважение к личности и семье утверждаются в качестве незыблемого фундамента общественно-политического и государственного строя. «...Великой целью гражданского общества является счастье индивидов: ибо как может благоденствовать общество, если каждый из составляющих его членов является несчастным?»¹ - вопрошал шотландский мыслитель А.Фергюсон. Достойное существование человека - это его свобода, благополучие, безопасность и возможность развивать свои способности. Государство - лишь инструмент для достижения этих целей. Смысл его существования в том, чтобы обслуживать граждан, а не приносить их в жертву абстрактным идеям. Основной принцип такого общества: государство для человека, а не человек для государства. Правовая регуляция взаимоотношений правового государства и гражданского общества осуществляется по принципам: для власти – запрещено все, что не разрешено законом; для граждан - разрешено все, что не запрещено законом.

Укрепление доверия способно консолидировать либеральную демократию и подлинно гражданское общество. Для этого необходимо формировать и отстаивать общественный интерес. Граждан необходимо информировать о новой форме и роли политики, а государственных служащих - относительно природы и важности общественного интереса. Прозрачная и подконтрольная система управления способна решительнее противодействовать злоупотреблениям в экономической и других сферах жизнедеятельности. Однако ввести доверие простым указом невозможно. Оно возникает как привычка и требует постоянной практики.

Гражданское общество невозможно без признания свободы в качестве абсолютной ценности в жизни человека. Только свободное государство может обеспечить благосостояние и безопасность своих граждан и получить перспективу динамичного развития в XXI веке. Свобода не может сохраниться

¹ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. Под ред. М.А.Абрамова. М., 2000. С.107.

в обществе, не стремящемся к справедливости. Такое общество обречено на раскол между теми, чья свобода подкреплена материальным благополучием, и теми, для кого она - синоним изнурительной бедности. Исходом этого раскола могут стать либо социальные потрясения, либо диктатура привилегированного меньшинства. Справедливость требует стремиться не только к равенству прав, но и к равенству возможностей граждан в реализации своих способностей, а также гарантировать достойное существование тем, кто их лишен.¹

Принципиально важным для развития гражданских движений в России представляется замечание американских исследователей М.Фули и Б.Эдвардса: «Там, где государство невосприимчиво, его институты недемократичны, а его демократия плохо реагирует на требования граждан, характер коллективных действий будет кардинально иным, чем при сильной и демократической системе. В таком обществе государственная политика сводит на нет усилия граждан организовать для достижения каких-то гражданских целей - иногда путем открытого подавления, иногда путем простого игнорирования. Тогда возникают все более агрессивные формы гражданских ассоциаций, и все больше рядовых граждан либо вовлекается в активную борьбу против государства, либо впадает в спасительную апатию».²

Свободное общество может быть построено только в том случае, если в этом заинтересовано большинство. Обязанность государства - в создании условий для того, чтобы от свободы выиграло максимально возможное число граждан. Право на свободу имеют не только богатые и сильные, но также бедные и слабые. Последние должны иметь шанс ее получить. Такой подход разделяется большинством современных политических сил, которые ориентируются на проведение реформ в интересах всех без исключения граждан России, а не только преуспевающего меньшинства. Цивилизованное распределение национального дохода должно быть таким же приоритетом государственной политики, как и его рост.

¹ Вайнштейн Г. «Формирование гражданского общества в России: надежды и реальность» //Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 5. с. 24

² Фули М., Эдвардс Б. Парадокс гражданского общества // URL: <http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fouli.htm>

Гражданское общество - это общество равных возможностей, основанное на принципах социальной справедливости и социальной солидарности сильных и слабых. Это означает, что важнейшим условием существования свободного общества в России является не только раскрепощение частной инициативы, но и развитая система социальной поддержки. По мнению российского ученого С.Перегудова развитие гражданского общества в России зависит от двух игроков: «от государства и бизнеса, которые в российских условиях, по сути, определяют и пути развития гражданского общества, и модели его политического участия».¹

Свободное общество может быть построено только в рамках стабильной политической системы, которая исключает любой произвол и предполагает активную роль государства в создании экономического порядка, имеющего целью благосостояние для всех. Рынок - не самоцель, а средство достижения свободы и достатка всех граждан России. Задача государства в том, чтобы ориентировать свободный рынок на достижение социальных целей, а не в том, чтобы его к этому принуждать.

В современной России не разрешено одно из базовых противоречий между российским социумом и государством. Суть его заключается в следующем: существующая потребность в организации повседневной жизни, которая должна регулироваться недвусмысленными, понятными гражданам нормами, находится в противоречии с односторонней зависимостью от социальных институтов, которые пользуются властными полномочиями для произвольной регламентации гражданских прав. С этим противоречием сталкивается не только большинство граждан, но и активисты общественных организаций. В России распространено мнение о том, что законодательство создает возможности для административного произвола.²

Гражданское общество завоевало свое право на физическое существование и политическую значимость благодаря определенной системе

¹ Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. №2. С.146.

² Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. №1. С.137.

гарантий со стороны государства. В этом заключается взаимообусловленность и взаимозависимость гражданского общества и правового государства. Постепенное развитие правового государства, являющееся условием существования демократического строя, содержит в себе не только традиционное разделение власти на три ветви, но и дополняющее их разделение между гражданским обществом и государством. Для того, чтобы создать в России демократическое правовое государство, достаточно обеспечить выполнение в полном объеме действующей Конституции. В настоящее время в России можно отметить следующие проблемы, которые являются препятствием на пути становления правового государства: не обеспечивается равенство граждан и организаций перед законом и судом. Об этом, в частности, говорит избирательное применение закона в политических целях, а также зависимость суда от исполнительной власти; нарушаются избирательные права граждан, в частности, через использование административного ресурса; политические партии до сих пор не получили доступа к власти и победа какой-либо из них на выборах не означает возможность реализации ее программы; оттесняются на обочину политической жизни или ставятся в зависимость от властных структур общественные организации и движения, выражающие оппозиционные настроения; ставится под сомнение свобода слова и прессы - через различные формы давления на средства массовой информации, неугодные властям; свобода предпринимательства только декларируется, а реально не осуществляется властью из-за засилия коррумпированного чиновничьего аппарата; сохраняются неравные условия доступа к образованию, здравоохранению и культуре, что ограничивает свободу развития личности; не соблюдаются гарантии местного самоуправления в связи с финансовой зависимостью и административным давлением региональных органов государственной власти.

Правовое государство возможно только в том случае, если законы соблюдает сама власть. Современное российское общество далеко от гражданского, пока оно остается пассивным объектом манипуляций со стороны

власти. Как констатирует Т. Ворожейкина, «в целом речь идет о едином и достаточно последовательном процессе приспособления политической сферы к такому типу развития, при котором государство (власть) играет центральную роль в структурировании экономических, политических и социальных отношений».¹

Наше общество, безусловно, стремится к социально-ориентированному, демократическому государству. Демократическое государство - это государство, устройство и деятельность которого соответствует воле народа, общепризнанным правам и свободам человека и гражданина, важнейший элемент демократии гражданского общества, основанного на свободе людей. Источником власти и легитимации всех органов этого государства является суверенитет народа. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина - другой важнейший признак демократического государства. Именно здесь проявляется тесная связь формально демократических институтов с политическим режимом. Только в условиях демократического режима права и свободы становятся реальными, устанавливается законность и исключается произвол силовых структур государства. Никакие возвышенные цели и демократические декларации не способны придать государству подлинно демократический характер, если не обеспечиваются общепризнанные права и свободы человека и гражданина. Конституция Российской Федерации закрепила все известные мировой практике права и свободы, однако для реализации многих из них еще необходимо создать условия.² Демократическое государство не отрицает принуждение, а предполагает его организацию в определенных формах. К этому побуждает сущностная обязанность государства защищать права и свободы граждан, устраняя преступность и другие правонарушения. Демократия - это не вседозволенность. Однако принуждение должно иметь четкие пределы осуществляться только в

¹ Ворожейкина Т.Е. Государство и общество в России: исчерпание государствоцентричной матрицы развития // Полис. 2002. №4. с. 145-146

² Козлова Е.И., Кутафин О.Е. «Конституционное право России», Москва, "Юристъ", 1995 с. 231

соответствии с законом. Правозащитные органы не только вправе, но и обязаны применяют силу в определенных случаях, однако при этом всегда действуя только законными средствами и на основании закона. Демократическое государство не может допустить "разрыхления" государственности, т. е. невыполнения законов и других правовых актов, игнорирования действий органов государственной власти. Это государство подчинено закону и требует законопослушания от граждан. «Народ Российской Федерации осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления».¹

Значение Конституции определяется тем, что нормы, установленные в ней, должны выступать как форма воплощения государственной воли народа, то есть те задачи, которые ставит перед собой общество, указываются принципы его организации и жизнедеятельности. Основной закон закрепляет наиболее важные и социально значимые для отдельного человека, общества и государства права и свободы. Для человека они являются необходимыми условиями обеспечения его достоинства и чести, присущей человеческой личности; естественного права на участие в решении вопросов устройства и управления тем обществом, членом которого он является; социальных и экономических условий, необходимых ему для удовлетворения жизненно важных для него материальных и духовных потребностей. Поэтому основные фундаментальные права, зафиксированные в конституции государства и важнейших международно-правовых актах, являются правовой базой для производных, но не менее важных прав.

Конституционные права и свободы являются главным элементом конституционного правоотношения, в котором участвует государство и гражданин. Для гражданина смысл такого правоотношения состоит в получении защиты своих прав, а для государства - в обязанности предоставить эту защиту. Основные права и свободы не только признаются государством,

¹ Ст. 3 Конституция РФ// Рос. газ. 1993, 25 декабря, №237

но и защищаются им, так как значимость конституционно закрепленных прав выражается в том, что именно их реализация обеспечивает объявление государства как демократического и правового.¹ В каком бы государстве ни пребывал человек - он является свободным существом, находящимся под защитой мирового сообщества, собственного государства, гражданином которого он является, а также государства, в котором он находится. Это состояние свободы не даруется государством, а принадлежат ему от рождения.²

Состояние защищенности личности на правовом уровне, юридическая безопасность выражается прежде всего, как ее конституционная безопасность. Под конституционной безопасностью личности, однако, не следует понимать как защиту лишь частных интересов. В данной категории объективно проявляется баланс частных и публичных интересов как основа конституционного правопорядка в обществе и государстве. Соответственно, конституционная безопасность личности - неотъемлемая составляющая правового государства и верховенства закона, а права личности - это одновременно и средство достижения интересов общества и государства.³

Именно поэтому права человека и гражданина составляют основу конституционной безопасности России. Конституционная безопасность личности и есть тот самый баланс между публичными и частными интересами, международными (универсальными) и национальными (специфическими) ценностями, для достижения которого Конституцией РФ предусмотрены самые различные механизмы разрешения общественных противоречий.

Необходимо обратить внимание и на то, что воздействие глобализации на экономическую, политическую, правовую и социальную жизнь государств и народов происходит в разных формах и различными методами. Что касается результатов такого воздействия, то их мощь и направленность

¹ Венгеров А.Б. Будущее российской государственности // Вестник Моск. ун-та. Сер.18 Социология и политология. 1997. с. 29

² Ст.17,ч.2 Конституция РФ// Рос. газ. 1993, 25 декабря, №237

³ Авакьян С.Л. Практика российской государственности // Вестник Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. 1997. № 1. с. 31

варьируются в зависимости от многих факторов, среди которых особое место занимает правовая политика. Применительно к правовой сфере наиболее распространено употребление термина «интернационализация», означающего прежде всего сближение политических и правовых систем государств, углубление их взаимовлияния и взаимодействия. Общая оценка этого процесса чаще всего положительная, поскольку он связывается в первую очередь с интернационализацией права государств под воздействием международного права, что прослеживается во многих, хотя и не во всех, странах мира. В Российской Федерации это нашло свое проявление на конституционном уровне. «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».¹

В этих условиях особое внимание юридической общественности должно быть уделено задаче претворения в жизнь конституционной нормы, провозглашающей нашу страну социальным государством.² К сожалению, стихийный характер процесса либерализации, взятый на вооружение правящей элитой, приводит к тому, что значительная часть контроля над социальной ситуацией в стране не рассматривается в качестве важнейшей функции государства, которое позволяет себе заменить задачу повышения жизненного уровня всего населения адресной субсидиарной помощью только людям, находящимся за чертой бедности. Между тем мировой опыт показывает, что это-путь к консервации нищеты, а отнюдь не к построению социального государства. Установление оптимального соотношения в системе государство-право-человек неразрывно связано с задачей обеспечения безопасности как самого государства, так и проживающих на его территории людей. Между тем криминализация, включающая размах коррупции, обычной и организованной

¹ Ст. 15. ч. 4 Конституция РФ// Рос. газ. 1993, 25 декабря, №237

² Ст. 7 Конституция РФ// Рос. газ. 1993, 25 декабря, №237

преступности, нередко смыкающейся с терроризмом, - обратная сторона и составная часть процессов глобализации в различных сферах: технологии, политики, культуры. В этом смысле транснациональная преступность выступает как своеобразный вызов глобализированного теневого бизнеса обществу.¹

А.Е. ТИМОФЕЕВ

студент ИГиП ТюмГУ

специальность «Юриспруденция»

Научный руководитель

Н.М. ДОБРЫНИН

профессор кафедры

конституционного и муниципального права

ИГиП ТюмГУ,

доктор юридических наук

СИСТЕМА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ И МЕСТО ПРЕЗИДЕНТА В НЕЙ

Конституционный принцип разделения властей в современных условиях Российской Федерации не формален, но он еще далек от воплощения в подлинном своём содержании и значении. Разделение властей в качестве своей естественной первоосновы предполагает, прежде всего, наличие четко очерченных президентской, законодательной, исполнительной и судебной функций. В процессе становления принципа разделения властей достижение указанного четкого функционального разделения есть первая и необходимая ступень. «Разделение властей – это конституционный принцип правового государства в условиях подлинно гражданского общества»².

В последнее время в отечественной юридической литературе высказываются мнения о появлении новых «ответвлений» государственной власти (наряду с законодательной, исполнительной и судебной) - контрольной, прокурорской, президентской и иных. Подобное выделение дополнительных ветвей власти позволяет говорить или о сложности организации системы власти современного государства или о неспособности известной триады (трёх

¹ Авакьян С.Л. Практика российской государственности // Вестник Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. 1997. № 1. с.126

² Чеботарев Г.Н., Принцип разделения властей в государственном устройстве Российской Федерации // Тюм. Гос. университет., 1997.

властей) сбалансировать взаимоотношения высших органов государственной власти. Безусловно, современное государство эволюционирует и становится более сложной многофункциональной системой управления обществом и уже не является простым конгломератом органов власти, строящих свою деятельность на принципах, о которых говорили в своё время Локк, Монтескьё, Гегель и многие другие. Меняется и само содержание концепции разделения властей под влиянием различного рода факторов, детерминирующих в свою очередь развитие современной системы взаимоотношений органов власти, оставляя непоколебимой ее сущность – гармоничное распределение контрольных полномочий органов государственной власти в отношении друг друга и поддержание (сдерживание) баланса одной ветви власти другой.

Мы убеждены, что закрепление в конституции принципа разделения властей как такового, без его фактической основы, то есть комплекса сдерживающих и взаимоконтролирующих полномочий высших органов государственной власти в отношении друг друга, образующих определённый конституционный баланс в системе государственной власти, не играет, по сути, никакой роли в организации власти в стране. Как верно полагает В.Е. Чиркин, «концепция разделения властей имеет, прежде всего, ориентирующий характер»¹. Закрепление принципа разделения властей как основы конституционного строя будет бессмысленным, если в конституции страны не содержится «система сдержек и противовесов», не позволяющая одному органу власти присваивать (под разными предлогами и причинами) не свойственные ему полномочия. Таким образом, принцип разделения властей может превратиться в «конституционную вывеску», формально прикрывающую узурпированную государственную власть какого-либо органа.

Впервые принцип разделения властей был закреплён в Конституции США 1787 г., в тексте которой не только говорилось о разделении властей, но и содержалась так называемая «система сдержек и противовесов». В дальнейшем принцип разделения властей стал характерным для государств с

¹ Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. – М.: Зерцало, 1998. С. 255.

республиканской формой правления. Однако республика, как форма государства, имеет свои разновидности, что не может не сказаться на содержании принципа разделения властей, а именно на взаимоотношениях полномочий высшего законодательного и исполнительного органов власти в отношении друг друга. Так, например «менее последовательно принцип разделения властей проведён в парламентарных государствах, так как в них парламент имеет формальное верховенство над органами исполнительной власти»¹.

Итак, избежать сосредоточения всей полноты власти в одном органе способствует принцип разделения властей. Сам принцип разделения властей означает распределение законодательных, исполнительных и судебных полномочий и функций между органами государственной власти таким образом, чтобы государственная власть была рассредоточена между несколькими ветвями во избежание узурпации её в одном органе.

Конституция России 1993 года говорит только о самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей. Из чего следует, что принцип разделения властей имеет весьма лаконичный юридический характер. Так, в отечественном Основном законе не содержатся указания на взаимодействие и независимость органов государственной власти, принадлежащих к различным её ветвям. Отсутствие действенных (реальных) контрольных полномочий одной ветви власти в отношении двух других не позволяет говорить о какой бы то ни было системе сдержек и противовесов. У нас сохраняется лидирующее положение главы государства, который «фактически возглавляет всю систему государственной власти в стране»².

Не следует забывать, что Конституция 1993 года была принята в спешке, в условиях острой политической борьбы между законодательной и исполнительной властями, разрешением которой стал вооружённый конфликт в октябре 1993 года. Данное обстоятельство не могло не сыграть своей роли при

¹ См.: Большой юридический словарь / Под. Ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – (Серия «Библиотека словарей “ИНФРА-М”»). С. 512.

² Конституционное право России. Учебник / Под ред. Г.Н. Комковой. – М.: Юристъ, 2005. С. 120.

определении полномочий (в том и числе контрольных) Президента, Федерального Собрания и Правительства, что, в конечном итоге, отразилось на принципе разделения властей.

Действующий ныне в Российской Федерации механизм разделения властей осложняется сложившейся системой исполнительной власти. Она вызвана к жизни сугубо конкретными задачами и целями политики. В целом она характеризует состояние нынешней организации президентской и исполнительной властей, между функциями которых провести четкие разграничительные линии практически невозможно. Подобная система организации этих властных инстанций самым негативным образом складывается на реализации принципа разделения властей в целом. Между тем реформирование управленческой системы, центральной задачей которой является разграничение властных полномочий Президента и Правительства – одна из наиболее сложных проблем. Положения статей 10 и 11 Конституции Российской Федерации вызвали в отечественной юридической науке дискуссии о месте Президента в системе разделения властей. Одни считают, что Президент фактически возглавляет исполнительную власть. Другие говорят об обособленном месте Президента в системе высших органов государственной власти. Круг полномочий, осуществляемых Президентом в различных общественно-политических сферах, даёт основания большинству исследователей говорить о существовании наряду с законодательной, исполнительной и судебной самостоятельной президентской власти. Напомним, что довольно-таки определённо в своё время говорилось о статусе Президента в Законе РСФСР от 24 апреля 1991 года «О Президенте РСФСР», в котором Президент провозглашался высшим должностным лицом и главой исполнительной власти.

По мнению некоторых политологов, в новой системе власти, декларирующей благо Отечества, утверждается в замаскированном виде авторитаризм. Конечно, весьма ощутимые проявления авторитаризма при существующей системе организации российской государственной власти

действительно есть, однако, нельзя при этом не учитывать сам переходный от тоталитаризма к подлинно демократическому государственному и политическому устройству период, который характеризуется такими объективно присущими ему чертами, как неразвитость демократических традиций у большинства населения, а отсюда и тяготение при осложнениях к «сильной руке», явная замедленность в проведении кардинальных реформ при обилии подсчетов и ошибок власть имущих, резко возросшая и достигшая немислимых даже в масштабе мирового опыта дифференциация населения по доходам, экономическому и социальному статусу, невиданный рост коррупции и преступности, разочарование значительной части населения в цели проводимых в стране преобразований и т.п.

Исследование полномочий Президента позволяет прийти к выводу, что в руках Президента Российской Федерации сосредоточена та полнота власти, которой достаточно для проведения политической воли Президента в пределах Конституции Российской Федерации, гарантом которой он является. По справедливому замечанию В.И. Радченко, правовое положение российского Президента и его приоритет по отношению к другим высшим органам государства позволяет сделать вывод о существовании в России особой формы правления, во многом нетипичной для зарубежных стран¹. И особенность эта заключается, по нашему мнению, в так называемых скрытых полномочиях (или достаточно широких полномочиях) Президента, вытекающих из норм Конституции, анализ которых позволяет констатировать, что в России Президент ограничен неограниченной Конституцией. Например, Президент может представлять одну и ту же кандидатуру (несколько раз подряд) на должность Председателя Правительства, вправе председательствовать на заседаниях Правительства, без каких-либо ограничений принимать решение об отставке Правительства (без согласия Государственной Думы). Назначение на ту или иную государственную должность высшего уровня производится или самостоятельно Президентом, или по его согласию (предложению). Структура

¹ Там же. С. 240.

и система органов исполнительной власти также формируется самостоятельно Президентом подзаконными актами и многое другое.

Президент может образовывать государственные органы, которые содействуют ему как главе государства в обеспечении согласованного функционирования взаимодействия органов государственной власти. Так, был образован Государственный Совет.

«Расхожее сейчас представление о том, что проблемы Российской Федерации упираются в вопрос о выборе рациональной формы правления, по нашему мнению, ошибочно, - пишет Ж.И.Овсепян. – Выход из кризиса в действительности зависит не от формы правления, а от трех конкретно обозначившихся положений: 1) объективной необходимости некоторого перевеса исполнительной власти над законодательной; 2) необходимости концентрации исполнительной власти в звене главы исполнительной власти; 3) гарантий против нового авторитаризма в осуществлении государственной власти. Причем, в условиях кризисной ситуации идея сильного главы исполнительной власти, как представляется, имеет первичный характер, а идея сильного парламента – производный. К сожалению, в складывающейся обстановке прагматические идеалы должны быть поставлены над демократическими, в частности, в сфере соотношения законодательной и исполнительной власти пока что следует ставить задачу-минимум – усиление законодательного органа должно быть не самоцелью, а ориентировано на то, чтобы сохранить баланс путем «подтягивания» полномочий законодательной власти к расширяющимся полномочиям главы исполнительной власти»¹. И всё же концентрация, сосредоточение власти отнюдь не всегда равнозначны авторитаризму, хотя сползание к нему в этих условиях может быть осуществлено относительно легко.

Подводя итог, можно констатировать, что в настоящее время в России наметилась тенденция к своеобразному конституционно ограниченному демократизму. Глав субъектов Федерации, членов Совета Федерации народ, как

¹ Овсепян Ж.И. Российский путь к «разделению властей» // США. 1993. №5. с.21-22

источник власти, не избирает. Основная масса государственных полномочий сосредоточено главным образом в руках Президента, что свидетельствует не просто об авторитарности формы правления, а об узурпации власти как таковой Президентом. Модель формы правления российского государства монархична сама по себе, и этот факт, на наш взгляд, не оспорим. Проблема заключается в том, что отечественная Конституция нуждается в определённой детализации ее некоторых размытых положений, касающихся закрепления правового статуса органов государственной власти и их взаимодействия между собой, основанной на системе сдержек и противовесов. Назрела необходимость в конкретизации и разграничении полномочий между законодательной и исполнительной властью, основанных на реальной системе сдержек и противовесов.

Меры, направленные на всемирную демократизацию системы организации и функционирования государственной власти, исключительно важны и необходимы с точки зрения проблемы становления принципа разделения властей, который и сам относится к числу наиболее действенных инструментов обеспечения демократизации и социальной эффективности. И всё же главная область реализации этих процессов – общество, находящееся на пути эволюционного превращения его в общество гражданское, плюралистическое, рыночное с правовым государством – его необходимой и управляющей системой.

Содержание

С. М. Керимова В. В. Трифанов ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ И ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	6
В.С. Пушкарев Г.Н. Чеботарев ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРАВОСОЗНАНИЕМ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРОЙ НАСЕЛЕНИЯ.....	14
Д.В. Каракозов Т.В. Валькова ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	23
А.И. Ярунова А.В.Ларионов РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ.....	30
К.В. Гофман И.В. Тордия ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖЕРТВАМ АВИАКАТАСТРОФ.....	38
А.Г. Иванова И.В. Тордия ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СРОКОВ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	45
А.А. Айдакова Н.В. Сухова УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОГЛАШЕНИЯ О ПОДСУДНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	51
Р.А. Сенькина И.С. Романчук СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И ЗАКОНА.....	59
К.А. Иванова И.С. Романчук ПРИНЦИП МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ИНДИФФЕРЕНТНОСТИ И.А.ИЛЬИНА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИССЛЕДОВАНИИ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И СВОБОДЫ	64
И.Н. Васев В.В. Сорокин НОРМА И ПАТОЛОГИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА.....	69

О.В. Веймер О.Ю. Винниченко БЮРОКРАТИЯ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ XV-XVIII ВЕКОВ.....	78
Е.И. Ромашко И.П. Климов ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ В СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОДЫ	87
Е.В. Куликова О.Ю. Винниченко К ПРОБЛЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СОВЕТСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	94
Е.А. Овчинникова О.Ю. Винниченко ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	102
С.Н. Грошев СОВЕТСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЛИДЕРОВ ЦК КПСС В СЕРЕДИНЕ 50-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ.....	109
Ю.Н. Година В.И. Осейчук ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)...	114
Е.Р. Кембель Е.А. Гейн МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	119
Е.А.Рябкова С.Г. Гуркова ИНСТИТУТ ОМБУДСМАНА И ЕГО РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЛИТИКОВ: ОПЫТ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	127
С.Ю. Ядрихинская Е.А. Гейн ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН.....	131
Н.С. Черкашова МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	139
С.Г. Варнашов Л.Ю.Рагозина ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	148

Л.Х. Мавлютова О.А. Теплякова ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ	153
Н.А. Авдеенко Н.М. Добрынин КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ?	160
Я.В. Алексеева Н.М. Добрынин ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ, ЕГО СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ.....	175
Н.П. Миронова Н.М. Добрынин КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕАЛИИ ЖИЗНИ	189
А.Е. Тимофеев Н.М. Добрынин СИСТЕМА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ И МЕСТО ПРЕЗИДЕНТА В НЕЙ	202

Формат 60x84/16. Бумага финская. Печать цифровая.
Усл.печ.л 12,32. Тираж 200. Заказ 117.

Отпечатано с готового набора
в типографии ООО «Вектор Бук».
625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.
Тел. (3452) 46-54-04, 46-90-03.